

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА

**Сборник материалов
XXI Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022»**

17 марта 2022

Под общей редакцией профессора М.В. Сиговой

Санкт-Петербург
2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА

**Сборник материалов
XXI Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022»**

17 марта 2022

Под общей редакцией профессора М.В. Сиговой

Санкт-Петербург
2022

УДК 004; 32; 316; 330; 331; 332; 334; 336; 338; 339; 349; 378
ББК 65, 74.48; 16; 88П16

*Печатается по решению Программного комитета
XXI Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022»*

Ключевые вызовы наступившего десятилетия: Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2022», 17 марта 2021 г. / Под общей редакцией проф. М.В. Сиговой; Ред. коллегия: И.А. Круглова, Л.Ю. Гороховатский, Е.В. Мартынова. – СПб: Издательство МБИ имени Анатолия Собчака, 2022. – 200 с. ISBN 978-5-4228-0133-6

*Под общей редакцией
д.э.н., профессора Марии Викторовны Сиговой*

*Редакционная коллегия сборника:
к.э.н., к.ю.н., доцент Инна Александровна Круглова
к.псх.н. Леонид Юрьевич Гороховатский
Елизавета Владимировна Мартынова*

Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2022», состоявшейся 17 марта 2022 г. в АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака».

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики и образования.

<https://www.ibispb.ru>
orgcom@ibispb.ru
+7(812)494-05-02

ISBN 978-5-4228-0133-6

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2022

© Авторы, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.....	стр. 6
Афонин П.Н. Стратегия межведомственного взаимодействия СПБГЭТУ «ЛЭТИ».....	стр. 7
Дудаков Г.С., Кириллов М.А., Севастьянов Н.В., Ситов А.Н. Опыт реинжиниринга бизнес-процессов комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга	стр. 13
Таштамиров М.Р. Тенденции цифровизации банковского обслуживания в условиях институционального сокращения банковской системы России	стр. 22
<hr/>	
Раздел 2. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ).....	стр. 33
Гирич М.Г. Правовое регулирование платформенной занятости: международные тренды и перспективы в России	стр. 34
Никитина И.А., Третьяк В.В. Трансформация УЧР в РФ и тренды в постпандемийный период	стр. 41
Здражевская А.Р., Порядина И.В. Многообразие финансовых технологий и инструментов в эпоху цифровизации национальных экономик мира.....	стр. 54
Микуленков А.С. Особенности риск-менеджмента предприятий в эпоху цифровой трансформации.....	стр. 70
<hr/>	
Раздел 3. БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВЫЕ КИБЕРТЕХНОЛОГИИ (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ).....	стр. 85
Долбежкин В.А. Бизнес-модели банков в цифровой среде.....	стр. 86
Колесникова А.В. Современный инструментарий финансового риск-менеджмента	стр. 90
Никитина С.П. Мировой и региональные биржевые рынки: ключевые тренды	стр. 93
Серов Е.Р. Ключевые тренды цифровой трансформации банковского бизнеса в Российской Федерации	стр. 97
<hr/>	
Раздел 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ).....	стр. 101
Алексеев И.М. О концепции стоимостного флешэка	стр. 102
Блохина Ю.А., Порядина И.В. Экономическая война Запада против России.....	стр. 106
Бочкарев Е.А. Предсказания кризисов и теория циклов.....	стр. 113
Джапаридзе И.Р., Лазарева Н.В. Зарубежный опыт развития малого предпринимательства.....	стр. 121

Ключников О.И. «Зеленые» финансы – инновационная модель финансовых рынков.....	стр. 130
Мартынова Е.В., Никитина И.А. Развитие концепции экосистем в экономике.....	стр. 138
Подтихова Н.Н. Финансово-экономическая безопасность в исследованиях российских ученых.....	стр. 144
Словьёв Д.В. Прогнозирование экономической безопасности предприятий АТП на основе проведенного SWOT-анализа.....	стр. 158
Юдина О.Н. Обеспечение экономической безопасности посредством импортозамещения и конкурентной разведки.....	стр. 165

Раздел 5. ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ).....	стр. 172
Лазарева Н.В. Налог – инструмент устойчивого развития.....	стр. 173
Мидлер Е.А. Роль финансовых институтов и ESG-инструментов в обеспечении устойчивости компаний	стр. 180
Антипова Т.Б., Пискунова Т.Г. Применение современных технологий бизнес-анализа и средств математического моделирования при подготовке бакалавров	стр. 190
Комарова Е.В., Пискунова Т.Г. К вопросу об эффективности организации онлайн-занятий в условиях цифровизации образовательного процесса	стр. 196

Раздел 1. ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Афонин П.Н.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»,
Доктор технических наук, доцент, проректор
по стратегическому развитию

СТРАТЕГИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Аннотация:

В статье обосновывается необходимость устойчивого развития современного вуза. Рассмотрены проблемы пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации. Представлены концепции, обеспечивающие гармонизацию подходов к оснащению пунктов пропуска. Обозначена роль вуза в решении выявленных проблем и внедрении в практику пограничных, таможенных и иных контролирурующих органов.

Ключевые слова:

Межведомственное взаимодействие, интеллектуальный пункт пропуска, технические средства таможенного контроля, стратегическое развитие вуза.

Afonin P.N.

Russian Federation, Saint Petersburg
St. Petersburg State Electrotechnical
University «LETI»
Doctor of Technical Sciences, Associate
Professor, Vice-Rector for Strategic
Development

STRATEGY OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION OF SPbSETU «LETI»

Abstract:

The article justifies the need for sustainable development of a modern university. The problems of the checkpoint across the state border of the Russian Federation are considered. The presented concepts ensure the harmonization of approaches to equipping checkpoints. The role of the university in solving the identified problems and introducing border, customs and other regulatory authorities into practice is outlined.

Keywords:

Interdepartmental interaction, intellectual checkpoint, technical means of customs control, strategic development of the university.

Устойчивое развитие современного вуза определяет необходимость идентификации такого набора локальных траекторий исследований, которые способны обеспечивать логическую взаимосвязь исторически складывавшихся научных школ, направлений. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, обладая динамично развивающимися локальными направлениями, такими как квантовая электроника, робототехника, искусственный интеллект, рентгенотехника, сформировал фактически полную палитру самостоятельных научных школ, синергетическая востребованность которых в наибольшей степени проявляется в задачах, поставленных Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Постановлением Правительства от 23.05.2020 № 1388-р [3]. Целью Стратегии является повышение эффективности пограничного, таможенного, транспортного и иных видов государственного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации за счет внедрения потоковых технологий таможенного контроля и объединяющих их процессов интеллектуализации. Вместе с тем имеющаяся проблематика работы пункта пропуска включает в себя:

- несогласованность действий в процессах межведомственного общения;
- дублирование записи и сохранения одной и той же информации;
- разнообразие используемых программных и аппаратных решений, не согласованных между собой;
- отсутствие структурированной взаимосвязанной, взаимодополняющей системы технических средств потокового контроля, включающих получение многомерной информации об объектах таможенного контроля с датчиков различной физической природы (весовое, тепловизионное оборудование, средства аудио-, фото- и видеофиксации, контроля делящихся и радиоактивных материалов, рентгеновских систем неразрушающего контроля, устройств оценки газовой смеси, гиперспектрального анализа и пр.);
- отсутствие предварительной сегментации и маршрутизации транспортных средств через территорию пропускного пункта;
- отсутствие единой системы управления пунктом пропуска и оценки его состояния (системы мониторинга) для оперативного принятия решений.

Формирование повестки решения указанных проблем обусловило решение Министерства транспорта о включении Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета в рабочую группу совещаний, проводимых в рамках Инцидента № 32 при Министре транспорта Российской Федерации. В ходе проведенных мероприятий были идентифицированы следующие направления исследований, направленных на

решение задач унификации процессов контроля в пунктах пропуска через государственную границу, сокращение времени их проведения, повышение прозрачности и экономической выгоды для участников внешнеэкономической деятельности:

- синхронизация работы всех органов государственного контроля в пункте пропуска через государственную границу;
- организация единого информационного пространства для работы органов государственного контроля в пунктах пропуска;
- ускорение прохождения товаров, транспортных средств и физических лиц через государственную границу Российской Федерации;
- определение подхода к процессу мониторинга состояния всех критически значимых подсистем пункта пропуска через государственную границу.

Частными задачами указанных направлений исследований можно считать следующие:

- анализ и оценка действующей нормативно-правовой базы, применяемой контрольными органами государственной и исполнительной власти, расположенными на пунктах пропуска;
- разработка проекта механизма нормативного регулирования действий государственных органов в пунктах пропуска, с учетом перспективной информационной составляющей;
- графологическое моделирование всех процессов контроля в их взаимной увязке и организационной постановке;
- определение исчерпывающего перечня функций, исполняемых государственными органами в пунктах пропуска для исключения сбора дублирующей информации;
- определение состава требуемых технических средств пограничного, таможенного и иных видов государственного контроля [4];
- разработка концепции использования технических средств пограничного, таможенного и иных видов государственного контроля, включая способы обработки информации и представления ее по требованию государственных органов в пункте пропуска через государственную границу;
- определение требуемых информационных систем и концепции их взаимодействия как друг с другом, так и с информационными системами государственных контролирующих органов.

Гармонизация подходов к оснащению имеющихся и оборудованию вновь создаваемых пунктов пропуска требует формирования ряда концепций:

- концепции интеллектуальной системы пункта пропуска, подразумевающей наличие интеллектуального ядра и периферии, а также задач,

решаемых в автоматическом и полуавтоматическом режиме, в том числе связанных с реализацией взаимодействия с пограничными, таможенными и иными государственными контролирующими органами;

- концепции угроз и рисков в части каждого из видов государственного контроля, осуществляемого в пункте пропуска через государственную границу;

- концепции «сенсорной» системы пункта пропуска с учетом повестки современного уровня научно-технического прогресса и возможностей российских производителей в части реализации решения государственной задачи импортозамещения;

- концепции оценки информационной полноты тех или иных «сенсорных» систем потокового контроля, позволяющей выбрать и обосновать технологию взаимосвязанной каскадной автоматической проверки заявляемых в рамках таможенного и иных видов государственного контроля сведений в пункте пропуска с учетом потенциально возможного выхода из строя отдельных элементов «сенсорной» системы пункта пропуска;

- концепции информационной безопасности, позволяющей обеспечить учет возможностей утечки информации в пункте пропуска с отдельных информационно-технических подсистем и сопоставить им адекватные технологии их предотвращения;

- концепции проведения экспертно-аналитической оценки отдельных технологий, составляющих элементы системы интеллектуального пункта пропуска;

- концепции централизованной подготовки и переподготовки специалистов для обслуживания подсистем интеллектуального пункта пропуска, в том числе на основе комплексных программных тренажеров, VR-систем.

Требования по обеспечению информационной безопасности определяют необходимость проработки вопроса создания системы контроля технологических решений, проходящих пилотное внедрение в пункте пропуска, на уровне электронных компонентов [2].

Решение указанных проблем возможно только путем формирования детализированной программы интеллектуализации пунктов пропуска с учетом возможностей современной российской промышленной базы, в особенности в части микроэлектронных компонентов, производство которых на территории России отсутствует (например, чувствительные элементы видеокамер, дискретные электронные элементы других технических средств в составе устройств, планируемых к размещению в пункте пропуска). Технические средства, устанавливаемые в настоящее время в пилотном режиме в пункты пропуска, могут содержать в себе технологии беспроводной передачи данных

на расстоянии. С учетом реалий и событий современности процесс формирования интеллектуального пункта пропуска должен быть разбит на две фазы:

– фазу внедрения оборудования, технологически готового к эксплуатации, обладающего достаточной адвалорной долей отечественной компонентной базы для того, чтобы его классифицировать как произведенное в России;

– фазу проведения серии НИОКР по перспективным «сенсорным» компонентам, позволяющим значимо поднять качество неразрушающего таможенного контроля с использованием, например, потоковых георадаров, систем формирования акустического портрета транспортных средств, использования искусственного интеллекта для выявления признаков нарушения законодательства по результатам гиперспектрального портрета объектов таможенного контроля, тепловизионных систем и др.).

Необходимо отделить типовые решения для пунктов пропуска, в которых таможенные органы проводят полный цикл иных видов государственного контроля (в соответствии, например, с Федеральным законом от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»), от пунктов пропуска, в которых таможенные органы осуществляют отдельные виды государственного контроля только в документальной форме. Практически важно также проводить исследования с учетом специализации пунктов пропуска по группам товаров и категориям физических лиц [1].

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», обладая в полной мере набором компетенций для решения обозначенных проблем, проводит в настоящее время работу по их внедрению в практику деятельности пограничных, таможенных и иных государственных контролирующих органов.

Список источников

1. Антонова Е.И. и др. Совершение таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров / Е.И. Антонова, П.Н. Афонин, О.А. Мозжегорова, И.В. Сергеев, Ю.А. Тагильцева, Н.А. Шаланина, М.А. Шаповалова, Ж.Д. Шевченко, О.В. Шишкина: Учебник. Владивосток, 2021.

2. Афонин Д.Н., Афонин П.Н. Организация эксплуатации технических средств таможенного контроля в таможенных органах: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Таможенное дело». Санкт-Петербург, 2021.

3. Афонин П.Н. СПбГЭТУ «ЛЭТИ» как научно-практический инкубатор интеллектуального пункта пропуска // Интеллектуальный пункт пропуска в России и мире: компетентностный подход к созданию: Сборник докладов Всероссийской практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 7–9.

4. Афонин П.Н., Табаков А.В. Применение инспекционно-досмотровых комплексов для выявления и пресечения контрабанды наркотиков в ходе таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 2 (55). С. 32–37.

References

1. Antonova E.I. i dr. Sovershenie tamozhennyh operacij v otnoshenii otdel'nyh kategorij tovarov / E.I. Antonova, P.N. Afonin, O.A. Mozhgorova, I.V. Sergeev, YU.A.Tagil'ceva, N.A. SHalanina, M.A. SHapovalova, ZH.D. SHEvchenko, O.V. SHishkina: Uchebnik. Vladivostok, 2021.

2. Afonin D.N., Afonin P.N. Organizaciya ekspluatacii tekhnicheskikh sredstv tamozhennogo kontrolya v tamozhennyh organah: Uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «Tamozhennoe delo». Sankt-Peterburg, 2021.

3. Afonin P.N. SPbGETU «LETI» kak nauchno-prakticheskij inkubator intellektual'nogo punkta propuska // Intellektual'nyj punkt propuska v Rossii i mire: kompetentnostnyj podhod k sozdaniyu: Sbornik dokladov Vserossijskoj prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 7–9.

4. Afonin P.N., Tabakov A.V. Primenenie inspekcionno-dosmotrovyyh kompleksov dlya vyyavleniya i presecheniya kontrabandy narkotikov v hode tamozhennogo kontrolya // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2021. № 2 (55). S. 32–37.

Дудаков Г.С.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
университет
Магистрант

Кириллов М.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Комитет по промышленной политике,
инновациям и торговле Санкт-Петербурга

Севастьянов Н.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Комитет по промышленной политике,
инновациям и торговле Санкт-Петербурга

Ситов А.Н.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О. Макарова
Кандидат экономических наук

ОПЫТ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМИТЕТА ПО ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ, ИННОВАЦИЯМ И ТОРГОВЛЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация:

Стремительное развитие цифровых технологий во всех сферах жизни обусловило оптимизацию и цифровизацию многих процессов в органах государственной власти Российской Федерации. В этой связи предметом исследования является опыт оптимизации процессов Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга (далее – Комитет) за счет специально сформированного структурного подразделения. В исследовании приводятся ведущие практики в деятельности Комитета, а также проводится анализ вторичной информации в сфере бережливого производства и его составляющих. Представленный опыт оптимизации процессов может быть применен в функционировании органов государственной власти регионов Российской Федерации, участвующих в реализации программы «Эффективный регион». Разработанная Комитетом практика применения процессного подхода позволяет достигнуть клиентоцентричности и минимизировать временные потери при осуществлении деятельности Комитета.

Ключевые слова:

Бережливые технологии, органы государственной власти, оптимизация, цифровизация, процессы.

Dudakov G.S.

Russian Federation, Saint Petersburg

Saint Petersburg State University
Master student

Kirillov M.A.

Russian Federation, Saint Petersburg
Committee on Industrial Policy, Innovation
and Trade of St. Petersburg

Sevastyanov N.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
Committee on Industrial Policy, Innovation
and Trade of St. Petersburg

Sitov A.N.

Russian Federation, Saint Petersburg
Admiral S.O.Makarov State University of
Marine and River Fleet
Candidate of Economic Sciences

BUSINESS PROCESS REENGINEERING EXPERIENCE COMMITTEE FOR INDUSTRIAL POLICY, INNOVATIONS AND TRADE OF ST. PETERSBURG

Abstract:

The rapid development of digital technologies in all spheres of life has led to the optimization and digitalization of many processes in the public authorities of the Russian Federation. In this regard, the subject of the article is the experience of optimizing the processes of the Committee on Industrial Policy, Innovation and Trade of St. Petersburg (hereinafter – the Committee) at the expense of a specially formed structural unit. The study provides leading practices in the activities of the Committee, the analysis of secondary information in the field of lean manufacturing and its components is also carried out. The presented experience of process optimization can be applied in the functioning of public authorities of the regions of the Russian Federation participating in the implementation of the Effective Region program. The developed practice of using a process approach by the Committee allows achieving client-centricity and minimizing time losses during the implementation of the Committee's activities.

Keywords:

Lean technologies, public authorities, optimization, digitalization, processes.

На сегодняшний день многие крупные компании столкнулись с необходимостью трансформации модели управления или уже осуществляют эти изменения. Тримодальная концепция управленческой деятельности объективно отражает данные изменения (рисунок 1). Всю деятельность организации условно можно разделить на три направления: текущая деятельность, проекты изменений и глобальные трансформации. Для успешного роста организации необходимо уделять внимание развитию всех трех направлений.

Рисунок 1 – Тримодальная концепция управленческой деятельности [1]

Составными частями тримодальной концепции являются Run, Change и Disrupt. Run – совокупность всех происходящих процессов и процессного управления. Change подразумевает внедрение новых продуктов и изменения, а также проектное управление. Disrupt же представляет собой трансформацию и формирование принципиально новых бизнес-моделей.

Данная концепция также применима и для государственного управления, главной ценностью которого являются граждане или, в случае Комитета, – бизнес. Ключевой задачей органов государственной власти является создание удобных и качественных сервисов, учитывающих потребности «внешних заказчиков», так как в условиях высоких темпов не только экономических, но и технологических изменений в мире российская система государственного управления сталкивается с различными по сложности задачами [2]. На основании потребностей граждан и бизнеса органы государственной власти должны создавать комфортную среду для развития – тем самым повышая уровень доверия к государству. И этот процесс цикличен.

Еще одной чертой качественного государственного сервиса является проактивность. Органам государственной власти необходимо переходить от «пассивного» предоставления услуг к «активному».

Также отметим необходимость формирования целого пула сервисов, сопровождающего весь жизненный цикл функционирования компании. Комитет строит единую экосистему сервисов, основанную на использовании бесшовных технологий. Данный подход также полностью соответствует реализуемой на федеральном уровне Концепции открытости 2.0.

За последние 2 года органы власти в Санкт-Петербурге на практике убедились, что технологии «бережливого управления» максимально подходят для построения эффективных государственных сервисов. «Бережливое

управление» подразумевает под собой «создание стоимости без потерь». Ключевая задача при таком управлении заключается в оптимальной координации действий, необходимых для создания ценности и минимизации потерь от лишних действий [4].

Деятельность Комитета направлена на разработку и реализацию государственной политики Санкт-Петербурга, координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере промышленной и инновационной политики, агропромышленного комплекса, развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса, потребительского рынка (оптовая и розничная торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, похоронное дело и погребение в Санкт-Петербурге), проведение государственной политики Санкт-Петербурга в сфере лицензирования отдельных видов деятельности, обеспечения продовольственной безопасности Санкт-Петербурга и государственного регулирования в данной сфере.

В рамках реализации своих полномочий Комитет применяет клиентоцентрический, систематический и организационный подход, направленный на достижение наилучших результатов, способствующий снижению неэффективных расходов и повышению качества жизни граждан. Используется методология «дизайн-мышления». Данная методология представляет собой процесс поиска необычных решений тех или иных задач в зависимости их сложности [5]. Основные этапы дизайн-мышления представлены на рисунке 2.

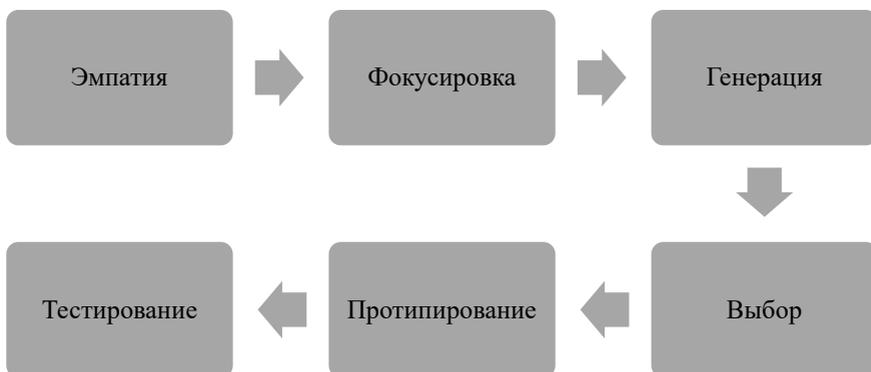

Рисунок 2 – Основные этапы дизайн-мышления [3]

Реализуемые Комитетом мероприятия способствуют осуществлению экономии затрат, повышению эффективности в целом, а также дают возможность освободить соответствующие организационные, финансовые и человеческие ресурсы для развития новых направлений или сконцентрировать усилия на вопросах, требующих повышенного внимания.

Понимая весь потенциал использования «бережливых технологий», Комитет одним из первых в середине 2020 года включился в реализацию программы «Эффективный регион». Первые 3 процесса в Комитете, включенные в 1-й цикл, были оптимизированы силами экспертов АО «ПСР» ГК Росатом. Опыт оказался успешным.

В целом для эффективной работы над оптимизацией процесса в органе государственной власти должны быть определены конкретные служащие, освобожденные от текущей деятельности. В КРП их деятельности должны быть заложены показатели, связанные с количеством и качеством оптимизированных процессов.

В январе 2021 года в Комитете было создано структурное подразделение – отдел реинжиниринга, целью которого является внедрение «бережливого подхода» на основании технологий и опыта коллег из ГК Росатома.

Среди полномочий отдела, помимо деятельности по оптимизации процессов, можно выделить пункты по разработке инструкций и методических рекомендаций, а также проведение обучения сотрудников Комитета.

При проведении анализа деятельности Комитета сотрудниками отдела реинжиниринга было выявлено 332 процесса, которые условно были разделены на 4 группы по основным направлениям деятельности Комитета. Из них выделено 92 ключевых процесса, оказывающих непосредственное влияние на формирование комфортной среды для ведения бизнеса, что способствует достижению показателей национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474, и индикаторов, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68. Именно эти процессы являются фокус-группой для первоочередной оптимизации.

В рамках 2-го цикла проектов уже сотрудники отдела реинжиниринга под контролем специалистов ГК Росатома реализовали ряд проектов. Подробнее остановимся на самых масштабных проектах и их результатах.

Так, в рамках проекта по оптимизации деятельности технопарка Санкт-Петербурга сотрудникам отдела реинжиниринга удалось увеличить количество оказанных услуг в 2,3 раза по сравнению доковидным 2019 годом, а технологических услуг – в 2,7 раз.

В рамках проекта по оптимизации процедуры выдачи займа Фондом развития промышленности удалось снизить средний срок выдачи займа с 92 до 44 дней, а их общее количество выросло с 11 в 2020 году до 19 в 2021 году.

Отдельно остановимся на проекте по цифровизации субсидий бизнесу. Так, в 2021 году Комитет осуществил выдачу бюджетных ассигнований по 178 заявкам в рамках 7 различных субсидий. По сравнению с 2020 годом количество одобренных заявок увеличилось на 43%. Время выдачи субсидии сократилось почти в 2 раза.

В 2022 году отделом реинжиниринга продолжается реализация данного проекта. Добавляются еще 2 вида субсидий, продолжается работа над снижением трудоемкости процесса. По результатам оптимизации 21 процесса в семи проектах достигнуты существенные результаты по сокращению внутренних потерь, в том числе в курируемых организациях и подведомственных учреждениях, и улучшению клиентоцентричности оказываемых услуг.

В целях создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности и формирования условий для максимально полного удовлетворения потребностей населения Санкт-Петербурга в товарах и услугах в рамках 3-его цикла программы «Эффективный регион» Комитетом реализуется проект «Цифровизация сервисов на потребительском рынке Санкт-Петербурга»: планируется создание электронных сервисов, с помощью которых будет осуществляться подача и отслеживание заявлений на лабораторные исследования потребительской продукции, а также предоставление торговых мест на рынках и ярмарках Санкт-Петербурга. Внедрение электронных сервисов позволит в 2 раза сократить время осуществления рассматриваемых процессов, повысить их клиентоцентричность. Этот проект включен в Стратегию цифровой трансформации Санкт-Петербурга.

Необходимо отметить то, что отдельные элементы будущей системы уже были апробированы в 2021 году. Так, Центр контроля качества товаров (продукции), работ и услуг уже осуществил прием заявок на предоставление 90 мест на Рождественской ярмарке в электронном виде. По оценке Комитета, количество жалоб представителей бизнеса на процедуру предоставления мест сократилось на 30%.

По результатам реализации первых двух циклов можно сделать вывод, что максимальный результат может быть достигнут после выполнения двух мероприятий – вначале реинжиниринг (оптимизация) процесса и потом его цифровизация. Отдельно стоит обратить внимание на одну особенность оптимизации процессов в Комитете. При работе над оптимизацией процессов

происходит их объединение в пул по направлениям деятельности. Тем самым в рамках 1 проекта могут проходить оптимизацию сразу несколько процессов.

Цифровая трансформация промышленности является одним из приоритетов реализации Промышленной политики Санкт-Петербурга на период до 2025 года. С учетом положений Промышленной политики в августе 2021 года утверждена Стратегия цифровой трансформации Санкт-Петербурга, одним из ключевых направлений которой является также цифровая трансформация промышленности.

Цифровая трансформация промышленности предусматривает активное внедрение в производственную практику шести ключевых новаций: искусственного интеллекта, робототехники, интернета вещей, технологий дополненной реальности, новых производственных и коммуникационных технологий. Они в свою очередь помогут повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции и ускорят вывод товаров на рынок.

В начале 2021 года проведена пилотная оценка уровня цифровой зрелости промышленных предприятий, в которой приняли участие 44 системообразующих промышленных предприятия.

К 2025 году показатели уровня цифровизации бизнес-процессов и технологического развития в сфере цифровых технологий должны составить 75% и 65%, соответственно.

Основная проблема – это критическая зависимость от иностранного промышленного ПО, поэтому основное направление – это поддержка разработки внедрения отечественного промышленного ПО (CAD/CAM/CAE; PLM/PDM, MES).

Совместно с Комитетом по информатизации и связи реализуется проект по созданию региональной государственной информационной системы промышленности. Этот проект предполагает создание единой экосистемы коммуникации с промышленными предприятиями нашего города, в том числе для проведения их цифровой трансформации.

На первом этапе участниками единой экосистемы должны стать не менее 100 предприятий города. Кроме того, планируется интеграция с существующей федеральной ГИС промышленности, получение доступа к отчетности предприятий для предоставления им проактивных сервисов в зависимости от их жизненной ситуации.

В настоящее время Комитет также апробирует систему постоянных улучшений, которая успешно работает в бизнес-структурах. Данная система предполагает активное вовлечение сотрудников в деятельность по оптимизации процессов. Порядок рассмотрения предложений по улучшению утвержден приказом Комитета. На корпоративном портале Комитета создан специальный

сервис по подаче предложений. Данные предложения рассматривает комиссия, которая оценивает возможность их реализации. После внедрения улучшений авторы и реализаторы идей получают соответствующее поощрение.

Несколько слов о том, как видится развитие направления реинжиниринга как в Комитете, так и в Администрации Санкт-Петербурга. По оценке сотрудников отдела реинжиниринга, всю деятельность условно можно разделить на 3 крупных блока. Это персонал, инструментарий и создание доверительной среды.

Необходимо отдельно остановиться на самом важном блоке – персонал. Здесь можно выделить 2 ключевых направления – это обучение и мотивация.

Необходимые базы для обучения уже созданы. В Комитете утвержден годовой план по обучению сотрудников методам «бережливого производства». Комитет положительно отнесся к открытию на базе МРЦ Фабрики процессов – собирается регулярно направлять своих сотрудников для участия в деловой игре по оптимизации процессов. Кроме того, обучение сотрудников проводится как экспертами АО «ПСР» ГК Росатом, так и отделом реинжиниринга – внутренними тренерами. Оптимизация внутренних процессов достаточно быстро дает положительный эффект для наших «внешних заказчиков». Однако эта деятельность не может быть эффективной без участия первых лиц.

Таким образом, реализация в Комитете технологий бережливого производства позволила реализовать ряд проектов по оптимизации существующих процессов. Именно структуризация и детализация процессов позволили выявить их ключевую проблематику, устранение которой приводит к оптимизации процессов. Важно также отметить, что цифровизация процессов происходит только после их оптимизации, так как оптимизированный процесс исключает большинство существующих временных потерь.

Список источников

1. Алферов П. А. и др. Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы. – 2021.
2. Буров В. В. и др. «Государство-как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления //Государственная служба. – 2018. – Т. 20. – №. 3 (113). – С. 6–17.
3. Васильева Е. В. Дизайн-мышление в управлении динамикой групповой интеллектуальной работы //Управление. – 2020. – Т. 8. – №. 3. – С. 53–61.
4. Уварова Ж. А. Бережливое управление как фактор экономической работы и экономического мышления. – 2021.
5. Щетинина Е. А. Дизайн-мышление в бизнес-стратегиях корпораций //Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2021. – №. 1.

References

1. Alferov P. A. et al. Lean management in the public sector. How to set up processes. – 2021.
2. Burov V. V. et al. «The State as a platform»: an approach to the implementation of a high-tech public administration system //Public service. – 2018. – T. 20. – №. 3 (113). – Pp. 6–17.
3. Vasilyeva E. V. Design thinking in managing the dynamics of group intellectual work //Management. – 2020. – Vol. 8. – No. 3. – pp. 53–61.
4. Uvarova J. A. Lean management as a factor of economic work and economic thinking. – 2021.
5. Shchetinina E. A. Design thinking in corporate business strategies //Scientific journal of NIU ITMO. The series «Economics and Environmental Management». – 2021. – №. 1.

Таштамиров М.Р.

Российская Федерация, Грозный
Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова
Кандидат экономических наук

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СОКРАЩЕНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация:

Новые условия развития экономики в мире Индустрии 4.0 и цифровых преобразований требуют трансформации всех сфер экономических отношений в обществе, что также затрагивает банковскую систему и создает новый порядок в механизме ее функционирования. Дискуссии относительно процессов институциональной оптимизации банковской системы России приобретают новую форму в условиях цифровых трансформаций в области банковского расчетно-кассового обслуживания и поднимают вопрос о том, сколько необходимо банков в цифровом мире. Актуальные направления современных исследований банковской тематики связаны с оцифровкой банковской деятельности и развитием сферы Финтех, однако насколько процессы диджитализации банковского обслуживания населения страны обеспечивают финансовую доступность при институциональном сокращении кредитных организаций – остается не до конца ясным. В исследовании проведен динамический и структурный анализ институционального облика банковской системы России, а также оценены показатели цифрового банковского обслуживания розничных клиентов. Результаты данной статьи показывают, что не выявлена отрицательная взаимосвязь между количественной оптимизацией банковской системы России и уровнем финансовой доступности населения к базовым банковским услугам с использованием цифровых каналов. Процессы оцифровки рынка банковских услуг протекают уверенными положительными темпами, несмотря на общее сокращение количества кредитных организаций и процессы централизации банковского капитала и совокупных банковских активов.

Ключевые слова:

Банковская система, цифровизация экономики, банковские счета, финансовая доступность, банковские операции.

Tashtamirov M.R.

Russian Federation, Grozny
Kadyrov Chechen State University
Candidate of Economic Sciences

THE ROLE OF BIG DATA FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF INITIATIVE BUDGETING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract:

New conditions of economic development in the world of Industry 4.0 and digital transformation require transformation of all spheres of economic relations in society, which also affects the banking system and creates a new order in the mechanism of its functioning. Discussions about the processes of institutional optimization of Russia's banking system are taking a new form in the context of digital transformations in the field of banking and cash services and raise the question of how many banks are needed in the digital world. The current trends of modern banking research are related to the digitization of banking activities and the development of the Fintech sphere, but the extent to the processes of digitalization of banking services to the country's population ensure financial accessibility with the institutional reduction of credit institutions remains not entirely clear. The study conducted a dynamic and structural analysis of the institutional makeup of the Russian banking system and assessed the indicators of digital banking services to retail customers. The results of this article show that there is no negative correlation between the quantitative optimization of the Russian banking system and the level of financial accessibility of the population to basic banking services using digital channels. The processes of digitization of the banking services market are proceeding at a confident positive pace, despite the overall reduction in the number of credit institutions and the processes of centralization of banking capital and total banking assets.

Keywords:

Banking system, digitalization of economy, bank accounts, financial inclusion, banking operations.

Введение

Банковский сектор в экономике любой отдельно взятой страны играет существенную роль с точки зрения обеспечения устойчивого экономического роста и эффективного перераспределения финансового капитала между отраслями, секторами и сферами общественной деятельности. Значимость банковской системы в последнее время в рамках отечественной практики сводится к укрупнению кредитных организаций и повышению уровня концентрации банковских активов и капитала [1]. С 2015 года действует дифференцированное регулирование банковской системы с выделением группы системно значимых банков, на начало 2022 года – 13 кредитных организаций, совокупная доля в активах банковского сектора России – более 65% [2]. Спецификой указанной категории банков выступают завышенные требования по выполнению банковских нормативов в сравнении с другими банками, а также высокая роль в обеспечении экономического роста отечественных отраслей народного хозяйства [3].

Однако значимость самой банковской системы не всегда должна сводиться к выделению наиболее крупных банков и принципу «toobigtotofail» – «слишком большой, чтобы обанкротиться» (TBTF). Это относится к идее о том, что некоторые финансовые институты настолько велики/важны/сложны, что их банкротства обходятся обществу дороже, чем необходимые расходы на их спасение. В результате директивным органам приходится спасать эти крупные финансовые институты, используя деньги налогоплательщиков, когда они попадают в беду [4]. Соответственно, значимость банковской системы выражается в ее масштабности, устойчивости и эффективности с точки зрения народно-хозяйственной полезности [5], а также надежности с точки зрения общества и розничных клиентов.

Другая важная тенденция развития банковской системы России в последние годы – это сокращение количества кредитных организаций. На сегодняшний день в научной экономической литературе не сложилось однозначного мнения относительно оптимальной институциональной структуры банковской системы страны. Проблематично ответить точно на вопрос: «Сколько банков должно быть в экономике?». Дискуссия по данному вопросу идет уже давно [6; 7; 8]. Существует три подхода к ответу на данный вопрос:

- Чем меньше, тем лучше: малое количество банков позволяет обеспечивать эффективность их регулирования и удобство контроля деятельности со стороны центрального банка, однако негативным моментом является риск олигополизации и монополизации рынка банковских услуг и централизации банковского капитала и совокупных банковских активов в группе нескольких крупнейших банков страны. Уровень конкуренции в банковской системе чрезвычайно важен с точки зрения обеспечения ее эффективности, внедрения новых конкурентных технологий и клиентоориентированности. Также важно отметить, что постепенная концентрация капитала и активов в нескольких банках может привести к возникновению риска «каскадного кризиса» в условиях экономической нестабильности.

- Чем больше, тем лучше: данная позиция опирается на необходимость поддержания приемлемого уровня конкуренции, которая позволит повысить качество банковского обслуживания, не допуская концентрации «рыночной власти» в одних руках. Отрицательной стороной подобного подхода является неизбежное возникновение «банков-прачечных», которые проводят теневые операции, занимаются выводом капитала, оффшоризацией экономики и несут в себе угрозу финансовой стабильности.

- Ортодоксальный подход по устройству банковской системы в виде одного коммерческого банка с развитой филиальной сетью по стране. Подобная модель свойственна странам с командно-административным экономическим устройством. Она не предполагает наличия конкуренции: вся власть на рынке финансовых услуг сконцентрирована в одном банке.

По мнению автора, количество банков должно быть таким, каким необходимо экономике на определенный этап ее развития. Основными функциями банковской системы в народном хозяйстве выступают трансмиссия и трансформация финансового капитала в рамках межотраслевого, регионального, территориального, секторального, персонального взаимодействия. Соответственно, задачей регулятора является обеспечение необходимых условий по выполнению кредитными организациями своих функций и недопущение централизации в вопросах концентрации банковского капитала и активов в определенной группе банков, что может повлечь за собой возникновение системного риска неустойчивости. Банковская система должна быть кластеризована и структурирована в достаточном институциональном разнообразии, чтобы иметь необходимый уровень специализации для выполнения своих функций. Это означает, что общее количество кредитных организаций, их группировка по размеру и масштабу деятельности, отраслевой, функциональной и клиентской специализации должны быть достаточны с точки зрения их качественной составляющей и обеспечения стабильного экономического роста.

Данная дискуссия по определению оптимального количества кредитных организаций приобретает новый характер в условиях глобальных процессов цифровизации. Современные тенденции в области оцифровки экономических и финансовых отношений требуют обеспечения адекватной трансформации банковского сектора под меняющиеся условия общественной жизнедеятельности. Неизбежно встает вопрос о том, насколько и в каком количестве необходимо содержать офлайн-точки доступа к банковским услугам в условиях всеобщей цифровизации экономики и общества. Второй момент – это вопрос о том, какое количество банков необходимо в подобных условиях? Насколько современные процессы по количественной институциональной оптимизации российской банковской системы и ее укрупнению в виде постепенной монополизации рынка банковских услуг в руках крупнейших банков соответствуют темпам цифровизации экономики страны?

В научной экономической литературе отмечается, что на сегодняшний день в России не сложилось общепринятой бизнес-модели цифрового банка в масштабах всей банковской системы с утвержденными регламентационными

правилами и едиными стандартами по внедрению цифровых технологий в банковские услуги. Отличительной особенностью отечественной практики по диджитализации банков выступает дезинтеграция данных процессов, когда крупнейшие банки страны осуществляют построение цифровых бизнес-моделей автономно, затрачивая на это колоссальные ресурсы [9]. В банковской деятельности прослеживается акцент на сегментацию и индивидуализацию в вопросах разработки банковских продуктов с учетом психологических особенностей и моделей экономического поведения различных поколений [10]. При этом явными лидерами по цифровой трансформации банковского бизнеса становятся крупнейшие банки с государственным участием или полностью принадлежащие государству.

Большинство исследований процессов цифровизации банков и банковской деятельности сводятся к выделению общих черт, препятствий и перспектив всей банковской системы в подобных условиях либо акцентируются на отдельных банках и их бизнес-моделях [11]. Открытым же остается вопрос о том, как банковский сектор, переживающий институциональную редукцию в условиях цифровизации банковской деятельности, продолжает выполнять свою основную функцию по обеспечению банковскими услугами и трансмиссии капитала.

Цель исследования

Данное исследование направлено на проверку тезиса о том, что сокращение количества кредитных организаций и их структурных подразделений обосновано в условиях всеобщей цифровизации общества и экономики. Цель – определить степень доступности базовых банковских услуг по расчетно-кассовому обслуживанию розничных клиентов с использованием цифровых инструментов в условиях институционального сокращения банковского сектора российской экономики.

Материалы, методы и объекты исследования

Работа включает в себя использование общенаучных методов исследования: структурный и динамический анализ, логическое обобщение и систематизацию, а также метод относительных показателей. Объектом исследования выступают показатели расчетно-кассового обслуживания розничных клиентов банковской системы России с применением цифровых инструментов по выполнению операций. Показателями, характеризующими процессы цифровизации банковского обслуживания, стали данные по количеству счетов с дистанционным доступом, объемы и количество проводимых операций по счетам банковской системы через онлайн-каналы доступа. Горизонт анализа включает период с 2012 года по октябрь 2021 года, что объясняется доступностью статистической информации на официальном

сайте Банка России. Используются поквартальные данные для составления динамики и определения тенденций институционального сокращения банковской системы России, а также уровня доступности базового банковского обслуживания населения по депозитным и расчетно-платежным операциям.

Результаты исследования

Институциональное сокращение банковской системы происходило на протяжении длительного времени с середины 90-х годов. Однако этот процесс значительно ускорился с 2013 года в условиях объявления Центральным банком РФ курса на финансовое оздоровление банковского сектора (рисунок 1).

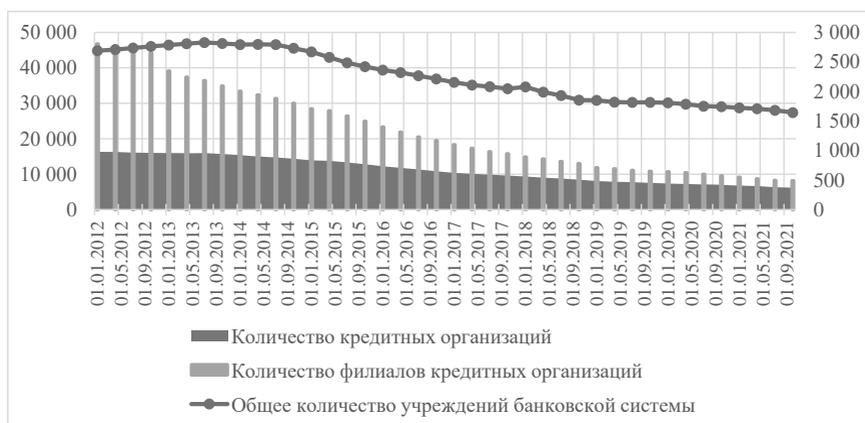

Рисунок 1 – Динамика количественных показателей банковской системы России за период 2012–2021 гг. [12]

Как показано на рисунке 1, до середины 2014 года общее количество банковских организаций, включая учреждения Банка России и структурные подразделения кредитных организаций, продолжало увеличиваться, несмотря на отзыв лицензий на осуществление банковских операций и закрытие филиальных сетей банков. Со второй половины 2014 года прослеживается сокращение всей институциональной структуры банковской системы России, связанное с началом валютно-сырьевого кризиса 2014–2015 гг. и вызванной данным процессом оптимизации количества дополнительных и операционных офисов кредитных организаций.

За весь рассматриваемый период общее количество учреждений банковской системы сократилось наполовину, количество самих кредитных организаций в 2,6 раза, а наибольший спад наблюдается в филиальной сети кредитных организаций, где снижение составило более чем пятикратное значение.

Абсолютные показатели не отражают глубины происходящих процессов по обеспеченности населения банковскими институтами (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика количества банковских организаций банковской системы в расчете на 1 млн жителей России за период 2012 – октябрь 2021 гг. [13]

Аналогично с общим сокращением институциональных показателей банковской системы России происходит и снижение обеспеченности населения страны фактическими точками доступа к банковским организациям (рисунок 2). К концу 2021 года в среднем на каждый 1 млн человек приходится 178 кредитных организаций, что на 40% меньше показателя 2012 года.

Представленные процессы по количественной редукции банковских институтов в экономике в условиях глобальной цифровизации общественных и экономических отношений не должны сказаться на доступности банковских услуг в базовой их части по открытию и ведению счетов (рисунок 3).

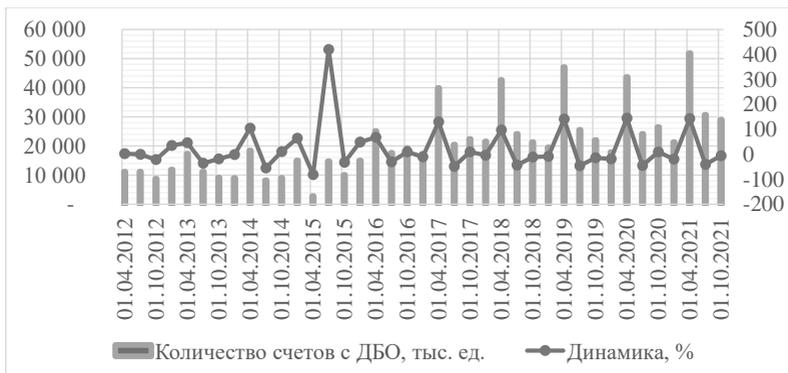

Рисунок 3 – Количество счетов с дистанционным доступом, открытых по каждому кварталу в кредитных организациях России [13]

Данные рисунка 3 показывают, что, несмотря на сокращение количества офлайн-точек финансовой доступности в России, растет количество счетов с дистанционным банковским обслуживанием через сеть Интернет, хотя и не такими быстрыми темпами. Всплеск количества новых счетов с ДБО произошел на период активного внедрения платежной системы «Мир» – с 2015 года по всем бюджетополучателям, что определило рост онлайн-обслуживания в банковском секторе. При этом следует отметить нелинейное движение рассматриваемых показателей по количеству новых счетов с дистанционным доступом.

К концу третьего квартала 2021 года объем операций по счетам банковской системы через сеть Интернет превысил 210 млрд рублей, при этом количество таких операций – выше 710 млн единиц (рисунок 4). За анализируемый период количество совершаемых операций по счетам банковской системы выросло в 3,5 раза, в то время как денежный объем таких операций вырос в 1,7 раза.

Рисунок 4 – Сведения о платежах, распоряжения по которым составлены и переданы в электронном виде клиентами кредитных организаций и самой кредитной организацией

На протяжении 2010-х годов банки активно внедряли различные технологии дистанционного обслуживания: мобильный банк, чат-бот, машинное обучение и BigData в предоставлении банковских услуг, банковской логистике и банковском маркетинге, робо-эдвайзер и т.д. Направления цифровизации банковской деятельности охватывают практически все сферы банковского дела, что позволяет активно компенсировать институциональное, фактическое отсутствие банковских организаций на определенных территориях.

Выводы

Проведенное исследование показало, что в современных условиях снижающиеся количественные показатели банковского сектора национальной экономики в виде фактических точек доступа к базовым банковским услугам не имеют значительных негативных последствий с точки зрения финансовой доступности. Процессы цифровизации рынка банковских услуг в целом по России позволяют компенсировать институциональное сокращение банковского сектора экономики с точки зрения обеспеченности населения базовым набором банковских продуктов. С другой стороны, подобные выводы требуют уточнения в региональном разрезе страны, поскольку наличие высокого уровня пространственной экономической неравномерности и региональной поляризации сказывается на определении общего уровня финансовой доступности. Условия развития информационно-коммуникационной инфраструктуры регионов, их социально-экономические показатели могут иметь неоднородные значения в разрезе 85 субъектов России.

Таким образом, если учитывать обобщенные данные по процессам цифровизации расчетно-кассового обслуживания банковской системы России в условиях ее количественного сокращения, можно заключить, что современные институциональные тенденции не сказываются негативно на уровне доступности населения к банковским счетам с использованием цифровых технологий и не препятствуют повышению количества совершаемых операций и денежных объемов по ним.

Список источников

1. Ибрагимов К.Х., Таштамиров М.Р., Мусханова Х.Ж. Российская банковская система: ретроспектива развития и современные тенденции // Вестник Евразийской науки. – 2021. – №6. – URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN621.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (дата обращения: 01.03.2022).
3. Таштамиров М.Р. К вопросу о подходах к разработке дифференцированной методики регулирования деятельности кредитных организаций в России // Миллионщиков-2020: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 100-летию ФГБОУ ВО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова», Грозный, 20–22 сентября 2020 года. – Грозный: ООО «Спектр», 2020. – С. 267–276. – DOI 10.34708/GSTOU.CONF.2020.28.19.068.
4. Chang M., Xuan-Hai N. (2021). Too big to fail and optimal regulation. *International Review of Economics & Finance*. V. 75. Pp. 747–758.
5. Авис О.У. Значимость vs эффективность: дилемма оценки роли современных банков // Банковское дело. – 2021. – № 11. – С. 28–35.
6. Эрох Ю.С. О перспективах изменения «ландшафта» российской банковской системы: кто выиграет? ЭКО. – 2018. – № 1 (523). – С. 142–158.

7. Пирогова А.А. Сколько банков нужно нашей экономике и какими они должны быть? // Современные тенденции развития финансовой системы России: материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, Ростов-на-Дону, 14 апреля 2016 года / Ответственный редактор Л.Н. Усенко. – Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2016. – С. 39–42.

8. Моисеев С.П. Оптимальная структура банковского рынка: сколько банков нужно России? // Финансы и кредит. – 2006. – № 23(227). – С. 2–13.

9. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Ключевые тенденции и закономерности развития цифровых бизнес-моделей банковских сервисов в Индустрии 4.0. Финансы: теория и практика. – 2021. – № 25(5). – С. 59–78. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-59-78.

10. Карпова С.В., Рожков И.В. Современное состояние российского банковского рынка и основные маркетинговые тренды его развития. Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 14 (1). – С. 71–80. DOI: 10.26794/1999-849X 2021- 14-1-71-80.

11. Ахметова А.Р., Субельная Т.А. Цифровые стратегии транснационализации банковского бизнеса: мировой опыт и российская практика // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. – № 7. – С.557–568. URL: <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-557-568>.

12. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/?CF.Search=&CF.TagId=301&CF.Date.Time=Any&CF.Date.From=&CF.Date.DateTo (дата обращения: 26.02.2022).

13. Статистика национальной платежной системы // Официальный сайт Банка России. URL: <http://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 26.02.2022).

References

1. Ibragimov K.H., Tashtamirov M.R., Muskhanova H.ZH. Rossijskaya bankovskaya sistema: retrospektiva razvitiya i sovremennye tendencii // Vestnik Evrazijskoj nauki. – 2021. – №6. – URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN621.pdf> (data obrashcheniya: 01.03.2022).

2. Ukazanie Banka Rossii ot 13.04.2021 № 5778-U «O metodike opredeleniya sistemno znachimyh kreditnyh organizacij» // Oficial'nyj sajт Banka Rossii. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (data obrashcheniya: 01.03.2022).

3. Tashtamirov M.R. K voprosu o podhodah k razrabotke differencirovannoj metodiki regulirovaniya deyatel'nosti kreditnyh organizacij v Rossii // Millionshchikov-2020: Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 100-letiyu FGBOU VO «GGNTU im. akad. M.D. Millionshchikova», Groznyj, 20–22 sentyabrya 2020 goda. – Groznyj: OOO «Spektr», 2020. – S. 267–276. – DOI 10.34708/GSTOU.CONF.2020.28.19.068.

4. Chang M., Xuan-Hai N. (2021). Too big to fail and optimal regulation. International Review of Economics & Finance. V. 75. Pp. 747–758.

5. Avis O.U. Znachimost' vs effektivnost': dilemma ocenki roli sovremennyh bankov // Bankovskoe delo. – 2021. – № 11. – S. 28–35.

6. Ezroh YU.S. O perspektivah izmeneniya «landshafta» rossijskoj bankovskoj sistemy: kto vyigraet? EKO. – 2018. – № 1 (523). – S. 142–158.

7. Pirogova A.A. Skol'ko bankov nuzhno nashej ekonomike i kakimi oni dolzhny byt'? // Sovremennye tendencii razvitiya finansovoj sistemy Rossii: materialy Mezhhregional'noj nauchno-

prakticheskoy konferencii molodyh uchenykh, aspirantov i studentov, Rostov-na-Donu, 14 aprelya 2016 goda / Otvetstvennyj redaktor L.N. Usenko. – Rostov-na-Donu: AzovPechat', 2016. – S. 39–42.

8. Moiseev S.R. Optimal'naya struktura bankovskogo rynka: skol'ko bankov nuzhno Rossii? // *Finansy i kredit*. – 2006. – № 23(227). – S. 2–13.

9. Dudin M.N., SHkodinskij S.V., Usmanov D.I. Klyuchevye tendencii i zakonomernosti razvitiya cifrovyyh biznes-modelej bankovskikh servisov v Industrii 4.0. *Finansy: teoriya i praktika*. – 2021. – № 25(5). – S. 59–78. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-59-78.

10. Karpova S.V., Rozhkov I.V. Sovremennoe sostoyanie rossijskogo bankovskogo rynka i osnovnyye marketingovye trendy ego razvitiya. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. – 2021. – № 14 (1). – S. 71–80. DOI: 10.26794/1999-849X 2021- 14-1-71-80.

11. Ahmetova A.R., Subcel'naya T.A. Cifrovyye strategii transnacionalizacii bankovskogo biznesa: mirovoj opyt i rossijskaya praktika // *Ekonomika i upravlenie*. – 2021. – T. 27. – № 7. – S.557–568. URL: <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-557-568>.

12. Statisticheskie pokazateli bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajt Banka Rossii. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/?CF.Search=&CF.TagId=301&CF.Date.Time=Any&CF.Date.From=&CF.Date.DateTo (data obrashcheniya: 26.02.2022).

13. Statistika nacional'noj platezhnoj sistemy // Oficial'nyj sajt Banka Rossii. URL: <http://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (data obrashcheniya: 26.02.2022).

Раздел 2. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)

Гирич М.Г.

Российская Федерация, Москва
Российский центр компетенций и анализа
стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ,
младший научный сотрудник

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ

Аннотация:

С развитием онлайн-платформ стал формироваться сегмент занятости на таких платформах. При этом ряд платформ (например, Uber, Delivery) осуществляют контроль за оказанием услуг на платформах: определяют условия оказания услуг, тарифы, могут вводить санкции в отношении платформенных работников и пр., что ведет к появлению отношений, схожих с трудовыми. Поэтому в зарубежных странах зарождается тенденция по распространению некоторых трудовых прав на работников платформ, что влияет на режим налогообложения, а также уплату взносов социального страхования.

Ключевые слова:

Онлайн-платформы, занятость, ОЭСР, налогообложение, социальное страхование, самозанятые.

Girich M.G.

Russian Federation, Moscow
Russian Center for Competence and Analysis
of OECD Standards RANEPА under the
President of the Russian Federation,
Junior researcher

LEGAL REGULATION OF PLATFORM EMPLOYMENT: INTERNATIONAL TRENDS AND DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract:

Today, a segment of platform employment is being formed on online platforms. A number of platforms (for example, Uber, Delivery) exercise control over of service provision on the platforms: the conditions for the service provision, the tariffs, the sanctions which may be imposed on platform workers etc. This phenomenon leads to the emergence of relations between a platform and platform workers similar to labor relations. Foreign countries extend some labor rights to platform workers, which affects the taxation regime and the payment of social insurance contributions.

Keywords:

Online platforms, employment, OECD, taxation, social insurance, self-employed.

Сегодня в России и в мире активно развивается платформенная занятость. Исследование Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) о роли онлайн-платформ в цифровой трансформации 2019 г. предлагает рассматривать онлайн-платформы по поиску заказчиков и исполнителей услуг как новую форму установления трудовых правоотношений [1]. ОЭСР определяет платформенную занятость как форму занятости с использованием онлайн-платформ для оказания услуг в обмен на оплату.

В целом в мире растет число онлайн-платформ и занятых на таких платформах. По данным Международной организации труда (далее – МОТ), число платформ в мире выросло в 5 раз – со 142 в 2010 г. до 777 в 2020 г.: 49% – работают в сфере доставки, 36% – в части выполнения работ онлайн (фрилансеры, программисты и пр.), 14% – в сфере такси [2]. Более 1/5 пользователей платформ используют 3 и более платформ для работы. По данным AppJobsInstitute, для 44% лиц оказание услуг через платформы – основной источник дохода, для 25–35% – дополнительная занятость [3].

В России также развивается платформенная занятость. По подсчетам ВШЭ, к 2030 году в России в платформенной занятости будет от 6–8 до 15 млн чел. [4]. По оценкам ФНС, около 35% плательщиков налога на профессиональный доход работают на платформах Яндекса.

Следует отметить, что все онлайн-платформы занятости можно разделить на 2 группы:

- платформы «как площадки для взаимодействия». На таких платформах исполнитель услуг устанавливает стоимость оказания услуг, самостоятельно определяет условия оказания услуг (сроки, средства, способы), использует собственные инструменты, самостоятельно получает разрешение на ведение деятельности. Платформа выступает как техническое средство, предоставляя личный кабинет и поисковую систему для размещения предложения об оказании услуг и поиска клиентов. К таким платформам относятся Яндекс.услуги, Авито, YouDo и пр.;

- платформы «как активные посредники». На таких платформах не исполнитель услуг, а сама платформа устанавливает условия оказания услуг: формирует тариф (алгоритмы Uber устанавливают стоимость услуг), определяет способы оказания услуг (Uber устанавливает маршрут, время оказания услуг), может предоставлять инструменты оказания услуг, в том числе от имени платформы (Яндекс.Go может предоставлять в аренду машины для таксистов, а также осуществляет оклейку машин), может накладывать санкции на исполнителей услуг (например, ранее Uber мог отключить таксиста от платформы, если таксист отказывался взять заказы несколько раз подряд) и пр.

То есть платформа определяет, каким образом будут оказываться услуги. К таким платформам относятся Яндекс.Go, Uber, DeliveryClub и пр.

В целом можно выделить несколько тенденций регулирования платформенной занятости в мире и в России.

Во-первых, тенденция применения к занятым на платформах трудового законодательства с вытекающими для платформ последствиями, например, по уплате взносов социального страхования, по выполнению функции налогового агента. В данном случае интересен пример регулирования платформ как активных посредников. С учетом того, что такие онлайн-платформы определяют условия оказания услуг, между платформой и исполнителем на платформе возникают отношения, схожие с трудовыми, даже если между платформой и исполнителем заключается договор гражданско-правового характера.

Ряд стран (Великобритания, Франция, Италия, Испания) уже распространяют нормы трудового законодательства на онлайн-платформы, при этом страны применяют разные подходы к регулированию. Например, в Испании и Нидерландах занятые на платформах признаются работниками. Так, в сентябре 2021 г. суд Амстердама по иску национального профсоюза FNV вынес решение, что водителей Uber необходимо признать работниками, так как правовые отношения между Uber и водителями соответствуют критериям трудовых отношений: критерий «работа» заключается в том, что лицо лично выполняет работу; критерий «оплата» – за выполнение работы лицо получает оплату (причем тариф формирует Uber); критерий «руководство» – платформа Uber как работодатель имеет власть над работником, определяя условия труда (водитель не может выбрать, какой вид транспорта ему использовать, определять рабочий график, расценки и др.) [5]. Таким образом, занятые на платформах получают статус работника по трудовому договору.

В Великобритании и Италии был введен статус «полу/квази – наемного работника». Так, в Великобритании в деле Uber BV and others (Appellants) v Aslam and others (Respondents) 2021 г. водители Uber были признаны работниками по найму со статусом «workers» (без трудового договора) [6]. В отличие от работников по трудовому договору (employee), такие наемные работники (workers), статус которых могут приобретать самозанятые, не защищены трудовым законодательством от несправедливого увольнения, не обладают правом на запрос гибкого графика работы, правом на отгул в случае чрезвычайной ситуации и пр. То есть такой статус является промежуточным между самозанятым и работником по трудовому договору, при этом занятый получает некоторые трудовые права. После вынесения решения Верховным судом Великобритании Uber сделал заявление, что британские водители

получат некоторые дополнительные льготы, в том числе оплачиваемый отпуск, будут зарегистрированы в схеме пенсионного страхования и будут получать минимальную заработную плату по ставке 8,72 фунта стерлингов в час, если будут принимать запрос на поездку [7].

В России на данный момент статус занятого на онлайн-платформе не установлен, трудовое законодательство не применяется к платформам. При этом занятые на онлайн-платформе чаще всего являются самозанятыми (плательщиками налога на профессиональный доход, далее – НПД).

Во-вторых, интересен вопрос налогообложения платформенных работников. В некоторых странах, например, во Франции, Великобритании, Нидерландах, Канаде занятые на платформах независимо от того, являются они самозанятыми, индивидуальными предпринимателями или работниками по трудовому договору, платят налог на доход физического лица. В Испании занятые на платформах (работники или самозанятые) платят налог на доход физического лица, при этом для самозанятых есть специальные льготные ставки. А в Италии и России для самозанятых введен специальный режим налогообложения.

В России режим самозанятости регулируется в рамках Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» от 27.11.2018 N 422-ФЗ, при этом занятые на платформах могут использовать данный режим для деятельности на платформах. Режим могут применять физические лица и ИП, которые не имеют работодателя и наемных работников по трудовым договорам, при доходе до 2,4 млн рублей в год.

Отличия зарубежных подходов от российского подхода регулирования самозанятости в том, что в зарубежных странах ставка налога на доход самозанятых начинается в среднем от 9–12%, тогда как в России ставка ниже – 4%–6%. При этом в зарубежных странах из налогооблагаемого дохода можно вычесть расходы на социальное обеспечение, а также расходы, связанные с деятельностью (например, таксист может вычесть расходы на технический осмотр автомобиля, топливо, ремонт и пр.), для низких доходов существуют нулевые ставки налогообложения. В России отсутствует возможность вычесть расходы и воспользоваться нулевой ставкой.

В-третьих, в части регулирования платформенной занятости возникает вопрос социального страхования. В России плательщик НПД не имеет права делать отчисления в Фонд социального страхования, который осуществляет страхование при временной нетрудоспособности, а также при рождении ребенка и пр. В Пенсионный фонд самозанятый может осуществлять добровольную уплату страхового взноса в фиксированном размере. Таким

образом, самозанятые выпадают из системы социального страхования, что создает риски при нетрудоспособности и потере заработка. Стоит отметить, что в России некоторые компании, например, компания Яндекс, предоставляют программы частного страхования временной нетрудоспособности по болезни, наполовину уплачивая страховые взносы.

Что касается зарубежных стран, например, в Испании и Нидерландах онлайн-платформы обязаны платить социальные взносы, так как занятые на платформах признаются работниками. Во Франции, несмотря на признание занятых на платформах работниками, для целей социального страхования занятые признаются самозанятыми и самостоятельно уплачивают взносы социального страхования.

В среднем ставки варьируются в пределах 20–33%, при этом в некоторых странах, где занятые на платформе признаны работниками, взносы социального страхования уплачивает работник и работодатель (работник платит либо 1/2, либо 1/3 часть взносов). Это говорит о том, что платформы могут частично уплачивать страховые взносы за своих работников (исполнителей на платформах).

Таким образом, цифровизация сектора занятости привела к развитию онлайн-платформ, которые создают новые условия труда для работников в цифровой сфере – «платформенных занятых». Занятые на платформе зачастую имеют статус самозанятых либо признаются работниками и получают некоторые трудовые права. В России статус платформенных занятых не установлен, чаще всего платформенные занятые пользуются режимом самозанятости, что вызывает ряд проблем. Самозанятые в России имеют ограниченный доступ к системе социального страхования, например, самозанятые не могут платить социальные взносы в Фонд социального страхования для покрытия рисков временной нетрудоспособности. Кроме того, на данный момент правовой статус платформ не определен, также не определен статус исполнителей на платформах, от которого зависит объем гарантий и защита их прав.

Список источников

1. OECD. An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation. – 2019. – URL: <https://www.oecd.org/publications/an-introduction-to-online-platforms-and-their-role-in-the-digital-transformation-53e5f593-en.htm> (дата обращения: 01.02.2022).
2. ILO. World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work International Labour Office. 2021. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/publ/documents/publication/wcms_771749.pdf. (дата обращения: 04.02.2022).

3. AppJobs Institute, Future of Work Report. <https://irp-cdn.multiscreensite.com/ec5bfac6/files/uploaded/AppJobs%20Institute%20Future%20of%20Work%20Report%202020.pdf>

4. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. https://ncmu.hse.ru/data/2021/05/26/1438190156/Доклад_Платформенная_занятость_002.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

5. European Transport Workers' Federation. Dutch union FNV's win against Uber yet another sign that EU law must confirm platform workers are employees. – 2021. – URL: <https://www.etf-europe.org/dutch-win-against-uber-yet-another-sign-that-eu-law-must-confirm-platform-workers-are-employees/> (дата обращения: 07.02.2022).

6. Uber BV and others (Appellants) v Aslam and others (Respondents) [2021] UKSC 5 On appeal from: [2018] EWCA Civ 2748. – 2021. – URL: <https://www.supremecourt.uk/press-summary/uksc-2019-0029.html> (дата обращения: 10.02.2022).

7. Reuters. Uber to give UK drivers workers' rights after court defeat. – 2021. – URL: <https://www.reuters.com/article/uk-uber-britain-idUSKBN2B82Y9> (дата обращения: 11.02.2022).

References

1. OECD. An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation. – 2019. – URL: <https://www.oecd.org/publications/an-introduction-to-online-platforms-and-their-role-in-the-digital-transformation-53e5f593-en.htm> (дата обращения: 01.02.2022).

2. ILO. World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work International Labour Office. 2021. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/publ/documents/publication/wcms_771749.pdf. (дата обращения: 04.02.2022).

3. AppJobs Institute, Future of Work Report, <https://irp-cdn.multiscreensite.com/ec5bfac6/files/uploaded/AppJobs%20Institute%20Future%20of%20Work%20Report%202020.pdf>

4. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. https://ncmu.hse.ru/data/2021/05/26/1438190156/Доклад_Платформенная_занятость_002.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

5. European Transport Workers' Federation. Dutch union FNV's win against Uber yet another sign that EU law must confirm platform workers are employees. – 2021. – URL: <https://www.etf-europe.org/dutch-win-against-uber-yet-another-sign-that-eu-law-must-confirm-platform-workers-are-employees/> (дата обращения: 07.02.2022).

6. Uber BV and others (Appellants) v Aslam and others (Respondents) [2021] UKSC 5 On appeal from: [2018] EWCA Civ 2748. – 2021. – URL: <https://www.supremecourt.uk/press-summary/uksc-2019-0029.html> (дата обращения: 10.02.2022).

7. Reuters. Uber to give UK drivers workers' rights after court defeat. – 2021. – URL: <https://www.reuters.com/article/uk-uber-britain-idUSKBN2B82Y9> (data obrashcheniya: 11.02.2022).

Никитина И.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Доктор экономических наук, профессор

Третьяк В.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Российский государственный
гидрометеорологический университет
Доктор экономических наук, профессор

ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧР В РФ И ТРЕНДЫ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация:

В статье рассматриваются основные модальные тренды в функциональных элементах системы управления человеческими ресурсами, сформировавшиеся в пандемийный период, которые с большой вероятностью могут пролонгироваться на постпандемийный период. Рассмотрены принципы, формирующие систему управления человеческими ресурсами, и применяемые в системе методы, возможность и необходимость их трансформации. Сделаны выводы о значимости HR-службы, поскольку она будет во многом определять возможность бизнеса в кратчайшие сроки решать стоящие перед страной задачи.

Ключевые слова:

HR-служба, тренд, кадровое решение, ускоренная цифровизация.

Nikitina I.A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics, Professor

Tretjak V.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
Russian State Hydrometeorological University
Doctor of Economics, Professor

TRANSFORMATION OF HRM IN THE RUSSIAN FEDERATION AND TRENDS IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Abstract:

The article discusses the main modal trends in the functional elements of the human resource management system that were formed during the pandemic period, which with a high probability can be prolonged into the post-pandemic period. The principles that form the human resource management system and the methods used in the system, the possibility

and necessity of their transformation are considered. Conclusions are drawn about the importance of the HR service, since it will largely determine the ability of a business to solve the tasks facing the country in the shortest possible time.

Keywords:

HR service, trend, personnel solution, accelerated digitalization.

Введение

Время, которое наступает, можно без преувеличения назвать военным. Экономическая война, которая объявлена России, заставляет ускорять все мысли, чувства и действия. В этом плане опыт, приобретенный в пандемийный период, может оказаться полезным и весьма востребованным как опыт нетривиальных и новых решений.

Изменения в стране, связанные с пандемией, затронули все отрасли и предприятия. Мало кому удалось остаться «неохваченным», не информированным по поводу опасностей, связанных с распространением Covid-19, и не принять мер по обеспечению безопасности сотрудников. В этом плане служба персонала (HR) оказалась на переднем фронте борьбы с пандемией.

В пандемийную эпоху огромное количество работников вынуждены были оставаться дома, не прекращая выполнения основных служебных функций. Именно поэтому, в виду массовости этой нетрадиционной для России формы организации труда, особую актуальность приобретает анализ трансформации моделей управления человеческими ресурсами и изучения эффективной организации труда сотрудников и самой организации.

Целью исследования является изучение вызовов УЧР со стороны персонала и со стороны организаций в пандемийный период, изменение теоретических подходов к УЧР, анализ изменений в системе УЧР и выводы, которые могут оказаться полезными в будущей работе.

Выскажем гипотезу: переход компании от традиционной системы труда к дистанционной работе требует изменений в принципах и методах управления персоналом.

Проанализируем мнения российских практиков по многочисленным опросам, проведенным экспертами журналов «Штат», «Генеральный директор», «Ведомости», «Зарплата.ру», компаниями MarHR, Superjob, HR Digital 2020 и др.

По данным исследования KPMG «Действия HR в ситуации пандемии» [5], выявлено, что часть HR в пандемийный период чувствовали себя вполне комфортно. К ним относятся отрасли: здравоохранение, социальная помощь,

агропромышленный комплекс и сельское хозяйство, финансы и страхование, все отрасли с приставкой онлайн (онлайн-ритейл, онлайн-развлечения, онлайн-образование и пр.). Пострадали такие отрасли, как индустрия развлечений, туризм, фитнес-отрасль, сфера продаж с непосредственным потреблением услуг (Hotel, Restaurant, Catering / Cafe – HoReCa).

Пандемия и демография – два основных фактора, повлиявшие на рынок труда: убыль населения, по итогам 2020 года, составила 510 тысяч человек, а прирост населения за счет мигрантов сократился на 62,7 процента [1]. При этом, по итогам октября 2021 г., уровень безработицы в России составил 4,3% – самый низкий показатель за последние годы (снизился с 6,4%). Численность занятых граждан в России – 72,3 млн человек [2].

В России наблюдался «кадровый голод»: по данным «Зарплата.ру», в 2021 году по сравнению с 2019-м в строительстве рост числа вакансий составил 218%, в продажах – 163 %, в общепите – 119 %, в логистике – 113 %, в розничной торговле – 98%. Минцифры подсчитало, что в России на начало текущего года не хватало порядка одного миллиона ИТ-специалистов. Нехватка профильных специалистов усилила конкуренцию за сильных, талантливых кандидатов. По мнению экспертов, дефицит специалистов к 2030 году составит 2,85 млн человек [1].

Возник новый феномен – кадровое решение, которое эксперты назвали «пулингом», – обмен кадрами между компаниями со схожим профилем.

Следствием локдаунов явился резкий всплеск электронной коммерции, развлекательных онлайн-платформ. Банки, рестораны, ретейл вынуждены были развивать свои цифровые продукты.

В условиях пандемии резко увеличилась востребованность удаленной, /дистанционной работы, хотя и до пандемии в последние десятилетия в мире наблюдалась тенденция увеличения работ, выполняемых специалистами вне организации. Как правило, эта тенденция объяснялась необходимостью снижения издержек и повышения конкурентоспособности. Действительно, при «удаленке» исчезает необходимость проведения ежедневных «оперативных совещаний» – их заменяют видеоконференции и связь по электронной почте. Происходит существенная экономия на аренде помещений, сокращаются расходы на электроэнергию, тепло и на обслуживание других систем жизнеобеспечения. Работник экономит время и ресурсы на проезд к месту работы и обратно, избегает дорожных стрессов.

Возникли различные (гибридные) варианты удаленной работы: частичная и полная «удаленка». Статистика занятости по областям в России неравномерна

(рисунок 1), но показывает, что от 20% до 42% работников используют удаленный режим работы.

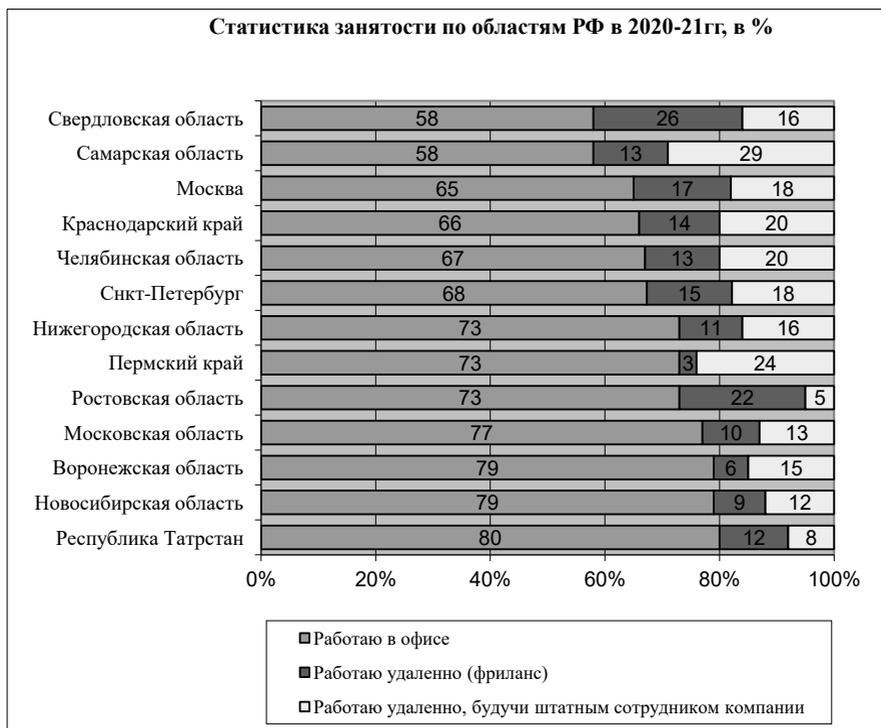

Рисунок 1 – Статистика занятости по областям в России [2]

Масштабный опрос, проведенный международной стаффинговой группой Апсог по 54 компаниям крупного и среднего бизнеса (здравоохранение, торговля, банковская сфера, сельское хозяйство), показал восприятие значимости различных факторов (от «1» – совсем не повлияла, а «5» – повлияла очень сильно) (рисунок 2). Дефицит кадров лидирует с большим отрывом и составляет 4,3 балла, на втором месте – повышение требований соискателей к условиям и оплате труда – 3,4 балла, далее последовательно расположились следующие факторы: введение пандемийных ограничений – 2,6, удаленный гибкий график работы – 2,1, необходимость повышения квалификации и переквалификации сотрудников – 2,0, рост проектной/временной занятости – 1,7, отток мигрантов – 1,7, западные санкции – 1,4, меры государственной поддержки бизнеса – 1,3 [3] (рисунок 2).

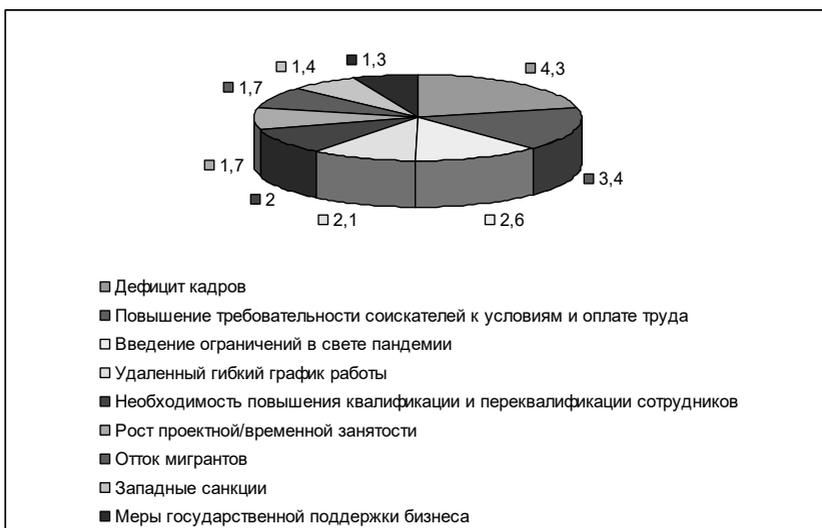

Рисунок 2 – Оценка значимости влияющих факторов [3]

В связи с изменившейся внешней ситуацией (новой реальностью – с февраля 2022-го), оттоком /приостановкой работы многих иностранных фирм возможны изменения на рынке занятости и временный рост безработицы. Наиболее ожидаемы изменения занятости в авиаотрасли, которая, по сути, будет вынуждена перестраиваться, поскольку столкнулась с невозможностью своей работы в нынешнем виде [4].

Рассмотрим основные заметные изменения и характерные особенности, наблюдаемые практикующими HR-ами в пандемийный период: в рекрутменте, организации и оплате труда, обучении и развитии персонала, коммуникациях, поскольку они закладывают постпандемийные тренды, ожидающие нас в обозримом будущем.

Поскольку в каждой отрасли и каждом регионе существуют свои особенности рынка труда и специфика требований к кадрам, попробуем выделить модальные особенности, сопровождавшие функциональные элементы в пандемийный период.

Первый тренд можно назвать – *ускоренной цифровизацией*. В пандемийный период огромное большинство российских компаний было вынуждено ускоренно войти в цифровизацию. Локдауны вынудили оставаться дома огромное количество людей, и удаленная работа из дома стала

единственным возможным решением как для работодателей, так и для работников.

Второй вырисовывающийся тренд – *изменение моделей как организационного, так и потребительского поведения*. Действительно, для работодателя начали стираться границы между фрилансерами, аутсорсерами и аутстафферами, поскольку появилась возможность найти нужного профессионала посредством многочисленных сайтов-агрегаторов не только из своего, но и отдаленных регионов, и этот контингент внештатных сотрудников может стать ценнейшим активом компании, способным повысить эффективность бизнеса. Для работника же стала очевидной мысль о том, что отпала необходимость быть «привязанным» к определенной компании на длительный срок, поскольку для профессионалов появилась возможность выбора вариантов реализации собственных профессиональных компетенций и лучших условий.

Необходимость для работодателей удержания профессионалов и расширяющиеся возможности выбора для работников привели к переосмыслению *ценностных предложений*, что можно считать третьим трендом. Ценностное предложение – это множество параметров, включающих оплату труда, ценности и идеологию организации, социальную ответственность бизнеса, организационную культуру и пр.

Четвертый тренд – *снижение значимости возрастных ограничений*. Многочисленные опросы выявили, что в настоящее время в народном хозяйстве задействованы все возрастные категории – от молодежи до пенсионеров. Поскольку акцент в хозяйственной деятельности смещается в сторону результатов работы, то второстепенным становится вопрос, кто его получил. Мало того, этот пандемийный тренд может оказаться чрезвычайно востребованным, т.к. мобилизационной экономике могут потребоваться именно специалисты «старой школы», как в онлайн-, так и оффлайн-формате.

По-видимому, к пятому тренду следует отнести *гибридную форму занятости*, которая наверняка сохранится и будет применяться организациями в зависимости от внешней обстановки и внутренних задач, стоящих перед бизнесом. «Конкретное место выполнения работы становится вторичным, главное – ее эффективность и оценка, поэтому нестандартная занятость в ближайшее время вполне может стать рутинной» [6].

Шестой тренд – *расширение возможностей для развития персонала*. Локдауны дали возможность людям использовать высвобождаемое время для обучения на дому на различных цифровых платформах. Здесь важна «направляющая рука» HR-службы, поскольку обучение и развитие сотрудников

приносит колоссальную пользу организации в случае корреляции со стратегией развития бизнеса, т.е. зависит не только от самомотивации сотрудников.

Седьмой тренд – явная растерянность в *оценке эффективности удаленной работы*. Исследования, проведенные рядом компаний по оценке продуктивности/эффективности труда, например, «Ростелеком» [7], показали, что проблема есть – решения нет. На практике используются стандартные методы оценки результатов деятельности по KPI. В этом случае, либо вследствие нерегламентированности работы из дома, она часто превращается в круглосуточную, либо, если профессионализм исполнителя позволяет справиться с организационными заданиями быстро, возникает соблазн еще на кого-нибудь поработать – и первое, и второе приводит к переутомлению и выгоранию. Попытки контролировать, мониторить удаленно работающих сотрудников вызывает раздражение (отсутствие доверия), снижение мотивации и производительности. В любом случае оценка эффективности должна быть увязана с организационной стратегией и оперативным планированием. Отсутствие решения в первую очередь сигнализирует о недостатках планирования и неверных оценках реальных возможностей сотрудников.

Важность оценки результативности/эффективности работы в ближайшем обозримом будущем станет чрезвычайно актуальной, поскольку Россия, поставленная в условия необходимости выживания, будет вынуждена в кратчайшие сроки реализовывать «планов громадьё».

К восьмому тренду (и, возможно, весьма существенному в будущем) следует отнести вопросы *безопасности*. Причем не только кибербезопасности, но и экономической, кадровой и прочих. Уже в пандемийный период исследования продуктивности, например, проведенные компанией VMware [7], выявили, что «безопасность – это командный вид спорта», поскольку, когда ИТ-специалисты не могут контролировать используемые сотрудниками приложения, устройства, возникают риски информационной безопасности; и безопасность компании – защищенность ее данных – фактически будет определяться всеми ее сотрудниками. В условиях изоляции, необходимости сплотиться и настроиться на необходимый результат «кадры», как известно, «будут решать все».

Рассмотрим, какие тренды видят различные авторы в HR-сфере. О. Кучина [8] выделяет пять значимых для постпандемического мира HR-трендов: «home-office», «gamification», «удаленные команды», «digitalization», «новая офисная культура». Первый названный тренд – «домашний офис» – теснейшим образом связан с «цифровизацией», поскольку потребуются освоение платформ и программного обеспечения, который наверняка претерпит изменения в связи с накладываемыми на Россию санкциями. «Игрофикация» –

как направление – возникло преимущественно в сфере ИТ для привлечения молодежи, которая игровую, соревновательную форму достижения результатов и решения всяческих вызовов воспринимает значительно позитивнее и веселее, чем, допустим, «соцсоревнования», к которым привычно поколение «дедов». Некоторые компании строят кейсы на игровых моделях, которые используются в рекрутменте. Представляется, что этот элемент войдет в состав «организационной культуры» той или иной организации, но в ближайшем будущем всеобщим трендом не станет. «Удаленные команды», безусловно, будут развиваться, поскольку эта форма кооперации позволяет в кратчайшие сроки без бюрократических проволочек решать сложнейшие задачи, экономя при этом на издержках. Здесь основная сложность будет заключаться в поиске нужных специалистов и координации их деятельности.

Е.С. Калининская и др. [9] в качестве основных трендов в области управления персоналом называют:

- совершенствование технологий удаленного доступа к информационным ресурсам организации;
- внедрение систем сквозной промышленной онлайн-аналитики (BI) для поддержки принятия эффективных решений;
- обеспечение мобильности в отношении применения новых достижений науки и техники, новейшей технологии;
- планирование персонала: новые направления работы, иные формы занятости; повышение разнообразия и качества обучения сотрудников, а также работа над брендом компании;
- геймификацию и искусственный интеллект в управлении персоналом.

А. Рябухин [10] считает, что в постпандемийный период произойдет возврат к традиционным практикам, а новые будут востребованы только при верификации их эффективности; основные же HR-тренды будут сосредоточены по трем направлениям:

- управление стоимостью персонала;
- управление производительностью труда;
- управление лояльностью персонала.

Для доказательства высказанной гипотезы – о том, что переход компании от традиционной системы труда к дистанционной работе требует изменений в принципах и методах управления персоналом, – рассмотрим все-таки основные, традиционные принципы.

Система УЧР является функциональной подсистемой организации, поэтому на нее распространяются принципы формирования и функционирования самой организации, к основным из которых относят принципы экономичности, прогрессивности, перспективности, комплексности,

устойчивости, оперативности, согласованности, многоаспектности, концентрации, специализации, параллельности, гибкости, преемственности, непрерывности, ритмичности, прямоотчности и пр.

Рассматривая УЧР как самостоятельную систему, необходимо сформулировать (выбрать основные) принципы, которые не противоречили бы общим принципам развития организации и в то же время подчеркивали, что данная система имеет дело с особым ресурсом. Основные принципы формирования и функционирования системы УЧР: принцип целенаправленности, принцип согласования целей, принцип эмерджентности, принцип структурности, принцип иерархичности, принцип взаимодействия с окружающей средой, принцип необходимого разнообразия, принцип обратной связи, принцип динамичности, принцип моделируемости.

Принцип согласования целей означает согласование целей и экономических интересов целого и его частей, в системе УЧР – личности, коллективов структурных подразделений, всей организации и общества.

Принцип эмерджентности подразумевает несводимость свойств целого к сумме свойств составляющих целое частей, а также зависимость свойств и отношений между частями от их места внутри целого.

Принцип структурности означает возможность описания целого через установление связей и отношений частей целого, т.е. через структуру. Структура системы УЧР совпадает с организационной структурой организации.

Принцип иерархичности является следствием организационного строения любой организации. Каждый уровень управления является подсистемой и может рассматриваться как система. Конечным элементом членения является рабочее место.

Принцип взаимодействия с окружающей средой означает, что система УЧР является открытой системой, т.е. обменивающейся с внешней средой энергией, веществом и информацией. В результате обмена в открытых системах происходят процессы изменения их энтропии и накопление информации.

Принцип необходимого разнообразия следует как закономерное развитие предыдущего принципа. Для динамического саморазвития социальных систем необходим постоянный разброс и разнообразие элементов системы, так как единообразие не создает гармонии и нежизнеспособно.

Принцип моделируемости означает, что система может быть представлена конечным множеством моделей, каждая из которых отражает определенную грань ее сущности. В таблице 1 в качестве примера приведена структура оптимизационных моделей системы УЧР.

Таблица 1 – Структура задач оптимизации в системе управления персоналом

Элементный состав системы	Подсистемы	Система
Рабочее место	Структурные подразделения или функциональные сферы	Организация
Основной состав функций		
-проектирование технологических и трудовых процессов - нормирование временных затрат и результатов труда - определение требований к рабочей силе - обеспечение качества трудовой жизни	- планирование численности - комплектование (подбор, отбор, высвобождение) - обучение, развитие - расстановка персонала (создание оргструктуры организации) - адаптация персонала	- оценка результатов - аттестация персонала - мотивация персонала - планирование карьеры - инвестиции в человеческий капитал <i>-обеспечение безопасности</i>
Множество неизвестных		
А – способы осуществления технологических и трудовых процессов Н _т – нормы затрат времени F – требования к квалификации персонала	Н _ч – норма численности Н _о – норма обслуживания Н _у – норма управления	К – индивидуальный человеческий капитал персонала Д – индивидуальный доход персонала <i>Б – безопасность организации</i>
Система ограничений		
1.Ограничение по необходимому производственному результату или ограничение по заданным затратам 2.Ограничение по условиям труда (соответствуют допустимым) 3.Ограничение по материальным и финансовым ресурсам (соответствуют допустимым)	1.Ограничение по рыночным условиям занятости (не превышает предлагаемую рынок) 2.Ограничение по способам осуществления технологических и трудовых процессов(соответствует Аopt) 3. Ограничение по нормам затрат времени (соответствуют Н _т opt) 4. Ограничение по требуемой квалификации рабочей силы (рентабельность индивидуального человеческого капитала не больше допустимой)	1.Ограничение по затратам (не больше необходимых) 2.Ограничения по рыночному уровню оплаты труда (не ниже рыночного) 3.Ограничения по условиям социального партнерства (соответствует принятым условиям) 4. Ограничение по правовым и этическим нормам(соответствует принятым) 5. Ограничение по численности(соответствует Н _ч opt) 6.Ограничение по нормам обслуживания и управления (соответствуют Н _о opt и Н _у opt)
Критерий оптимальности		
Минимизация издержек $Z(X) \rightarrow \min$ или Максимизация результата $P(X) \rightarrow \max$	Минимизация числа уровней управления - $n(Y) \rightarrow \min$	Максимизация человеческого капитала и индивидуального дохода Минимизация кадровых рисков Максимизация безопасности
Оптимизированные параметры		
Аopt, Н _т opt, Fopt	Н _ч opt, Н _о opt, Н _у opt	Кmax, DmaxBmax

Очевидно, что при переходе к дистанционной работе никакие принципы, свойственные традиционной системе УЧР, не изменяются и не нарушаются. Однако должно быть учтено требование обеспечения безопасности. Принцип моделируемости дает такую возможность. Для этого в каждом блоке структуры задачи оптимизации необходимо учесть требования безопасности.

Происходят ли изменения в методах управления персоналом?

Метод (от др.-греч. μέθοδος) – путь исследования, способ достижения какой-либо цели – может быть авторским, может быть устаревшим, традиционным или прогрессивным. Принципы системы УЧР, как было

показано, не меняются, а вот способы достижения целей меняются, яркий пример – цифровизация (диджитализация), которая ускоряет процессы рекрутмента, планирования, анализа (обработки информации для принятия решений), но служит достижению все той же заданной цели, совпадающей с целью всей организации.

За пандемийный период наблюдалась не новая система организации труда, а масштабирование старой (вместо 10–15% онлайн-интервью проводилось 100%). Цифровая подпись на всех документах значительно сократила затраты времени на делопроизводство. Экономия времени наблюдалась за счет лучшего его планирования, уменьшения и сокращения продолжительности совещаний, конкретизации предложений. Прямая экономия имела место за счет меньшего расхода бумаги, чернил, оргтехники, электричества и пр.

В соответствии со структурой оптимизационной задачи при выполнении заданного результата временные затраты на его достижение снижаются, т.е. растет эффективность? Но, чтобы дать положительный ответ на этот вопрос, кроме временных, необходимо учесть и материальные затраты на организацию процесса и оплату труда. И необходимо учесть социальные эффекты. Человек – существо социальное, отсутствие общения влияет на людей не лучшим образом, может повлечь за собой депрессии, снижение производительности и т.д. И здесь рост эффективности вовсе не очевиден. Даже для крупных организаций. Т.е. для каждого конкретного случая он должен считаться отдельно.

Малый и средний бизнес вообще не может конкурировать с крупными компаниями, оснащенными цифровой техникой последних поколений. Для многих из них локдаун закончился прекращением деятельности. Поэтому в пандемии нет ничего положительного. А то, что она заставила ускоренными темпами вводить дистанционные методы работы, – только слабое утешение.

Выводы

Высказанная гипотеза подтверждается частично. Принципы системы УЧР в новых условиях не изменяются, а методы – да, совершенствуются, развиваются.

В условиях надвигающихся на Россию угроз пандемийный опыт, безусловно, должен быть осмыслен и использован службами HR, поскольку именно эта служба будет во многом определять возможность бизнеса в кратчайшие сроки решать стоящие перед страной задачи.

Список источников

1. Стригин А. Пандемия вынудила работодателей пересмотреть требования к соискателям //Российская газета = Экономика Северо-Запада, № 277(8628). URL: <https://rg.ru/2021/12/07/reg-szfo/pandemiia-vynudila-rabotodatelej-peresmotret-svoi-trebovaniia-k-soiskateliyam.html> (дата обращения: 07.03.2022).
2. Соловьева О. Роста безработицы в 2022 году ждет треть россиян// Газета «Экономика», 26.12.2021. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-12-26/4_8336_unemployment.html (дата обращения: 07.03.2022).
3. Алексеев Д. Все побежали: в 2022 году россияне будут чаще менять работу //Газета «Известия», 5 января 2022. URL: <https://iz.ru/1268142/dmitrii-alekseev/vse-pobezhali-v-2022-godu-rossiiane-budut-chashche-meniati-rabotu> (дата обращения: 09.03.2022).
4. Мануйлова А. Безработица в пути //Газета «Коммерсантъ», №39/С от 09.03.2022, стр. 2. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/5249931>(дата обращения: 02.03.2022).
5. Подцероб М. Как пандемия повлияла на российский рынок труда // Газета «Ведомости», 01.04.2020. URL:<https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/01/826854-kak-pandemiya-rinok-truda> (дата обращения: 07.03.2022).
6. Петкау А. Тренды в сфере управления персоналом после пандемии. URL: <https://presium.pro/blog/management-trends> (дата обращения: 07.03.2022).
7. Удаленная работа в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 09.03.2022).
8. Кучина О.В. HR-тренды постпандемического мира //Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2020. Т. 11. № 4 (46). С. 135–141.
9. Калининская Е.С., Никитина А.В., Жованова С.И., Вукович Г.Г. Экономика организации и управление персоналом: тренды развития //Экономика устойчивого развития. 2021. № 2 (46). С. 95–98.
10. Рябухин А. Влияние пандемии COVID-19 на практики управления персоналом на промышленных предприятиях. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/99832/1/978-5-91256-519-9_2021_052.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

References

1. Strigin A. Pandemiya vynudila rabotodatelej peresmotret' trebovaniya k soiskatelyam //Rossijskaya gazeta – Ekonomika Severo-Zapada, № 277(8628). URL: <https://rg.ru/2021/12/07/reg-szfo/pandemiia-vynudila-rabotodatelej-peresmotret-svoi-trebovaniia-k-soiskateliyam.html> (data obrashcheniya: 07.03.2022).
2. Solov'eva O. Rosta bezraboticy v 2022 godu zhdet tret' rossiyan// Gazeta «Ekonomika», 26.12.2021. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-12-26/4_8336_unemployment.html (data obrashcheniya: 07.03.2022).
3. Alekseev D. Vse pobezhali: v 2022 godu rossiyane budut chashche menyat' rabotu //Gazeta «Izvestiya», 5 yanvarya 2022. URL: <https://iz.ru/1268142/dmitrii-alekseev/vse-pobezhali-v-2022-godu-rossiiane-budut-chashche-meniati-rabotu> (data obrashcheniya: 09.03.2022).
4. Manujlova A. Bezrabotica v puti //Gazeta «Kommersant», №39/S от 09.03.2022, str. 2.

URL:<https://www.kommersant.ru/doc/5249931>(data obrashcheniya: 02.03.2022).

5. Podcerob M. Kak pandemiya povliyala na rossijskij rynok truda // Gazeta «Vedomosti», 01.04.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/01/826854-kak-pandemiya-rinok-truda> (data obrashcheniya: 07.03.2022).

6. Petkau A. Trendy v sfere upravleniya personalom posle pandemii. URL: <https://presium.pro/blog/management-trends> (data obrashcheniya: 07.03.2022).

7. Udalennaya rabota v Rossii. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (data obrashcheniya: 09.03.2022).

8. Kuchina O.V.HR-trendy postpandemicheskogo mira //Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS. 2020. T. 11. № 4 (46). S. 135–141.

9. Kalinskaya E.S., Nikitina A.V., ZHovanova S.I., Vukovich G.G. Ekonomika organizacii i upravlenie personalom:trendy razvitiya //Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2021. № 2 (46). S. 95–98.

10. Ryabuhin A. Vliyanie pandemii COVID-19 na praktiki upravleniya personalom na promyshlennyh predpriyatiyah. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/99832/1/978-5-91256-519-9_2021_052.pdf (data obrashcheniya: 02.03.2022).

Порядина И.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Кандидат экономических наук, доцент

Здражевская А.Р.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Студент

МНОГООБРАЗИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНСТРУМЕНТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК МИРА

Аннотация:

В статье говорится о главном результате влияния цифровизационных тенденций на финансовую систему – появлении электронных денег, цифровой валюты. Обозначены различия между цифровой валютой, электронными деньгами и безналичными деньгами. Кроме того, выявлены виды цифровой валюты как метагруппы – их особенности, потенциал и варианты технической реализации в реалиях современной экономики.

Ключевые слова:

Цифровая валюта, электронные деньги, криптовалюта, De-Fi, NFT, blockchain, цифровая экономика, альткоин, стэйблкоин.

Poryadina I.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Zdrzhevskaya A.R.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Student

DIVERSITY OF FINANCIAL TECHNOLOGIES AND INSTRUMENTS IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF NATIONAL ECONOMIES OF THE WORLD

Abstract:

The article states the main result of digitalization tendencies' impact on financial system – the emergence of electronic money and digital currency. Differences between digital currency, electronic money and non-cash money are identified here. Besides, the types of

digital currency as a metagroup are identified – their features, capability and possibilities of technical implementation in the reality of modern economy.

Keywords:

Digital currency, electronic money, cryptocurrency, De-Fi, NFT, blockchain, digital economy, altcoin, stablecoin.

Введение

Английский философ Герберт Спенсер утверждал: «Прогресс – не случайность, а необходимость». С тех пор как человечество вступило в новую фазу экономического развития и натуральный тип хозяйства безапелляционно уступил товарному, у людей появилась необходимость придумать такое средство обмена, обращения, платежа, накопления и сбережения, выражающее меру стоимости, чтобы упорядочить, упростить торговые (коммерческие) взаимоотношения. И такое средство было придумано – это деньги. Позднее, на фоне интенсивного внешнеэкономического взаимодействия государств, было сформировано достаточно широкое понятие «валюта», которое в ходе развития общества, совершенствования технологий усложнялось и дифференцировалось. Уже в индустриальном обществе образовывались фундаментальные мировые валютные системы, институты и отношения. Сейчас в условиях стремительной цифровизации большинства национальных экономик мира функционирование сложившихся валютных структур претерпевает трансформации.

Валюта и деньги. Валютой (от итал. *valuta* – стоимость, цена) называются денежные единицы того или иного государства, существующие в наличной, безналичной и цифровой формах, необходимые для торгово-экономических отношений и расчетов как внутри данного государства, так и на мировом уровне, выполняющие функцию денег. Деньги и валюта – взаимосвязанные понятия, но не взаимозаменяемые, и важно понимать почему. Валюта является посредником обмена, то есть номинальной, транспортируемой, делимой и равноценной единицей (каждая единица имеет идентичную ценность). Деньги же отражают реальную стоимость товара или услуги, то есть измеряют их фактическую ценность, кроме того, они являются всеобщим эквивалентом. Микровывод: если деньги – это товар, ценность которого устанавливается рынком, всеобщий эквивалент, то валюта – инструмент для удобного обмена ценностями.

История развития финансовых активов – процесс непрерывный, необратимый. Только за последние 10–15 лет и в России, и во всем мире произошли кардинальные изменения в сфере денежного обращения. Например, преобладание безналичной формы денег вопреки наличной – то есть использование карт, смартфонов в качестве инструмента оплаты товаров и услуг. Согласно данным ЦБ РФ, в 2007 г. сумма оборота наличных денег в

России составляла $\text{R}2785,2$ млрд, а в 2021 г. – $\text{R}12523,9$ млрд, в то время как оборот безналичных денег вырос с $\text{R}6185,6$ млрд (в 2007 г.) до $\text{R}46128,2$ млрд (в 2021 г.). Все больше делается акцент на соответствие финансовых активов требованиям современной – цифровой – экономики: они должны открывать возможности для развития финансовых услуг и инструментов – быть более доступными, удобными, безопасными, эффективными, надежными. Так появляется новая форма денег – «электронные деньги», а также формируется «цифровая валюта».

Электронные и безналичные деньги – одно и то же? Электронные деньги – эмиссионная единица стоимости, оперативная, доступная, ликвидность которой сопоставима с наличностью, способная обращаться в разных платежных системах, выражающая сумму обязательства лица по возврату денежных средств любому другому лицу и хранимая в специальных электронных кошельках. Является полноценным средством платежа. Посредством электронных денег осуществляются расчеты как с эмитентом, так и с юридическими и физическими лицами. Эмитент – определенная лицензированная организация – предоставляет систему передачи электронных денег и грамотную техническую поддержку, а также контролирует общее их количество (которое должно быть обеспечено реальной денежной массой). При этом важно отметить, что электронные деньги не тождественны безналичным. Если безналичные деньги – это форма существования денег, альтернативная наличности, то электронные деньги – это цифровой эквивалент наличных денег. Кроме того, безналичные деньги расположены на расчетном или текущем счете в банке, а электронные деньги – в электронном кошельке, провайдером которого может быть любая уполномоченная организация, не обязательно банк. Эмитентом безналичных денег является исключительно Центральный банк.

Цифровая валюта как метagruppa. Понятие цифровой валюты – более аморфное и неоднозначное, и все же это не те самые электронные деньги. Если электронные деньги – эквивалент наличности, бессрочное денежное обязательство, которое погашается наличностью, то цифровая валюта в широком понимании – это особая совокупность цифровых данных, обладающая денежными характеристиками и функциями, хранящаяся в определенной информационной среде (в цифровых файлах). Концепция цифровой валюты имеет огромное количество сфер применения, поэтому зачастую этим «размытым» словосочетанием определяются самые разные реализации – от виртуальных валют в компьютерных играх до цифрового юаня. В связи с неопределенностью понятия законодательные органы государств пытаются самостоятельно обозначить, что подразумевается под цифровой валютой, и

внедрить эти определения в нормативные акты страны. Так, в 2020 году в России Государственная дума РФ анонсировала определение цифровой валюты в Федеральном законе № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте». Какие основные направления можно выделить в концепции цифровой валюты? (рисунок 1).

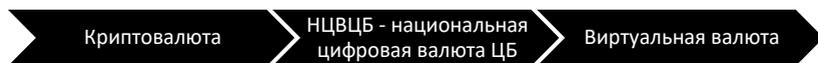

Рисунок 1 – Виды цифровых валют

Виртуальная (игровая, вымышленная) валюта – тип цифровой валюты, используемый для покупки/продажи виртуальных товаров и услуг в рамках виртуального сообщества (online-игры, социальные сети, VR). Как правило, такая валюта представлена в виде баллов, бонусов, монет, кристаллов и т.д. и имеет свое наименование. Эмиссия производится исключительно разработчиками данного сообщества, равно как и контроль, чаще всего не конвертируема. Создана, чтобы стимулировать вовлеченность участников сообщества или игры в виртуальную среду, то есть это инструмент не для выполнения прямой функции денег, а для побуждения пользователя совершать те или иные действия. Пример – World of Warcraft Gold.

Национальная цифровая валюта центральных банков – тип цифровой валюты, выступающий дополнительной равноценной формой национальной валюты, хранящийся в специальном цифровом кошельке гражданина, являющийся полноценным платежным средством, функционирование и эмиссия которого осуществляется исключительно центральным банком данного государства. Например: цифровой рубль, e-CNY (цифровой юань), цифровой доллар и др.

Криптовалюты (cryptocurrency) – тип цифровой валюты с децентрализованной системой учета и выпуска, который базируется на технологии криптографических преобразований (алгоритмов шифрования) и вычислительной мощности компьютеров, хранится в распределенном общедоступном реестре, представленном в виде цепочки блоков с информацией о различных транзакциях (хранится по принципу blockchain), эмиссия которого получается в процессе майнинга (вычисление, дешифрация алгоритмов).

Все криптовалюты – это своего рода актуальные для экономики государства blockchain-проекты. Их можно условно разделить на альткоины, стейблкоины, NFT, De-fi (таблица 1).

Таблица 1 – Особенности криптовалют

Мгновенные транзакции – денежный перевод производится без посредника	Доступность – для операций с криптовалютой нужен только компьютер	Прозрачность – каждая запись о транзакции хранится в открытом реестре	Низкая стоимость транзакций
Децентрализация – государство не может выпускать, вести оборотный учет криптовалюты, нет ответственных органов, регулирующих транзакционную деятельность участников рынка	Бесконечная делимость – каждую полученную в ходе майнинга криптовалюту можно поделить на бесконечное количество идентичных расчетных единиц	Высокие издержки на майнинг – дорогостоящие видеокарты, расходы на электроэнергию, компьютеры с мощными процессорами, система охлаждения и пр.	Анонимность – транзакции проводятся без персонификации и используются разные узлы для передачи данных
Высокая степень защищенности – подделать записи о предыдущих транзакциях невозможно, а о текущих или потенциальных – практически нереально, вероятность кражи или взлома сводится к нулю. Это обеспечивают криптографические алгоритмы – Proof-of-Stake и Proof-of-Work	Высокая волатильность – обусловлено спецификой использования, санкционными мерами государств, высоким спросом, конкуренцией между разными видами криптовалют	Пониженные риски инфляции – майнинг криптовалюты с каждой новой эмиссией уменьшается, нет единого контролирующего регулятора – эмиссионного центра. Совокупное количество каждого вида криптовалюты ограничено	Необратимость транзакций – произведенную транзакцию нельзя отменить, вернуть, заморозить или признать недействительной

Альткоин («alternativecoin» – альтернативная монета) – это все виды криптовалют, кроме биткоина, созданные с целью усовершенствования технологических и финансовых возможностей первой криптовалюты (BTC) и, соответственно, расширения их сфер применения. Все они различаются по технологии, уровню контроля, способу эмиссии.

Каждый разработчик альткоина делает акцент на одном из аспектов и развивает его в полной мере: акцент на усилении конфиденциальности или защищенности, акцент на повышении скорости транзакций и т.д. Какие проблемы были решены в разных альткоин-проектах? Можно определить следующие:

- повысилась скорость транзакций за счет разработки и внедрения новых алгоритмов;

- расширилась размерность блоков, что способствует исправной работе системы, несмотря на высокий пользовательский трафик;
- упрощен процесс майнинга, снижены издержки на эмиссию цифровых активов, как следствие – рост прибыльности;
- расширена функциональность blockchain – выход за рамки расчетных операций, возможность решения специфических задач;
- созданы благоприятные условия для диверсификации инвестиций в криптовалюту – рост числа криптовалют на рынке предоставляет потенциальному инвестору больше вариантов, он может более рационально оценить риски.

Наряду с многочисленными преимуществами есть один существенный недостаток – очень высокая волатильность. Поэтому перед покупкой альткоинов эксперты рекомендуют изучить тот или иной тип криптовалюты: оценить общую капитализацию, эмиссию, количество (и качество) бирж, где он торгуется, динамику курса за весь и текущий период, историю капитализаций за все время существования, проанализировать уникальность наравне с остальными, сферы и масштабы применения, активность разработчика проекта, найти информацию о перспективах и планах развития. Примеры альткоинов: Ethereum (ETH), Litecoin (LTC), Monero (XMR) и другие (рисунок 2).

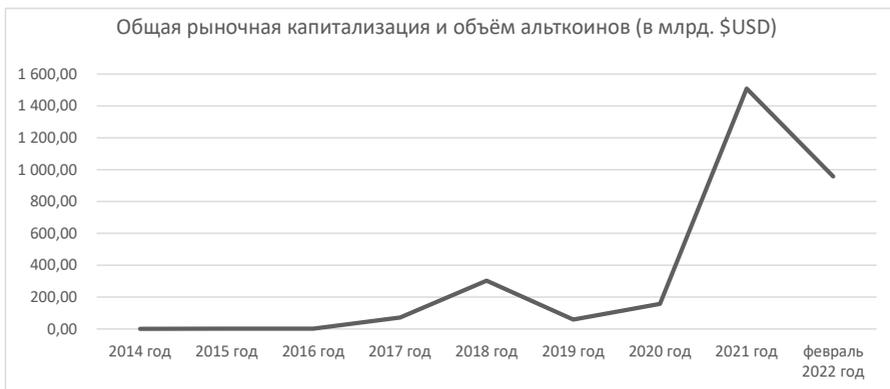

Рисунок 2 – Общая рыночная капитализация и объём альткоинов (в млн \$USD)

Высока волатильность и отдельно взятых альткоинов, например – Litecoin (LTC) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Стоимость 1 Litecoin (LTC) в \$USD

Стейблкоины (stablecoins – «стабильные монеты») – это виды криптовалют, стоимость которых обеспечена фиатными валютами или биржевым товаром (золото, нефть и др.), обладающие относительно низкой волатильностью, выполняющие важную функцию стабилизации криптовалютного рынка.

Разработчик стейблкоина резервирует определенное количество денег на своем счете в какой-либо национальной валюте и выпускает такое же количество монет. Пользователи могут обмениваться ими – осуществлять транзакции. Их стоимость зачастую фиксируется в отношении 1:1 (1 \$USD = 1 stablecoin), но иногда устанавливается свой эквивалент. В любой момент их можно будет обменять обратно. Стейблкоины являются немаловажным инструментом на рынке криптовалют, так как они обладают куда меньшей волатильностью относительно альткоинов и биткоина, то есть являются более стабильными активами. Стейблкоины вызывают у многих больше доверия еще и за счет того, что их выпуск продолжается по мере выпуска центральными банками национальных валют. При этом их функционирование остается децентрализованным за счет множества пользователей сети, осуществляющих транзакции. Главный риск этих криптовалют заключается в том, что организацию, которая разработала стейблкоин-проект, могут в любой момент закрыть, приостановить ее деятельность или она будет признана банкротом. Следствие: держатели токенов потеряют свои деньги, так как эти цифровые активы будут обесценены. Кроме того, разработчики не гарантируют реальную обеспеченность токенов или монет фиатной валютой (то есть соотношения 1:1). Классический пример – Tether (USDT), монеты привязаны к \$USD в отношении 1:1. Иногда стоимость стейблкоина привязывается к стоимости другого вида криптовалюты. Например, Dai привязан к Ethereum (ETH) (рисунок 4).

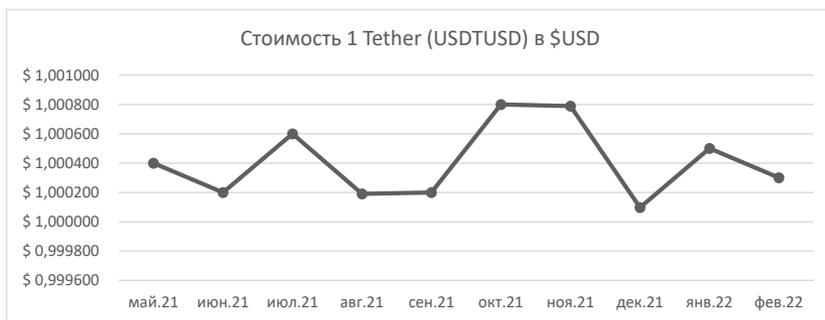

Рисунок 4 – Стоимость Tether (USDTUSD) в \$USD

Таким образом, как национальные валюты обеспечены доверием людей к властям того или иного государства, так и стейблкоины обеспечены верой в их разработчиков пользователями сети. Так что вопрос о рациональности и выгоде их приобретения тождественен вопросу о покупке какой-либо национальной валюты.

NFT (Non-Fungible Token – «невозмозаменяемый токен») – уникальный токен (ячейка на сервере), содержащий в себе неповторимый объект, обладающий собственной ценностью и удостоверяющий его принадлежность в цифровом пространстве какому-либо владельцу. Объект может быть продан владельцем по любой цене. Иными словами, это цифровой документ, закрепляющий за пользователем право собственности на что-либо. Он содержит в себе данные о владельце, набор прав, предоставляемый токеном. В отличие от физического удостоверения, он представлен в зашифрованном виде – в виде кода. Свою популярность NFT приобрели на фоне резкого увеличения спроса на цифровую продукцию и экспансии blockchain. Работая по принципу криптовалюты, система невозмозаменяемых токенов децентрализована – не привязана к какому-то определенному серверу, все операции с токенами распределены по многомиллионным пользовательским системам и фиксируются каждой из них. Получается, что данные NFT просматриваются всеми желающими. Покупая токен, мы заявляем о своем праве на содержимое внутри него на весь мир, будет сформирована отдельная запись об операции, которая останется навсегда в глобальном реестре (blockchain). Каждый токен имеет свой уникальный идентификационный номер и свою стоимость, выраженную в криптовалюте. История владельцев того или иного объекта автоматически сохраняется с момента его загрузки в систему. Главное свойство, отличающее NFT как от криптовалюты, так и другой любой валюты, – незаменимость. Это значит, что один доллар всегда можно заменить любым

другим таким же долларом, равно как и 1 BTC, равно как и 1 единица цифрового юаня – эти валютные единицы равнозначны и взаимозаменяемы, чего нельзя сказать о токене с уникальным продуктом.

В токен можно поместить в буквальном смысле любой объект: произведения искусства, запатентованные научные исследования и открытия, коллекционные и антикварные товары, уникальные чертежи, музыкальные произведения, кинематографические ленты и многое другое. Как правило, все эти объекты имеют материальное воплощение, но загружаются на платформу в оцифрованном виде. Стоит отметить их относительно высокую ликвидность (рисунок 5).

Рисунок 5 – Области применения NFT

Несмотря на абсолютную прозрачность, риск мошенничества все же существует. Например, любой пользователь может выдавать написанную каким-либо художником (который не зафиксировал за собой авторское право, право владения) картину, немного видоизменив ее в любом приложении для редактирования, за свою собственность, размещать ее в токене и продавать. И хотя высокая вероятность плагиата побудила разработчиков NFT-платформ создать особую проверку на подлинность и уникальность, а также страховку от копирования чужих объектов, этот регулятивный механизм до сих пор слабо развит.

Общая капитализация NFT по состоянию на 28.02.2022: свыше \$17 млрд. Лидер среди стран по использованию – Япония. Ниша NFT активно привлекает венчурные капиталы и финансовую поддержку различных фондов для своего развития. Ниже на графике представлена общая капитализация всех неделимых токенов (в \$USD) за период 31.12.2017–01.03.2022, по данным Интернет-ресурса CoinCodex.com.

На рисунке 6 можно заметить «взрывной» рост объема оборотных средств в 2020 году. Это обусловлено пандемией 2019–2022 гг., связанной с распространением COVID-19. Именно в 2020 году многие государства вводили ограничительные меры, а некоторые – тотальные «локдауны», которые подразумевали строгий режим самоизоляции и закрытие всех офлайн развлекательных площадок.

Рисунок 6 – Общая капитализация NFT (\$USD)

Спрос на услуги NFT-платформ возрос изначально среди деятелей и ценителей искусства, а впоследствии и среди представителей других досуговых отраслей. Многие нашли эту форму продвижения и монетизации искусства удобной, поэтому до сих пор наблюдается активный рост капитализации. Таким образом, отдельно взятая платформа NFT – это своего рода виртуальный магазин, цифровой аукцион с огромным количеством самой разной уникальной продукции, совокупность таких платформ формирует новую модель рынка – общедоступного рынка элитарной продукции, где реализуются современные способы традиционных торгово-экономических операций.

De-Fi (decentralized finance – от англ. «децентрализованные финансы») – это децентрализованная экосистема приложений, сформированная совокупностью финансовых инструментов с целью предоставления целого спектра финансовых услуг с использованием криптовалюты, blockchain, токенов и смарт-контрактов, выступающая альтернативой традиционной банковской структуре. Децентрализованные финансы базируются на использовании разных протоколов, в их основе лежат распределительные сети (одна из самых известных – «Ethereum»). De-Fi включает в себя: кредитно-депозитные платформы, протоколы обмена для конвертации валют, деривативы – сервисы по прогнозированию финансовых процессов, платежные приложения

для бескомиссионных высокоскоростных транзакций, токены и активы для инвестирования и трейдинга и многое другое (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение традиционной банковской системы и De-Fi

Критерий	Банковский сектор	Система De-fi
Система платежей и переводов	Низкая скорость транзакций. Международный банковский перевод денежных средств занимает от нескольких часов до нескольких дней. Перевод денег за границу подразумевает высокие комиссионные отчисления. Низкий уровень конфиденциальности. Любая информация о транзакциях может быть просмотрена	Высокая скорость транзакций. Комиссии ничтожно малы. Высокий уровень конфиденциальности за счет использования разных мощных протоколов шифрования. Эти преимущества объясняются тем, что система функционирует исключительно за счет оборота в ней разных криптовалют – децентрализованных цифровых активов
Степень инклюзивности	Банки устанавливают ряд ограничений, условий по выдаче кредитов, открытию счета и использованию иных финансовых инструментов. Зависимость коммерческих банков от политики ЦБ	Для того чтобы воспользоваться финансовыми услугами в рамках системы DeFi, необходимо иметь только доступ к сети Интернет
Степень централизации и охраны денежных средств	Банковская система централизована. За средства, хранимые в банковских структурах, отвечают сами банки на основании заключенного между ними договора. Однако даже самый крупный коммерческий банк подвержен риску закрытия	Система DeFi базируется на специальных протоколах, которые управляются децентрализованно разработчиками, что исключает возможность самостоятельного регулирования отдельными органами совершаемых операций. Человеческий фактор минимизирован
Степень видимости транзакций	Многие транзакции с активами, находящимися в обращении, скрыты от клиента	Исходный код протоколов, разработанных на базе публичных blockchain-проектов, доступен для просмотра каждому. Вся информация о совершенных операциях максимально прозрачна

Система De-fi позволяет расширить сферы применения и степень полноценности криптовалюты как финансового актива. Она отвечает вызовам современных финансово-экономических проблем, однако «взрывного» спроса на услуги системы не наблюдается, так как пока что она располагает

небольшим спектром инструментов относительно банковских услуг, а многие проекты еще на стадии планирования или разработки.

Кроме того, нестабильное соотношение спроса и предложения на этом рынке, очень динамичная ликвидность активов, чувствительность курса к мировому новостному фону порождает высокую волатильность, а общедоступность и низкая степень ответственности за производимые операции в рамках децентрализованных финансов формирует благоприятную среду для мошенников и спекулянтов (рисунок 7).

Рисунок 7 – Общая рыночная капитализация De-Fi(в млрд. \$USD)

Дифференциация криптовалют. Стоит понимать, что не все blockchain-проекты, реализующие криптовалюту полностью децентрализованы и неподконтрольны, некоторые из них обладают мнимой децентрализацией – псевдодецентрализованные blockchain-проекты (BitcoinCash, Tron, EOS и др.). В этом случае есть центральный сервер (коммерческая организация или группа людей), осуществляющий руководство, контроль, частичную регуляцию; нет майнинга – эмиссия производится разработчиком, а не каждым желающим; зачастую есть возможность «заморозки» транзакции, возврата средств (транзакции обратимы); необходимо обязательно зарегистрироваться в системе, в рамках которой осуществляются транзакции; риск DOS & DDOS-атак. Кроме того, различают типы криптовалют в зависимости от современности версии blockchain-технологии. Со временем потенциал blockchain-проектов значительно расширился и вышел за рамки финансовых операций, сейчас это мощная технологическая база (таблица 3).

Таблица 3 – Blockchain-поколения и их суть

Критерий: на базе поколения blockchain				
blockchain 1.0 (с 2008 г.)	blockchain 2.0 (с 2015 г.)	blockchain 3.0. (с 2017 г.)	blockchain 4.0 (с 2017 г.)	blockchain 5.0 (с 2021 г.)
Валюта и денежные переводы	Смарт-контракты, смарт-активы, смарт-собственность и работа с ценными бумагами	Приложения, NFT, расширенная работа с цифровыми активами	Децентрализованная мегаплатформа по обмену цифровыми активами «#MetaHash»	Гигантская мульти-задачная blockchain-сеть Relictum Pro

Статистика. На текущий момент официальной статистики по криптовалютам нет, поэтому для количественных сведений необходимо обращаться к онлайн-биржам, ведущим учет в режиме реального времени. Общая капитализация всех криптовалют мира, по состоянию на начало 2022 года, согласно данным биржи Coinbase, \$1,737,561,974,044.36 (₽135.3 трлн). Средний объем капитализации всех мировых криптовалют за сутки (по состоянию на 20.02.2022): \$104,793,097,646. Чтобы оценить уровень популярности криптовалют на данный момент, обратимся к данным количественной динамики общей рыночной капитализации, а также к динамике цен за 1 единицу Bitcoin и Ethereum (по данным онлайн-биржи Coinbase) (рисунки 8, 9, 10).

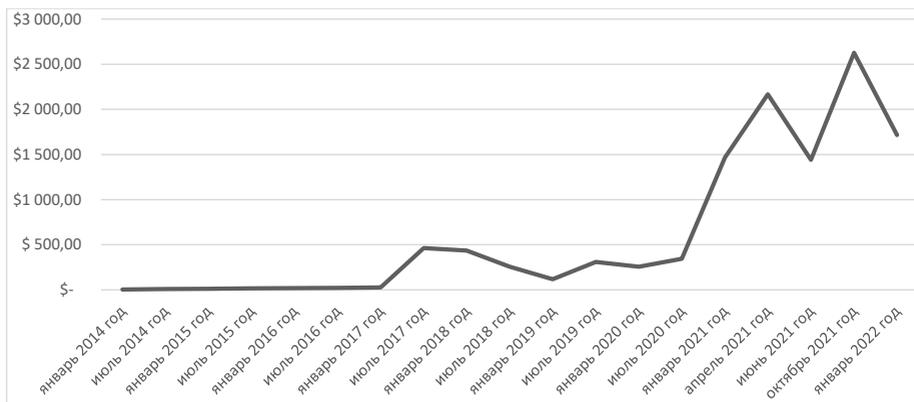

Рисунок 8 – Общая рыночная капитализация и объем криптовалют (млрд \$USD)

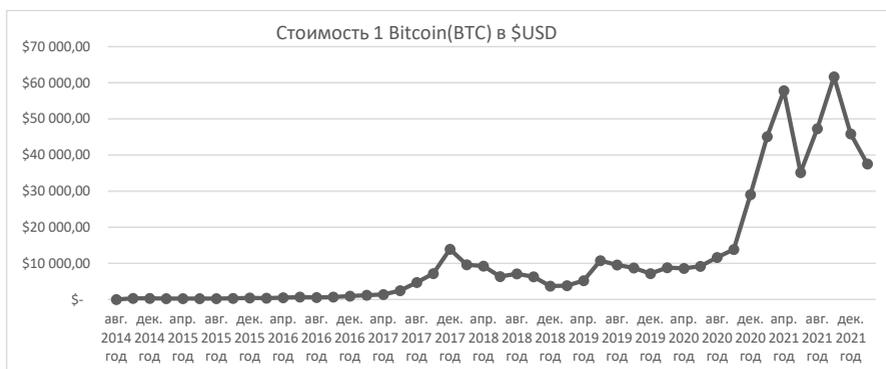

Рисунок 9 – Стоимость 1 Bitcoin (BTC) в \$USD

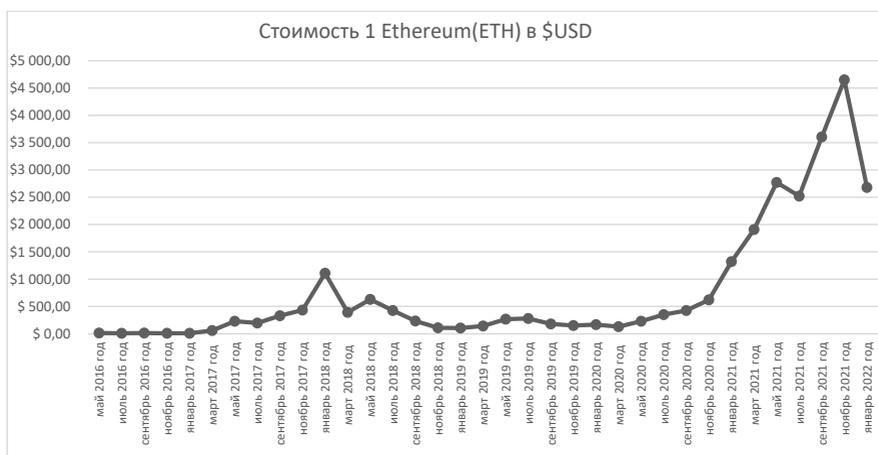

Рисунок 10 – Стоимость 1 Ethereum(ETH) в \$USD

Проблема цифровых валют. Основная проблема внедрения цифровых валют в оборот в мире и в России, в частности, заключается в ряде причин.

Причина 1. Как говорил Олдос Хаксли, «всякая перемена – угроза для стабильности». И действительно, многие люди привыкли к уже существующим финансовым инструментам, они им кажутся проверенными временем, поэтому заведомо складывается скептическое отношение к новым, комплексным технологиям – нет четкого понимания, как и для чего они им могут пригодиться, в чем их преимущества, новизна, уникальность.

Причина 2. Большая часть государств (в том числе и Россия) до сих пор активно поддерживают электронную форму денег в противовес, например,

криптовалюте (как разновидности цифровой валюты), так как провайдеры электронных платежных систем подчиняются законам данной страны и их деятельность может быть в любой момент приостановлена или запрещена. То есть государство способно осуществлять контроль за производимыми транзакциями и косвенную регуляцию – например, отзывать уже проведенные транзакции, а по запросу правоохранительных органов раскрывать и просматривать персональные данные держателей электронных денег, что невозможно осуществлять с децентрализованной криптовалютой.

Причина 3. Нехватка специалистов, способных с нуля разработать и грамотно внедрить проект национальных цифровых валют в рамках большинства национальных рынков труда. Кроме того, цифровые валюты центральных банков требуют огромных ресурсов для своего развития – начиная с затрат на инновационные технологии и на оплату труда специалистов, заканчивая крупномасштабным реформированием текущего законодательства.

Именно поэтому наличные и безналичные деньги до сих пор доминируют, на электронные деньги стабильно относительно высокий спрос, криптовалюты не имеют легального правового статуса, а национальные цифровые валюты пока что развиваются крайне неуверенно.

Выводы

В заключение хотелось бы отметить, что активная интеграция цифровых валют и переход к цифровым валютам центральных банков – процессы неизбежные, это можно считать новой технологической революцией. Активное внедрение CBDC кардинально модернизирует существующую финансовую отрасль и, в частности, банковский сектор всех национальных экономик мира. На передовых позициях окажутся новые финансово-технологические проекты, которые в большей степени будут сосредоточены на создании ценности в экосистемах, чем на построении монополистических империй. А новая банковская инфраструктура увеличит качество, охват, доступность и скорость предоставляемых услуг: позволит предоставлять кредиты на выгодных условиях, сохраняя при этом ликвидность и эффективность на рынках капитала. Развитие систем De-fi и NFT сформируют условия для усиленной конкуренции участников рынка.

Список источников

1. «Will central-bank digital currencies break the banking system?» // The Economist. 5 December 2020. ISSN 0013-0613. Retrieved 7 December 2020.
2. State-Sponsored Cryptocurrency: Adapting the best of Bitcoin's Innovation to the Payments Ecosystem Deloitte Report 2015 Deloitte Development LLC.

3. Пол Винья и Майкл Кейси. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 432 с. – ISBN 978-5-00100-747-0. (дата обращения: 27.02.2022).

4. Сергей Базанов. Биткоин для всех. Популярно о первой распределенной одноранговой денежной системе. – Ridero, 2018. – 248 с. – ISBN 978-5-4493-6582-8. (дата обращения: 19.02.2022).

5. First political performance NFT launched on OpenSea marketplace By BTC Peers (англ.)? Investing.com. (дата обращения: 21 февраля 2022).

6. Russian Ex-Banker Lebedev Launches DeFi Business (англ.). CoinDesk (23 апреля 2021). (дата обращения: 19.02.2022).

7. Decentralized Finance (DeFi): An Emergent Alternative Financial Architecture. Regulation of Financial Institutions eJournal. Social Science Research Network. (дата обращения: 16.02.2022).

References

1. «Will central-bank digital currencies break the banking system?» // The Economist. 5 December 2020. ISSN 0013-0613. Retrieved 7 December 2020.

2. State-Sponsored Cryptocurrency: Adapting the best of Bitcoin's Innovation to the Payments Ecosystem Deloitte Report 2015 Deloitte Development LLC.

3. Pol Vin'ya i Majkl Kejsi. Epoha kriptovalyut. Kak bitkoin i blokchejn menyayut mirovoj ekonomicheskij poryadok. – М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 432 s. – ISBN 978-5-00100-747-0. (data obrashcheniya: 27.02.2022).

4. Sergej Bazanov. Bitkoin dlya vsekh. Populyarno o pervoj raspredelyonnoj odnorangovoj denezhnoj sisteme. – Ridero, 2018. – 248 s. – ISBN 978-5-4493-6582-8. (data obrashcheniya: 19.02.2022).

5. First political performance NFT launched on OpenSea marketplace By BTC Peers (англ.)? Investing.com. (data obrashcheniya: 21 fevralya 2022).

6. Russian Ex-Banker Lebedev Launches DeFi Business (англ.). CoinDesk (23 aprelya 2021). (data obrashcheniya: 19.02.2022).

7. Decentralized Finance (DeFi): An Emergent Alternative Financial Architecture. Regulation of Financial Institutions eJournal. Social Science Research Network. (data obrashcheniya: 16.02.2022).

Микуленков А.С.

Российская Федерация, Москва
Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский
университет)
Научный стажер

ОСОБЕННОСТИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация:

Статья посвящена особенностям риск-менеджмента российских предприятий в условиях цифровизации. На основе стратегических документов и отчетности ряда ведущих российских предприятий автором был изучен практический опыт управления рисками технологических компаний, использующих в своих бизнес-процессах решения на основе искусственного интеллекта. Были выделены ключевые риски, вызванные цифровизацией: непосредственно технологические риски, в т.ч. вопрос информационной безопасности, а также операционные риски, связанные с внедрением и развитием цифровых решений. Также сформулированы общие рекомендации по минимизации рисков и обозначены тренды в формировании стратегий по их управлению.

Ключевые слова:

Риск-менеджмент, цифровая трансформация, оценка рисков, искусственный интеллект, управление предприятием.

Mikulenkov A.S.

Russian Federation, Moscow
Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)
Scientific trainee

FEATURES OF ENTERPRISE RISK MANAGEMENT IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract:

The article is devoted to the features of risk management of Russian enterprises in the conditions of digitalization. On the basis of strategic documents and reports of a number of leading Russian enterprises, the author studied the practical experience of risk management of technology companies using artificial intelligence solutions in their business processes. The key risks caused by digitalization were highlighted: direct technological risks, including the issue of information security, and operational risks associated with the implementation and development of digital solutions. Also, general recommendations on risk minimization are formulated and trends in the formation for risk management strategies are outlined.

Keywords:

Risk management, digital transformation, risk evaluation, artificial intelligence, enterprise management.

Введение

Одним из главных трендов в экономике в XXI веке является цифровизация – процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности [1]. Бурное развитие электронной индустрии обеспечило для нее техническую базу, а компьютерные науки позволяют постоянно расширять области применения новых технологий. В результате цифровизация охватила все сферы современной экономики: от банковского сектора до сельского хозяйства. Для сохранения глобальной конкурентоспособности в данных условиях становится критически важным совершенствовать бизнес-процессы, в т.ч. процессы управления рисками, и внедрять новые технологичные решения для их оптимизации.

Одним из наиболее распространенных инструментов для эффективного управления предприятием является риск-менеджмент (или управление рисками) – это процесс идентификации, оценки и приоритизации рисков с последующим использованием ресурсов для их минимизации, мониторинга и контроля вероятности воздействия неблагоприятных событий. Стратегические документы по управлению рисками включают в себя описание схемы взаимодействия и распределение зон ответственности между подразделениями, связанными с рисками, описание ключевых рисков и мер их предупреждения, а также риск-аппетит (или аппетит к риску) – совокупный предельный размер риска, который предприятие готово принять при достижении целевых показателей. Повсеместная цифровизация предполагает пересмотр стратегий управления рисками предприятий. Помимо очевидных преимуществ – повышения эффективности принятия решений, сокращения издержек и улучшения качества конечного продукта – цифровизация бизнес-процессов несет в себе и новые риски. Чтобы избежать экономических и репутационных потерь при внедрении инновационных решений, необходимо в полной мере осознавать и угрозы, которые они несут.

В настоящее время активно развивается искусственный интеллект (далее – ИИ) – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2]. В Российской Федерации в официальный перечень

технологий ИИ входят компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений и перспективные методы ИИ [2]. По данным исследования Tortoise Intelligence от декабря 2021 г., общемировой объем инвестиций в компании, связанные с технологиями ИИ, за год вырос с 36 млрд до 77,5 млрд долл. США – таким образом, прирост составил более 115% [3]. Согласно этому же отчету, Российская Федерация занимает 32-е место в мире по индексу ИИ, сформированному агентством на основе таких показателей, как размер инвестиций в ИИ, кадровый потенциал, качество проводимых исследований и амбициозность государственных стратегических программ.

По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2020 г. только 5,4% российских компаний внедрили в свою деятельность ИИ-решения [4], однако интерес к ним значительно вырос. Международная исследовательская компания IDC отмечает в Российской Федерации увеличение общих расходов на ИИ-решения в коммерческих и государственных организациях: в 2020 г. они выросли на 22,4% относительно 2019 г. и достигли 291 млн долл. США [5].

Цифровая трансформация экономики является одним из приоритетов государственной политики, что закреплено в ряде стратегических документов. Для ее реализации была утверждена национальная программа «Цифровая экономика», действующая с 2019 г. [6]. В октябре 2019 г. была также утверждена национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 г. [2]. Ее направлениями в т.ч. являются формирование благоприятной нормативно-правовой среды и технологической базы для развития проектов, связанных с ИИ, повышение квалификации профильных специалистов, стимулирование научных исследований. Таким образом, поддержка на государственном уровне и рост объема инвестиций создают условия для активного развития ИИ-технологий на территории Российской Федерации, однако пока что данный процесс можно назвать стихийным. По мнению руководителя Центра экспертизы по реализации проекта «Искусственный интеллект» Сергея Наквасина, региональные власти в направлении цифровизации «действуют на ощупь» [7]. В связи с этим соотношение стратегий риск-менеджмента ведущих крупных российских предприятий с факторами, обусловленными цифровизацией, является актуальным.

Обзор научно-исследовательской литературы по теме риск-менеджмента в условиях цифровизации показал, что данная проблема освещена недостаточно. Статья А.В. Козловского и А.И. Митюшиковой в большей степени посвящена обзору основных стратегических документов в сфере цифровой экономики и проблеме кадрового резерва [8]. В работе Д.С. Пашенко

и Н.М. Комарова подробно проанализированы актуальные риск-ориентированные модели для осуществления цифровой трансформации на промышленных предприятиях [9]. При этом в работе отсутствуют ссылки на готовые кейсы по адаптации данных предприятий к новым типам рисков. В работе Н.А. Попова также делается акцент на промышленных предприятиях и тех цифровых решениях, которые показали себя наиболее эффективными в практике зарубежных предприятий [10]. Таким образом, в научной литературе много внимания уделяется адаптации существующих бизнес-процессов и стратегий по управлению рисками предприятий, однако слабо освещены новые факторы, связанные с внедрением ИИ-решений. Данная статья призвана восполнить этот пробел.

По данным исследования компании Deloitte об использовании ИИ, проведенного в 2020 г., на предприятиях выделяются несколько основных рисков, возникающих при работе с ИИ [11]. В ходе данного исследования опасения респондентов были разделены на три основные категории: доверие к результатам работы ИИ, этичность использования данных для решений на основе ИИ и неопределенность рынка.

В первую очередь руководителей предприятий волновали вопросы, связанные с доверием, – их упомянули 73% респондентов, которые сомневаются в надежности решений, принятых по рекомендации подобных систем. Вопросы этики – конфиденциальность данных, сомнения насчет справедливости и непредвзятости ИИ-решений – беспокоили 57% респондентов. Схожие результаты были получены и для фактора неопределенности рынка, под которым подразумевались различные внешние факторы, в т.ч. изменения в нормативно-правовой сфере и мнение общественности. Данный фактор беспокоит 55% респондентов [11].

Таким образом, негативные последствия применения ИИ-решений очевидны для руководителей предприятий. В связи с этим встает вопрос о построении и внедрении системы управления рисками с учетом специфики новых технологий. Актуальность данной проблемы подтверждается исследованиями: по данным консалтинговой компании PwC, в 2020 г. 49% компаний не имели целостной системы управления рисками в процессах внутреннего контроля и кибербезопасности [12].

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является выявление особенностей риск-менеджмента российских предприятий в условиях цифровизации.

Задачами исследования являются:

- исследование практического опыта риск-менеджмента российских предприятий в условиях цифровизации;

- выделение ключевых рисков, связанных с цифровизацией;
- формирование общих рекомендаций по их минимизации.

Материалы и методы исследования

Основными источниками настоящего исследования стали стратегическая документация и отчетность предприятий [14; 17]. В ходе работы были использованы следующие методы: анализ и отбор информации, ее интерпретация, индукция, конкурентный анализ, метод анализа конкретных ситуаций, сравнительный анализ, методы информационного поиска, обобщение.

Практика риск-менеджмента в условиях цифровизации

Крупнейшие российские предприятия, осуществляющие собственную деятельность в финансовой сфере, а также в секторе информационно-коммуникационных технологий, активно внедряют цифровые инновации. При планировании бизнес-процессов они выстраивают свои стратегии по управлению рисками в соответствии с новыми реалиями. В ходе рассмотрения практик риск-менеджмента внимание будет сосредоточено на предприятиях, представляющих указанные выше области экономики. Это обусловлено также и тем, что на сегодняшний день технологии на основе ИИ актуальны в первую очередь для крупных предприятий. Во-первых, данные предприятия обладают достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами для того, чтобы без значительного риска выделять средства на внедрение и развитие ИИ-решений. Во-вторых, при невозможности использования эффекта масштаба применение многих ИИ-решений является экономически нецелесообразным. Изучение практического подхода крупных предприятий к риск-менеджменту необходимо для понимания того, какие факторы являются наиболее важными при разработке общей стратегии предприятия и какие меры принимаются руководством для минимизации рисков.

Одним из лидеров в данном направлении является группа ПАО «Сбербанк» (далее – Сбербанк), которая активно развивает свои банковские продукты с помощью информационных технологий и выходит на новые рынки: страхование, мобильная связь, медицинские услуги, онлайн-ритейл, транспортные услуги и т.д. Так, по итогам 2020 г., экономический эффект от использования ИИ в процессах корпоративного и розничного взыскания Сбербанка превысил 2 млрд руб., что было достигнуто за счет снижения стоимости, ускорения и повышения эффективности процессов, а в 2019 г. использование ИИ, по оценкам самой компании, принесло ей дополнительные 700 млн долл. США [13].

Согласно стратегии управления риском и капиталом, утвержденной 07.12.2021, управление Сбербанком строится на основе современных

информационных технологий и определяет их улучшение как основной способ совершенствования методов риск-менеджмента [14]. При этом в стратегии также учитываются риски, связанные с внедрением информационных технологий. Стратегия Сбербанка относит данные риски к группе операционных рисков, которые могут возникнуть в результате несовершенства или ошибочности внутренних процессов предприятия. В их число входят:

- риск кибербезопасности – риск реализации угроз безопасности информации, обусловленный проведением технологических мероприятий и недостатками программного обеспечения;

- риск технологий – риск возникновения убытков в результате следующих событий: недоступность информационных систем, ошибки в данных, нарушения в работе контрагентов, ошибки при разработке и обновлении информационных систем;

- модельный риск – риск возникновения неблагоприятных последствий после ошибок в работе моделей или их некорректного применения во внутренних процессах.

Риск кибербезопасности определяется значениями риск-факторов ущерба, а также существующими уязвимостями и мерами защиты, актуальными угрозами и нарушителями. Процесс контроля риска осуществляется на постоянной основе с целью его своевременной идентификации.

При оценке риска внедрения цифровых технологий выделяются четыре его типа: риск недоступности, риск нарушения целостности и актуальности данных, риск некорректных изменений автоматизированных систем и риск снижения качества сервиса технологического партнера. При этом учитывается потенциальный прямой и косвенный ущерб в случае реализации данного риска, включая прямой и косвенный ущерб, влияние на доходность клиентов, потенциальный репутационный ущерб и юридические последствия. Для каждого вида риска производится оценка вероятности реализации. В качестве инструментов оценки используются модели ИИ, история инцидентов по уже реализовавшимся видам риска и экспертная оценка.

Оценка модельного риска проводится в группе как на уровне отдельной модели, так и на уровне групп моделей, агрегированных по различным критериям. Основными причинами его возникновения являются ошибки во входных данных, методологические ошибки при разработке моделей, а также их некорректное использование. Оценка модельного риска может быть качественной или агрегированной.

Наглядной демонстрацией того, что ключевым способом своего развития Сбербанк определяет улучшение технологических решений, является система управления модельным риском, разработанная совместно с российской

компанией ЕРАМ [15]. Поскольку внедренные на разных этапах развития предприятия модели могут снижать свою эффективность с течением времени (например, в связи с изменением значений или важности критериев) и приводить к ошибкам при принятии управленческих решений, все модели были объединены на универсальной платформе SberDS, позволяющей автоматизировать управление моделями ИИ. В ходе работы над системой также была разработана специализированная методология управления модельным риском, которая позволила увеличить точность его оценки и контроля, в т.ч. путем введения предиктивной аналитики качества моделей и оценки риска в денежном выражении. При этом снизились требования к техническим компетенциям использующих их сотрудников – платформа представляет собой набор готовых LowCode/NoCode инструментов и содержит рекомендации по решению основных типов задач. В результате внедрения данного решения процесс управления модельными рисками был полностью автоматизирован и поставлен на оперативный мониторинг качества.

Еще одним предприятием, определяющим свое развитие через внедрение и развитие цифровых решений, является ПАО «Мегафон» (далее – Мегафон) – один из крупнейших телекоммуникационных операторов Российской Федерации. Наибольших успехов компания достигла в технологиях распознавания речи: в 2020 г. оператор с помощью российской технологической компании JustAI запустил голосового робота для телемаркетинговой кампании. В результате экономия Мегафона на услугах контакт-центра составила до 60%: бот обзвонил 90 тыс. клиентов за 3 дня (при среднем месячном показателе оператора в 2,4 тыс. звонков) при конверсии, сопоставимой с оператором [16].

В годовом отчете предприятия за 2020 г. сделан акцент на постоянном совершенствовании системы управления рисками и внутреннем контроле (далее – СУРиВК) и развитии риск-ориентированной культуры среди сотрудников компании [17]. В СУР и ВК выделяется отдельная группа технологических рисков, в которую входят риск уязвимости информационной безопасности, риск непрерывности бизнеса и обеспечения технологической устойчивости и риск мошенничества в сфере телекоммуникаций.

Для обеспечения должного уровня информационной безопасности Мегафон осуществляет постоянный мониторинг возможных угроз с использованием платформ анализа информационной безопасности инфраструктуры. Основную угрозу технологической устойчивости несут возможные аварии. Для их предотвращения проводятся мероприятия по непрерывности инфраструктуры и резервирование ее ключевых элементов.

Вероятные риски мошенничества обусловлены недобросовестностью контрагентов и репутационными потерями от действий злоумышленников. Их минимизация реализуется через работу выделенного подразделения, которое предотвращает факты мошенничества для защиты клиентов, недопущения финансовых и репутационных потерь. В работе подразделения используются специализированные автоматизированные решения.

Также стоит выделить технологическую и цифровую трансформацию, указанную в разделе стратегических и внешних рисков ПАО «Мегафон». Для предотвращения названных рисков предприятие продолжает трансформацию внутренних процессов, фокусируя внимание на следующем:

- применение принципов гибкой разработки Agile;
- развитие ИИ-решений, в частности, автономных и интеллектуальных сетей для глубокого анализа поведения клиентов и улучшения качества их обслуживания;

- запуск «Фабрики микросервисов», осуществляющей разработку и внедрение технологических решений на базе микросервисной архитектуры для реализации бизнес-инициатив;

- развитие «технологической песочницы» – инструмента быстрого отбора новых технологических решений и запуска пилотных проектов на их основе по упрощенным процедурам.

Общая классификация цифровых рисков и рекомендации по их минимизации

Каждое предприятие формирует собственный подход к риск-менеджменту, исходя в т.ч. из сферы своей деятельности, существующей структуры управления и видения руководства. Тем не менее можно выделить две группы рисков, связанных с цифровизацией и внедрением ИИ на предприятиях, – это технологические и операционные риски.

К технологическим рискам относятся риски, напрямую связанные с работой профильных ИТ-специалистов: разработкой, развитием и технической поддержкой цифровых решений предприятия. Операционные риски вызваны цифровизацией косвенно, в т.ч. в связи с сопутствующей реорганизацией бизнес-процессов. Общая классификация рисков представлена на рисунке 1.

В группу технологических рисков входят в первую очередь риски информационной безопасности [11; 18]. Утечка и/или утрата данных в результате несовершенства технологической и программной инфраструктуры, сбоя со стороны контрагентов, непредумышленных или злонамеренных действий сотрудников и третьих лиц способны повлечь за собой серьезные финансовые и репутационные потери для предприятия. Это также

подтверждается стратегическим документами и отчетностью крупных предприятий [14; 17].

Рисунок 1 – Общая классификация рисков, вызванных цифровизацией предприятия
Источник: составлено автором

При этом если в стратегии Сбербанка выделен риск кибербезопасности в целом, то Мегафон выделяет одновременно и риск уязвимости информационной безопасности, и риск мошенничества в сфере телекоммуникаций. Данное различие может быть обусловлено тем, что абоненты сотовых сетей, в т.ч. клиенты Мегафона, нередко сталкиваются с действиями злоумышленников, что требует принятия отдельных мер со стороны предприятия для минимизации репутационных потерь.

Минимизация рисков информационной безопасности напрямую связана с обеспечением стабильного функционирования соответствующих систем и актуальностью программного обеспечения, которые должны поддерживаться высококвалифицированными специалистами. При этом необходимо наличие внутрикорпоративной политики по обеспечению информационной безопасности, которая бы формировала ответственное отношение к вопросам информационной безопасности на всех уровнях предприятия, тем самым пресекая возникновение рискованных ситуаций.

Во вторую группу технологических рисков входят риски, связанные со стабильным функционированием ИТ-инфраструктуры. При глубокой интеграции в деятельность предприятия сбои в работе внутренних систем

замедляют или даже останавливают многие бизнес-процессы, а технические проблемы в клиентских сервисах сильно влияют на репутацию предприятия. У Мегафона данная подгруппа рисков соотносится с риском непрерывности бизнеса и обеспечения технологической устойчивости, у Сбербанка – с рисками технологий.

В числе прочих к подгруппе рисков функционирования ИТ-инфраструктуры относятся риски, связанные с функционированием технологий ИИ. Практическим примером такого риска является модельный риск, определенный в стратегии Сбербанка.

Для предотвращения наступления технологических рисков представляется необходимым построение системы многоуровневого контроля, а также проведение дополнительных этапов тестирования инфраструктурных и программных возможностей с целью заблаговременного выявления недостатков, способных повлечь убытки для предприятия.

Отдельно стоит отметить вопрос технологического снабжения предприятий. Как правило, организации не раскрывают всех подробностей касательно используемых в инфраструктуре оборудования и программного обеспечения, при этом известно, что значительная часть используемого на территории Российской Федерации компьютерного оборудования производится за рубежом. В связи с меняющейся геополитической ситуацией и вводом санкций, направленных в т.ч. на рынок высоких технологий, возникает риск дефицита компьютерной техники, комплектующих и программных продуктов, необходимых для поддержания стабильной работы предприятий. Например, 27.02.2022 поставки своей продукции на территорию Российской Федерации приостановили крупнейшие американские производители процессоров Intel и AMD [19]. Позднее в тот же день поставки полупроводников приостановила и тайваньская компания TSMC, осуществляющая производство таких российских процессоров, как «Эльбрус», Baikal и «Скиф» [20]. В таких условиях предприятиям необходимо изменить каналы поставок и обратиться к независимым поставщикам, осуществляющим перепродажу комплектующих. При этом воздействие санкций как внешних экономических факторов отражено в стратегиях Сбербанка и Мегафона в других рисковых группах, однако текущая геополитическая ситуация, вероятно, вынудит предприятия распространить влияние данного фактора и на технологическую составляющую бизнеса.

Итоговое соотнесение технологических рисков Сбербанка и Мегафона с представленной классификацией приведено в таблице 1.

Операционные риски подразумевают под собой проблемы, возникающие при реорганизации бизнес-процессов с помощью цифровых решений.

Стремительно меняющиеся внешние условия – появление новых технологий, действия конкурентов, изменения в нормативно-правовой сфере – должны оперативно отслеживаться на предприятии, вследствие чего необходимо вырабатывать единый подход к оценке и анализу рисков.

Таблица 1 – Технологические риски Сбербанка и Мегафона

Технологический риск	Сбербанк	Мегафон
Риск информационной безопасности	Риск кибербезопасности	Риск уязвимости информационной безопасности, риск мошенничества в сфере телекоммуникаций
Риски функционирования ИТ-инфраструктуры		
в т.ч. риски технических аварий	Риск технологий	Риск непрерывности бизнеса и технологической устойчивости
в т.ч. риски дефицита технического оборудования	-	-
в т.ч. риски ИИ	Модельный риск	-

Источник: составлено автором

При этом предприятия сталкиваются и с внутренними проблемами, влекущими за собой риски некорректного или неэффективного использования ИИ-решений. Согласно совместному исследованию PwC и АБВУУ в 2020 г., 56% респондентов отметили сопротивление изменениям со стороны сотрудников и непонимание влияния внедренных решений на бизнес-процессы [21]. Данные риски влекут за собой неэффективное использование цифровых решений, что неизбежно замедляет процесс цифровизации предприятия.

Для успешной интеграции цифровых решений в деятельность предприятия важно сформировать у различных подразделений единую точку зрения на цифровые риски, распределить между ними зоны ответственности и проинформировать о риск-аппетите предприятия. Для достижения этих целей необходимо создать единый для предприятия регламент взаимодействия, чтобы предоставляемые различным подразделениям данные и результаты их анализа не расходились с общей стратегией предприятия. Для повышения эффективности коммуникаций также стоит определить общую терминологию по рискам, связанным с цифровизацией, создав единый справочник рисков.

Помимо формирования общей политики работы с инновационными решениями рекомендуется использование подходов и технологий, направленных на повышение прозрачности работы таких инструментов и повышения уровня доверия к предлагаемым ими решениям. Одним из таких решений является так называемый «объяснимый ИИ», чьи результаты работы могут быть поняты человеком [11]. Его суть противоположна концепции

«черного ящика», решения которого не всегда могут объяснить даже сами разработчики. Примерами предоставляемой «объяснимым ИИ» информации могут быть описание логики и использованных в ходе принятия решения критериев, раскрытие сильных и слабых сторон ПО. Наличие подобных сведений способно снизить риски, связанные с недоверием к результатам работы ИИ со стороны сотрудников и, что особенно важно, руководителей подразделений.

Выводы

Сегодня ведущие российские предприятия активно адаптируют стратегии по управлению рисками не только под использование цифровых технологий, но и под риски, связанные с их внедрением. Данные риски можно условно разделить на операционные и технологические.

Основным технологическим риском руководители предприятий считают уязвимость систем информационной безопасности. Под влиянием данного фактора, а также вероятности технических аварий в риск-менеджменте, как правило, выделяется отдельное направление деятельности, направленное на обеспечение должного уровня защищенности предприятия с помощью модернизации и постоянного мониторинга ИТ-инфраструктуры. Ввиду стремительного изменения геополитической обстановки в первом квартале 2022 г. технологическим предприятиям предстоит скорректировать свои стратегии по управлению рисками для подготовки к возможному дефициту программного и компьютерного обеспечения и соответствующих комплектующих из-за введенных санкций и ухода крупных поставщиков с российского рынка.

В связи с операционными проблемами внутреннего сопротивления в риск-менеджменте предприятий формируется тенденция к повышению прозрачности процессов, связанных с цифровыми решениями, и построению единой корпоративной культуры по отношению к технологиям и связанным с ними рисками.

Важно отметить, что, несмотря на обозначенные риски, предприятия ставят своей целью дальнейшее технологическое развитие и внедрение новых решений; вопрос минимизации цифровых рисков заключается не в ограничении использования технологий, а в их модернизации и построении актуальной системы управления рисками, учитывающей новые факторы.

Исследование подходов к управлению рисками со стороны ведущих российских предприятий выявило одно из направлений данного тренда, заключающееся во внедрении платформенных решений для консолидации как данных, так и более узкоспециализированных технологий, что позволяет обеспечить оперативный мониторинг потенциальных рисков.

Список источников

1. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия СПбГЭУ. 2018. №4 (112). С. 16–23.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 28.02.2022).
3. AIBoomTime // Официальный сайт Tortoise. URL: <https://www.tortoisemedia.com/2021/12/02/ai-boom-time/> (дата обращения: 09.03.2022).
4. Использование технологий искусственного интеллекта в России // «Цифровая экономика» / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Выпуск от 16.12.2021. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/542527004.pdf> (дата обращения: 01.03.2022)
5. Итоги развития рынка искусственного интеллекта в России // Официальный сайт IDC. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prEUR247642121> (дата обращения: 27.02.2022).
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 28.02.2022).
7. Плюс айтификация всей страны // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5218247?tg> (дата обращения: 28.02.2022).
8. Козловский А.В., Митюшников А.И. Принятие управленческих решений и риск-менеджмент в условиях цифровой экономики // Вестник ГУУ. 2020. №3. С. 45–51.
9. Пашенко Д.С., Комаров Н.М. Риск-менеджмент – ключевой элемент в цифровой трансформации промышленного предприятия // Мир новой экономики. 2021. № 1. С. 14–27.
10. Попов Н.А. Оптимизация производственных процессов в условиях цифровизации // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. № 1. С. 28–35.
11. ConqueringAIRisks // Официальный сайт Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/xe/en/insights/focus/cognitive-technologies/conquering-ai-risks.html> (дата обращения: 28.02.2022).
12. Глобальное исследование по рискам 2020 г. // PwC Россия. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/2020-global-risk-study/global-risk-study-2020.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
13. Искусственный интеллект в Сбербанке // Официальный сайт TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/a/513192> (дата обращения: 04.03.2022).
14. Стратегия управления риском и капиталом Группы ПАО Сбербанк. Утверждена решением Наблюдательного совета ПАО Сбербанк от 07.12.2021 протокол № 35. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/group_risk-and-capital-strategy_rus_new.pdf (дата обращения: 03.03.2022).
15. Управление модельным риском // Официальный сайтAIRussia. URL: <https://ai-russia.ru/library/sber-eram> (дата обращения: 02.03.2022).
16. AI-обзвоны в МегаФоне: 90 тыс. звонков за 3 дня, Оскар за сценарий и другие лайфхаки // Официальный сайт JustAI. URL: https://just-ai.com/ru/blog/megafon_robot_vika (дата обращения: 03.03.2022).

17. Управление рисками и внутренний контроль // Мегафон. Годовой отчет 2020. URL: <http://ar2020.megafon.ru/reports/megafon/annual/2020/gb/Russian/5020/html>(дата обращения: 02.03.2022)

18. The state of AI in 2021 // Официальный сайт McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/global-survey-the-state-of-ai-in-2021>(дата обращения: 09.03.2022).

19. AMD и Intel приостановили поставки своей продукции на территорию России // Официальный сайт РБК. URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/621b55739a79477349224743 (дата обращения: 03.03.2022).

20. TSMC прекратила поставки полупроводников в Россию // Официальный сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/02/2022/621a7f4f9a79473d8899b18d (дата обращения: 03.03.2022).

21. Цифровизация крупных предприятий: ожидания, результаты, препятствия, влияние COVID-19 // Официальный сайт itWeek. URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=216701>(дата обращения: 08.03.2022).

References

1. Plotnikov V.A. Cifrovizaciya proizvodstva: teoreticheskaya sushchnost' i perspektivy razvitiya v rossijskoj ekonomike // Izvestiya SpbGEU. 2018. №4 (112). S. 16–23.

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.10.2019 № 490 «O razvitiu iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj sayt Administracii Prezidenta Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (data obrashcheniya: 28.02.2022).

3. AIBoomTime // Oficial'nyj sayt Tortoise. URL: <https://www.tortoisemedia.com/2021/12/02/ai-boom-time/>(data obrashcheniya: 09.03.2022)

4. Ispol'zovanie tekhnologij iskusstvennogo intellekta v Rossii // «Cifrovaya ekonomika». ISIEZ NIU VSHE. Vypusk ot 16.12.2021. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/542527004.pdf> (data obrashcheniya: 01.03.2022).

5. Itogi razvitiya rynka iskusstvennogo intellekta v Rossii // Oficial'nyj sayt IDC. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prEUR247642121> (data obrashcheniya: 27.02.2022)

6. Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj sayt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>(data obrashcheniya: 28.02.2022).

7. Plyus ajtifikaciya vsej strany // Oficial'nyj sayt gazety «Kommersant». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5218247?tg>(data obrashcheniya: 28.02.2022).

8. Kozlovskij A.V., Mityushnikova A.I. Prinyatie upravlencheskih reshenij i risk-menedzhment v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Vestnik GUU. 2020. №3. S. 45–51.

9. Pashchenko D.S., Komarov N.M. Risk-menedzhment – klyuchevoj element v cifrovoj transformacii promyshlennogo predpriyatiya // Mir novoj ekonomiki. 2021. № 1. S. 14–27.

10. Popov N.A. Optimizaciya proizvodstvennyh processov v usloviyah cifrovizacii // Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment. 2019. T. 10. № 1. S. 28–35.

11. Conquering AI risks // Oficial'nyj sayt Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/xe/en/insights/focus/cognitive-technologies/conquering-ai-risks.html> (data obrashcheniya: 28.02.2022).

12. Global'noe issledovanie po riskam 2020 g. PwC Rossiya. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/2020-global-risk-study/global-risk-study-2020.pdf> (data obrashcheniya: 01.03.2022).
13. Iskusstvennyj intellekt v Sberbanke // Oficial'nyj sajt TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/a/513192> (data obrashcheniya: 04.03.2022).
14. Strategiya upravleniya riskom i kapitalom Gruppy PAO Sberbank. Utverzhdena resheniem Nablyudatel'nogo soveta PAO Sberbank ot 07.12.2021 protokol № 35. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/group_risk-and-capital-strategy_rus_new.pdf (data obrashcheniya: 03.03.2022).
15. Upravlenie model'nym riskom // Oficial'nyj sajtAIRussia. URL: <https://ai-russia.ru/library/sber-epam> (data obrashcheniya: 02.03.2022).
16. AI-obzvony v MegaFone: 90 tys. zvonkov za 3 dnya, Oskar za scenarij i drugie lajfhaki // Oficial'nyj sajt JustAI. URL: https://just-ai.com/ru/blog/megafon_robot_vika (data obrashcheniya: 03.03.2022).
17. Upravlenie riskami i vnutrennij kontrol' // Megafon. Godovoj otchet 2020. URL: <http://ar2020.megafon.ru/reports/megafon/annual/2020/gb/Russian/5020/.html> (data obrashcheniya: 02.03.2022).
18. The state of AIin 2021 // Oficial'nyj sajt McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/global-survey-the-state-of-ai-in-2021> (data obrashcheniya: 09.03.2022).
19. AMD i Intel priostanovili postavki svoej produkcii na territoriyu Rossii // Oficial'nyj sajt RBK. URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/621b55739a79477349224743 (data obrashcheniya: 03.03.2022).
20. TSMC prekratila postavki poluprovodnikov v Rossiyu // Oficial'nyj sajt RBK. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/02/2022/621a7f4f9a79473d8899b18d (data obrashcheniya: 03.03.2022).
21. Cifrovizaciya krupnyh predpriyatij: ozhidaniya, rezul'taty, prepyatstviya, vliyanie COVID-19 // Oficial'nyj sajt itWeek. URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=216701> (data obrashcheniya: 08.03.2022).

Раздел 3. БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВЫЕ КИБЕРТЕХНОЛОГИИ (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)

Долбежкин В.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Кандидат технических наук, доцент

БИЗНЕС-МОДЕЛИ БАНКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация:

В статье раскрыто понятие «openbanking-концепция». Рассмотрены основные направления выбора новых бизнес-моделей коммерческих банков. Описаны экстенсивные и интенсивные бизнес-модели.

Ключевые слова:

Цифровые технологии, бизнес-модель банка, openbanking.

Dolbezhkin V.A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

BUSINESS MODELS OF BANKS IN DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract:

The article reveals the concept of «openbanking-concept». The main directions of selection of new business models of commercial banks are considered. Extensive and intensive business models are described.

Keywords:

Digital technology, bank business model, openbanking.

Введение

Быстрая и всеобъемлющая цифровизация нашей среды обитания неизбежно требует изменения поведения всех участников, формирующих общую среду, гибкости промышленности, надежности финансового сектора, навыков и приоритетов потребителей, компетенций руководителей, бизнес-моделей банков и т.д. Экономическая среда становится все более высоко конкурентной, и для традиционных моделей ведения бизнеса во всех отраслях цифровизация приносит риски и угрозы критического уровня. Одной из наиболее существенных цифровых и регуляторных новаций для финансовой отрасли является openbanking-концепция, предполагающая использование открытых API для предоставления третьим сторонам, с согласия клиента, возможности запрашивать, получать и анализировать его банковские данные,

интегрировать различные приложения и сервисы, тем самым повышая качество клиентского обслуживания и увеличивая ассортимент продуктов и сервисов для граждан и бизнеса [1]. Это обобщенная точка зрения регулятора.

В рамках подхода доклада, посвященного обзору вариантов возможных бизнес-моделей банковского бизнеса, openbanking – это процесс критической трансформации финансового сектора, который лишает коммерческие банки привычной приватности и открывает их клиентов третьей стороне для активного вовлечения в экономический оборот на основе новых цифровых технологий.

Для банков экономическая роль посредника в финансах, основанная на их ключевой компетенции в течение веков, престаает быть ключевой, банк в значительной мере теряет преимущество тесного взаимодействия с клиентами. Более того – он теряет монополию на финансовую информацию о клиентах. По мнению Т. Лабенбахера, стратегию традиционного банка в среде openbanking необходимо радикально пересматривать [2]. Известна также классификация возможных перспективных бизнес-моделей В.И. Бояринцева, предложившего банкам выбирать из трех вариантов модели развития: интегратор, инноватор и платформа [3].

Автор рассматривает два основных направления выбора новых бизнес-моделей коммерческих банков: экстенсивное и интензивное.

Экстенсивные бизнес-модели. В этом направлении следует активное расширение продуктовой линейки банка с целью удовлетворить спрос в новых сегментах рынка. Вероятно, возрастающую роль здесь будут иметь контрагенты, позволяющие создавать новые финансовые сервисы или схемы совместного с коммерческим банком обслуживания клиентов. Примером может служить создание на основе крупного коммерческого банка экосистемы, спектр услуг которой выходит за рамки банковского бизнеса, очерченного универсальной лицензией. Для средних по активам банков возможен выбор бизнес-модели «аренды собственной инфраструктуры» [4], например, как цифровой платформы. Объектом аренды могут быть и собственные клиенты банка, хотя в новой среде openbanking клиенты перестают быть «собственностью» банков.

Интензивные бизнес-модели. Здесь формируется концепция радикального профилирования комплекса банковских продуктов для приоритетных (целевых) сегментов потребителей на основе ключевых компетенций кредитной организации. Частным примером можно считать специализацию банка, например, в сфере оборота специфических форм обеспечения заимствований (в сельском хозяйстве, в транспорте, в электронной торговле, сегментах совместного пользования (sharing)...) и/или

предоставление клиентам специфического сегмента «околобанковских» услуг (бухгалтерия по IAS/IFRS/IFRS for SMEs, юристы отдельных отраслей права, аудит). Рискованным вариантом интенсификации является, например, бизнес-модель специализации банка на финансовом сопровождении участников компьютерных игр и киберспорта, или клиентского бизнеса микросрочной аренды, или поминутного страхования имущества.

В докладе рассматриваются примеры глобальной трансформации финансового рынка в Евросоюзе на основе директивы PSD2 и сегмента розничных платежей, в частности, как примеры изменения среды обитания традиционного коммерческого банка.

Выводы

Цифровизация является принципиальной трансформацией финансового рынка, создающей не только дополнительное конкурентное давление на коммерческие банки со стороны новых участников, но существенно меняющей их традиционную роль «универсального посредника» в денежном обороте, что угрожает значительной части привычных операционных доходов коммерческого банка.

Существенное изменение роли банков в денежном обороте критически влияет на все стороны бизнеса – организационное строение, компетенции персонала, его численность и систему мотивации, клиентские отношения и структуру издержек. В новой среде обитания, включающей «цифровых» клиентов, цифрового регулятора, «цифровых» контрагентов, «цифровых» потребителей, коммерческим банкам неизбежно придется менять традиционную «универсальную» бизнес-модель и выбирать новую стратегию из ограниченного количества вариантов, возможных в каждом из изложенных в докладе направлений развития.

Список источников

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации // Издание Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (Дата обращения 10.01.22).

2. Лабенбахер Томас. Что такое Open Banking? RusBase. Томас Лабенбахер на FinTechRussia 2017. URL: <https://rb.ru/longread/chto-takoe-open-banking/> (дата обращения 11.01.2022).

3. Бояринцев В.И., Изменения в бизнес-моделях банков под влиянием платежной директивы PSD2 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2–1. – С. 64–70. URL: <https://vael.ru/article/view?id=294> (дата обращения: 05.01.2022).

4. Bhat Deepa. Open Banking Customer Experience – What’s new? URL: <https://medium.com/yapily/open-banking-customer-experience-whats-new-9bca12df534f>. (дата обращения: 07.01.22).

References

1. Osnovnie Napravlenia razvitiya finansovogo rynka Rossiskoy Federazii // Izdanie Banka Rossii. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (Ref. data: 10.01.22).
2. Labenbaher Tomas. Chtotakoe Open Banking? RusBase. Tomas Labenbaher na FinTech Russia 2017. URL: <https://rb.ru/longread/chtotakoe-open-banking/> (Ref. data: 11.01.2022).
3. Boyarintcev V.I. Izmenenie v business modelyah bankov pod vlianiem platezhnoi direktivy PSD2 // Vestnik Altayskoy Akademii ekonomiky i prava. – 2019. – № 2-1. – S. 64–70; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=294> (Ref. data: 05.01.2022).
4. Bhat Deepa. Open Banking Customer Experience – What’s new? URL: <https://medium.com/yapily/open-banking-customer-experience-whats-new-9bca12df534f> (Ref. data: 07.01.22).

Колесникова А.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Кандидат экономических наук

СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФИНАНСОВОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация:

В статье исследуются концептуально новые подходы, углубленные методологии и инновационные инструменты риск-менеджмента в современных условиях.

Ключевые слова:

Риск-менеджмент, оптимизация, финансовые ресурсы, технология оценки, анализ рисков.

Kolesnikova A.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences

MODERN FINANCIAL RISK MANAGEMENT TOOLKIT

Abstract:

The paper examines conceptually new approaches, in-depth methodologies, and innovative risk management tools in modern settings.

Keywords:

Risk management, optimization, financial resources, assessment technology, risk analysis.

Вызовы времени, характеризующиеся беспрецедентными изменениями в мировой экономике, требуют незамедлительной оценки существующих возможностей изменения процессов управления финансовыми рисками как в финансовых организациях, так и на предприятиях реального сектора экономики. Реализовавшиеся политические риски привели к ситуации, требующей модификации систем управления финансовыми рисками.

Новая реальность диктует необходимость скорейшего пересмотра имеющихся систем риск-менеджмента банков и предприятий в целях оптимизации финансовых ресурсов и их источников для обеспечения бесперебойной и устойчивой деятельности.

Особый интерес для изучения сегодня представляют передовые практики стресс-тестирования, новые технологии оценки и анализа рисков, техники управления операционными рисками и инструменты снижения кредитного риска.

Важнейшими представляются вопросы оценки используемых инструментов управления рисками, эффективности управления рисками, достижения максимальной синергии бизнес-подразделений компании и служб риск-менеджмента.

Поэтому исследование концептуально новых подходов, углубленных методологий и инновационных инструментов риск-менеджмента в современных условиях актуально и своевременно.

Инновационными в текущих условиях российской действительности можно назвать такие актуальные темы для дальнейшего исследования в целях использования в системах риск-менеджмента, как:

- концептуальные вопросы модернизации систем стратегического риск-менеджмента с учетом последствий текущего кризиса;
- выстраивание эффективной системы управления рыночными рисками;
- формирование систем управления модельными рисками;
- геймификация управления рисками;
- автоматизация управления процессами принятия решений в системе риск-менеджмента;
- оценка эффективности систем по управлению рисками;
- модели кредитного риска для клиентов кредитных организаций;
- практические инструменты формирования системы лимитирования операций на финансовых рынках;
- переход к цифровизации функции управления рисками.

Список источников

1. Mirko Ernkvist (2006). «Down Many Times, but Still Playing the Game: Creative Destruction and Industry Crashes in the Early Video Game Industry 1971-1986» in XIV International Economic History Congress. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.500.7532&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 11.09.2021).
2. Paul Krugman, Kenneth Rogoff, Stanley Fischer, William J. McDonough. Currency Crises // International Capital Flows. Martin Feldstein (ред). University of Chicago Press, 1999. URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c9803/c9803.pdf> (дата обращения: 12.09 2021).
3. Бердникова Л.Ф., Фаткуллина Э.Р. Финансовый кризис 2014–2015 гг. и его влияние на Россию // Молодой ученый. 2015. № 11.3. С. 10–13.
4. Ипотечный кризис в США: finam.ru (14 августа 2008). URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/ipotechnyiy-krizis-v-ssha-prichiny-i-sledstviya-20080214-12330/> (Дата обращения:20.01.2021).

5. МЖД оценил потери мировой экономики от пандемии коронавируса; prime.ru 26 Марта 2021. URL: <https://1prime.ru/world/20210326/833325182.html> (дата обращения: 20.01.2022).

6. Пазюк, К. Т. Теория риска и моделирование рискованных решений: учебное пособие / К. Т. Пазюк. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017.116 с.

References

1. Mirko Ernkqvist (2006). «Down Many Times, but Still Playing the Game: Creative Destruction and Industry Crashes in the Early Video Game Industry 1971-1986» in XIV International Economic History Congress. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.500.7532&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 11.09.2021).

2. Paul Krugman, Kenneth Rogoff, Stanley Fischer, William J. McDonough. Currency Crises // International Capital Flows. Martin Feldstein (red). University of Chicago Press, 1999. URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c9803/c9803.pdf> (дата обращения: 12.09 2021).

3. Berdnikova L.F., Fatkullina E.R. Finansovyy krizis 2014–2015 gg. i ego vliyanie na Rossiyu // Molodoy uchenyy. 2015. № 11.3. S. 10–13.

4. Ipotechnyy krizis v SSHA: finam.ru (14 avgusta 2008). URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/ipotechnnyiy-krizis-v-ssha-prichiny-i-sledstviya-20080214-12330/> (Data obrashcheniya:20.01.2021).

5. MID ocenil poteri mirovoj ekonomiki ot pandemii koronavirusa; prime.ru 26 Marta 2021. URL: <https://1prime.ru/world/20210326/833325182.html> (дата обращения: 20.01.2022).

6. Pazyuk, K. T. Teoriya riska i modelirovanie riskovykh reshenij: uchebnoe posobie / K. T. Pazyuk. – Habarovsk : Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2017.116 s.

Никитина С.П.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Кандидат экономических наук, доцент

МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ БИРЖЕВЫЕ РЫНКИ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ

Аннотация:

В статье представлен краткий статистический обзор основных тенденций развития мирового и региональных биржевых рынков, а также дана оценка биржевой активности на российском рынке.

Ключевые слова:

Фондовый рынок, ценные бумаги, рыночная капитализация, биржевая торговля.

Nikitina S.P.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

WORLD AND REGIONAL STOCK MARKETS: KEY TRENDS

Abstract:

This article presents a short statistical overview of the main tendencies in the global and regional stock market development. In addition, exchange activity in Russian stock market is evaluated.

Keywords:

Stock market, stock exchange securities, market capitalization, exchange trade.

Ушедший год, пришедший на смену сложному и принесшему большую неопределенность 2020 году, когда многие индикаторы достигали рекордных значений, сформировал позитивные тренды на мировых и региональных биржевых рынках. Появление вакцин, дополнительные пакеты стимулирования, одобренные правительствами, сбережения, накопленные во время пандемии, и возросшая уверенность в экономическом восстановлении форсировали рынки.

Данные Всемирной федерации бирж (ВФБ, WFE) [1] за первое полугодие 2021 года подтверждают тенденцию роста. В сравнении со второй половиной 2020 года капитализация внутренних рынков выросла на 6,5%. Стоимость

сделок по акциям и количество сделок выросли на 10% и 8,2%, соответственно. Капитал, полученный через IPO, зарегистрировал рост на 83,7%. Средний размер IPO увеличился почти в два раза. Объемы биржевых производных финансовых инструментов выросли на 18%. В сравнении с первой половиной 2020 года капитализация внутренних рынков выросла еще существенней (на 34,3%), стоимость сделок по акциям и количество сделок выросли на 16,9% и 18,8%, соответственно. Капитал, полученный через IPO, зарегистрировал рост на 426,9%. Количество первичных размещений акций выросло на 118,9%. Средний размер IPO увеличился на 141%. Объемы биржевых производных финансовых инструментов выросли на 36%.

В первой половине 2021 года рынки ценных бумаг достигли рекордных значений по стоимости сделок (78 триллионов долларов) и объемам (21,6 миллиарда сделок). Данные, агрегируемые по регионам: Американскому, Азиатско-Тихоокеанскому и Европейско-Ближневосточно-Африканскому подтверждают динамику роста. По капитализации выросли все регионы: Американский – на 4,7%, Азиатско-Тихоокеанский – на 8,8% и Европейско-Ближневосточно-Африканский – на 6,7%. Капитал, полученный через IPO, поставил новые рекорды в Американском (252,5 миллиарда долларов) и Европейско-Ближневосточно-Африканском регионах (45,8 миллиарда). Американский регион лидировал в IPO: 256 первичных размещений в первой половине 2021 года. В июне 2021 года Нью-Йоркская биржа провела 17 IPO (максимальный показатель для этой биржи за пять лет) на 157,8 миллиарда. Это стало новым рекордом: средний размер IPO – 986,21 миллиона (предыдущий рекорд – 363,71 миллиона во второй половине 2020 года). Рекордный месячный капитал, полученный через IPO, был зафиксирован на Нью-Йоркской бирже в мае 2021 года (24,55 миллиарда).

Несмотря на то что в сравнении со второй половиной 2020 года количество первичных размещений в первом полугодии 2021 года упало на 6,2%, их средний размер вырос на 96%, со 190,3 до 372,8 миллиона долларов. В первой половине 2021 года 1 009 компаний провели свои IPO на биржевых рынках. Максимальная доля IPO в 55% была зафиксирована в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Лидерами стали Nasdaq-US (167 размещений), Shanghai Stock Exchange (140 размещений) и Shenzhen Stock Exchange (105 размещений).

Торговля производными финансовыми инструментами выросла в первом полугодии 2021 года для всех типов контрактов, кроме валютных и ETF-фьючерсов, и во всех регионах. Объемы выросли на 18% по сравнению со второй половиной 2020 года, достигнув рекордных 29,24 миллиарда контрактов.

Количество котируемых компаний выросло на 1,9% в первой половине 2021 года по сравнению со второй половиной 2020 года: в Европейско-Ближневосточно-Африканском регионе не изменилось (14 870 компаний), в Американском регионе выросло на 4,9% до 10 400 компаний, в Азиатско-Тихоокеанском регионе выросло на 1,8% до 24 124 компаний. Падение наблюдалось только в апреле 2021 года на 0,6% в основном из-за Европейско-Ближневосточно-Африканского региона (на 3,1%).

Годовая статистика ВФБ [2] подтвердила динамику, сложившуюся в первом полугодии. Капитализация рынков в 2021 году составила 124,5 триллионов долларов, зафиксировав рост в 16,9% по сравнению с предыдущим периодом. При этом 46% глобальной рыночной капитализации пришлось на Американский регион, 32% – на Азиатско-Тихоокеанский, 22% – на Европейско-Ближневосточно-Африканский.

Ситуация в биржевом сегменте российского рынка в целом отражает мировые тенденции. Статистика группы Московская биржа [3] свидетельствует о положительной динамике торгов. В январе текущего года по сравнению с аналогичным периодом 2021 года общий объем торгов вырос на 36,5% и составил 87,2 триллионов рублей. В безусловных лидерах ушедшего года – фондовый рынок, который вырос на 62,6%, главным образом за счет рынка акций (рост на 87,4%). Положительная динамика наблюдалась и в других секциях: денежный рынок вырос на 53,4%, срочный – на 43,4%, валютный – на 18,2%. Объем торгов государственными, региональными и корпоративными облигациями, напротив, снизился и составил 790,2 млрд рублей против 828,9 миллиардов рублей в январе 2021 года. На рынке отмечалось второе за последние 8 лет снижение доходности (предыдущий эпизод был в 2014 г.).

Для российского рынка акционерного капитала прошедший год стал одним из самых позитивных за последние несколько лет. В течение года наблюдался рост инвестиционной активности. По оценкам экспертов, инвесторы вложили в акции на Мосбирже 532 миллиардов рублей, что почти в 1,8 раза больше, чем в 2020 году. Число физических лиц, имеющих брокерские счета, увеличилось с начала 2021 года на 6,2 миллионов человек и достигло 15 миллионов. Количество первичных размещений (ИПО) и общий объем рынка тоже росли. При относительно невысокой стоимости по сравнению с западными площадками российский рынок демонстрировал достаточно высокую доходность.

Капитализация российского рынка по сравнению с крупнейшими мировыми площадками (таблица 1) в прошедшем году не продемонстрировала роста и продолжала оставаться невысокой (0,773 триллионов долларов) [4].

Таблица 1 – Рыночная капитализация крупнейших мировых бирж

Ранг	Биржа	Страна	Рыночная капитализация (трлн долл.)
1	NYSE	США	28,264
2	Nasdaq – US	США	22,464
3	Shanghai SE	Китай	8,318
4	Euronext	ЕС	7,006
5	Shenzhen SE	Китай	6,311
6	JapanExchange Group	Япония	6,198
7	Hong Kong Exchange	Китай	5,373
8	LSE Group	Великобритания	3,574

Источник: WFA (данные на 22.02. 2022)

Для сравнения: Nasdaq и NYSE прибавили за прошедший год 16,2% и 26,9%, соответственно, Euronext – 43,5%, Shanghai SE и Shenzhen SE – по 28%, гонконгская и японская биржи, напротив, оказались в отрицательной зоне.

Тем не менее, несмотря на весьма скромные абсолютные показатели, рост объема торгов на 57,6% и количества эмитентов на 195,9%, фиксируемый на Мосбирже, свидетельствует о наличии и необходимости развития потенциала российского биржевого рынка.

Список источников

1. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (9.03.2022).
2. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (дата обращения 10.03.2022).
3. Сайт группы Московская биржа // Статистика по рынкам группы Московская биржа. URL: <http://moex.com/> (дата обращения 11.03.2022).
4. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (дата обращения 10.03.2022).

References

1. Sajt Vsemirnoj federacii birzh. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (9.03.2022).
2. Sajt Vsemirnoj federacii birzh. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (data obrashcheniya 10.03.2022).
3. Sajt gruppy Moskovskaya birzha // Statistika po rynkam gruppy Moskovskaya birzha. URL: <http://moex.com/> (data obrashcheniya 11.03.2022).
4. Sajt Vsemirnoj federacii birzh. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (data obrashcheniya 10.03.2022).

Серов Е.Р.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Кандидат экономических наук

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

На базе анализа практики применения цифровых технологий в банковском бизнесе определены ключевые тренды цифровой трансформации банковского бизнеса, заключающиеся в формировании экосистем и иных форм партнерств для расширения и монетизации клиентской базы, роботизации процессов с постепенным замещением человеческого разума и труда технологиями с использованием искусственного интеллекта, а также интеграции банковских баз данных с реестрами и базами данных госорганов, информационно-аналитических агентств и прочих открытых источников в глобальной сети Интернет (сайты компаний, социальные сети и т.п.).

Ключевые слова:

Большие данные, искусственный интеллект, открытый программный интерфейс, облачные технологии, машинное обучение, кибербезопасность, мобильный банкинг, бесконтактные платежи, омниканальность, биометрия, удаленная идентификация, геолокация, роботизация бизнес-процессов, видеобанкинг.

Serov E.R.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences

KEY TRENDS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF BANKING BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract:

Based on the analysis of the practice of using digital technologies in the banking business, the key trends in the digital transformation of the banking business are identified, which consist in the formation of ecosystems and other forms of partnerships to expand and monetize the client base, robotization of processes with the gradual replacement of the human mind and labor with technologies using artificial intelligence, as well as integration of banking databases with registers and databases of government agencies, information and

analytical agencies and other open sources on the global Internet (company websites, social networks, etc.).

Keywords:

Big Data, artificial intelligence (AI), open application programming interface (API), iCloud technologies, machine learning, cybersecurity, mobile banking, omnichannel banking, biometrics, remote identification, contactless payments (NFC), geolocation, robotic process automation (RPA).

Внедрение новых технологий является базой «выживания» бизнеса, и особенно банковского, в современном, динамично меняющемся мире. Более того, «нематериальный» характер оказания услуг банками вкупе с высочайшим уровнем конкуренции со стороны других банков и прочих высокотехнологичных компаний из смежных отраслей, преимущественно относящихся к финтех-индустрии, обуславливает предопределяющую роль цифровой трансформации в поддержании конкурентоспособности современного банковского бизнеса.

Цифровизация продуктов и процессов предоставляет банкам возможность значительно расширить географию охватываемого рынка, повысить скорость и качество обслуживания клиентов, что является ключевым фактором успеха в современном высококонкурентном мире, при одновременном существенном снижении удельных издержек в расчете на единицу продаж, обслуживания и отдельное звено в цикле внутренних бизнес-процессов.

Ввиду определяющей роли цифровой трансформации в поддержании конкурентоспособности банковского бизнеса авторами исследования систематизирована практика работы современных банков в этой области с выделением трех ключевых трендов:

- формирование экосистем и иных форм партнерств для расширения и монетизации клиентской базы;
- роботизация процессов с постепенным замещением человеческого разума и труда технологиями с использованием искусственного интеллекта (ИИ);
- интеграция банковских баз данных с реестрами и базами данных госорганов и информационно-аналитических агентств, а также прочих открытых источников в глобальной сети Интернет (сайты компаний, социальные сети и т.п.)

В рамках данных трендов, по мнению авторов исследования, наблюдаются основные усовершенствования технологий и моделей обслуживания в современных условиях.

Резюмируя результаты исследования, необходимо отметить, что формирование экосистем и иных форм партнерств позволяет банкам более

эффективно монетизировать работу с клиентской базой, добиваясь синергии во взаимодействии клиентами и информацией в рамках кросс-продаж, а также повышения общей лояльности по отношению к конкретному банку или экосистеме.

Благодаря использованию алгоритмов работы с Big Data, машинному обучению и иным технологиям искусственного интеллекта, создаваемые банками совместно с партнерами аналитические профили клиентов (на основе сегментации, анализа продуктового портфеля, транзакционной и иной активности) позволяют роботизировать процессы проактивного предложения услуг и сервисов на основе количественной оценки вероятности покупки с учетом накопленного клиентского опыта.

Роботизация бизнес-процессов в свою очередь позволяет банкам значительно снизить их себестоимость при одновременном увеличении доступности для клиентов, а интеграция банковских баз данных с государственными реестрами и иными открытыми источниками дает возможность существенным образом ускорить и упростить взаимный информационный обмен, предлагая клиентам уникальные продуктовые и сервисные цифровые решения.

Список источников

1. Terrasoft. Омниканальный банкинг. URL: <https://www.terrasoft.ru/financial-services/insights/omnikanalny-banking> (дата обращения 13.01.22).
2. ВТБ подвел итоги 600 дней цифровизации. URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2021/10/2021-10-11-vtb-podvel-itogi-600-dney-tsifrovizatsii>, 11.10.21 (дата обращения: 27.01.22).
3. Журнал Global Finance признал «Тинькофф» лучшим розничным онлайн-банком мира. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10937187>, 19.11.20 (дата обращения: 24.01.22).
4. Информационные технологии в Альфа-Банке. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационные_технологии_в_Альфа-Банке (дата обращения: 07.02.22).
5. Робот-советник ВТБ Мои Инвестиции победил в двух номинациях Retail Finance Awards 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5131186>, 19.12.21 (дата обращения 10.02.22).
6. Российский «Сбер» признан лучшим розничным цифровым банком в мире. URL: https://www.itv.ru/news/2021-11-23/416873-rossiyskiy_sber_priznan_luchshim_rozничnym_tsifrovym_bankom_v_mire, 23.11.21 (дата обращения: 24.01.22).
7. Систему FacePay планируют запустить на МЦК и МЦД в 2022 году. URL: <https://iz.ru/1270968/2021-12-28/sistemu-face-pay-planiruiut-zapustit-na-mtck-i-mtcd-v-2022-godu>, 28.12.21 (дата обращения 10.02.22).
8. «Тинькофф» запустил экосистему сервисов для онлайн-бизнесов E-commerce. URL: <https://1prime.ru/banks/20211019/834990806.html>, 19.10.21 (дата обращения: 31.01.22).

9. Цифровая трансформация российских банков. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_российских_банков, 30.07.21 (дата обращения: 24.01.22).

References

1. Terrasoft. Omnikanal'nyj banking. URL: <https://www.terrasoft.ru/financial-services/insights/omnikanalny-banking> (data obrashcheniya 13.01.22).

2. VTB podvel itogi 600 dnej cifrovizacii. URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2021/10/2021-10-11-vtb-podvel-itogi-600-dney-tsifrovizatsii>, 11.10.21 (data obrashcheniya: 27.01.22).

3. ZHurnal Global Finance priznal «Tin'koff» luchshim roznichnym onlajn-bankom mira. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10937187>, 19.11.20 (data obrashcheniya: 24.01.22).

4. Informacionnye tekhnologii v Al'fa-Banke. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Informacionnye_tekhnologii_v_Al'fa-Banke (data obrashcheniya: 07.02.22).

5. Robot-sovetnik VTB Moi Investicii pobedil v dvuh nominacijah Retail Finance Awards 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5131186>, 19.12.21 (data obrashcheniya 10.02.22).

6. Rossijskij «Sber» priznan luchshim roznichnym cifrovym bankom v mire. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-11-23/416873-rossiyskiy_sber_priznan_luchshim_roznichnym_tsifrovym_bankom_v_mire, 23.11.21 (data obrashcheniya: 24.01.22).

7. Sistemu FacePay planiruyut zapustit' na MCK i MCD v 2022 godu. URL: <https://iz.ru/1270968/2021-12-28/sistemu-face-pay-planiruyut-zapustit-na-mtck-i-mtcd-v-2022-godu>, 28.12.21 (data obrashcheniya 10.02.22).

8. «Tin'koff» zapustil ekosistemu servisov dlya onlajn-biznesov E-commerce. URL: <https://1prime.ru/banks/20211019/834990806.html>, 19.10.21 (data obrashcheniya: 31.01.22).

9. Cifrovaya transformaciya rossijskih bankov. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Cifrovaya_transformaciya_rossijskih_bankov, 30.07.21 (data obrashcheniya: 24.01.22).

**Раздел 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ
И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В
КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)**

Алексеев И.М.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Аспирант

О КОНЦЕПЦИИ СТОИМОСТНОГО ФЛЕШБЭКА

Аннотация:

В статье представлена экономическая модель, которую мы построили, чтобы доказать, что чистая прибыль акционерного общества не только является драйвером его собственной стоимости, но и драйвером стоимости другой похожей компании.

Ключевые слова:

Метод рынка капитала, модель, оценка стоимости, мультипликатор.

Alexeyev I. M.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Postgraduate student

ON THE CONCEPT OF VALUE FLASHBACK

Abstract:

This article presents an economic model, which we have created to prove that net profit of a joint-stock company is not only a driver of its own value, but also a driver of a peer company's value.

Keywords:

Multiples approach, model, valuation, multiple.

Введение

В прошлом году мы опубликовали статью «Метод рынка капитала и теория Альфреда Маршалла: синтез и гипотеза» [1]. Цель нашего доклада – поведать научному сообществу о наших результатах.

Актуальность исследования состоит в том, что оно синтезирует модель спроса и предложения Альфреда Маршалла и такую известную оценочную практику, как метод рынка капитала.

Модель

В нашем докладе стоимость компаний будем оценивать только с помощью мультипликатора P/E в его интерпретации как отношения капитализации к чистой прибыли.

Есть две похожие друг на друга компании: α и β (в нашей недавней статье

нет допущения о количестве компаний, но мы его введем для более доступного и простого изложения). Покажем, как изменение чистой прибыли компании α в λ раз может отразиться на стоимостных оценках этих компаний (таблица 1).

Таблица 1 – Связь чистой прибыли α и стоимостных оценок α и β

Период	I	II	III
Чистая прибыль α	NP_{α}^I	$\lambda \times NP_{\alpha}^I$	
Оценка стоимости α	$V_{\alpha}^I = NP_{\alpha}^I \times P/E_{\beta}^I$	$V_{\alpha}^{II} = NP_{\alpha}^{II} \times P/E_{\beta}^{II} = \lambda \times NP_{\alpha}^I \times P/E_{\beta}^{II}$	
Дивиденды на акцию α	DPS_{α}^I	$DPS_{\alpha}^{II} = (d \times NP_{\alpha}^{II})/Q = (d \times (\lambda \times NP_{\alpha}^I))/Q = \lambda \times ((d \times NP_{\alpha}^I)/Q) = \lambda \times DPS_{\alpha}^I$ ($d, Q = const.$)	
Цена акции α		PPS_{α}^{II}	$\xi \times PPS_{\alpha}^{II}$, где $(\lambda < 1 \Rightarrow \xi < 1)$ $\vee (\lambda \approx 1 \Rightarrow \xi \approx 1)$ $\vee (\lambda > 1 \Rightarrow \xi > 1)$
Рыночная капитализация α		$MCAP_{\alpha}^{II} = Q \times PPS_{\alpha}^{II}$	$MCAP_{\alpha}^{III} = Q \times PPS_{\alpha}^{III} = Q \times (\xi \times PPS_{\alpha}^{II}) = \xi \times (Q \times PPS_{\alpha}^{II}) = \xi \times MCAP_{\alpha}^{II}$ ($Q = const.$)
Оценка стоимости β		$V_{\beta}^{II} = NP_{\beta}^{II} \times P/E_{\alpha}^{II} = NP_{\beta}^{II} \times (MCAP_{\alpha}^{II}/NP_{\alpha}^{II}) = (NP_{\beta}^{II} \times MCAP_{\alpha}^{II})/NP_{\alpha}^{II}$	$V_{\beta}^{III} = NP_{\beta}^{III} \times P/E_{\alpha}^{III} = (NP_{\beta}^{III} \times MCAP_{\alpha}^{III})/NP_{\alpha}^{III} = (NP_{\beta}^{III} \times \xi \times MCAP_{\alpha}^{II})/NP_{\alpha}^{III}$

Источник: составлено автором

В таблице 1 используются следующие обозначения: V – стоимость, $MCAP$ – рыночная капитализация, NP – чистая прибыль, DPS – дивиденды на акцию, Q – количество акций, d – доля распределённой прибыли, λ – темп роста чистой прибыли, ξ – темп роста цены акции.

Оценка стоимости, дивиденды на акцию и рыночная капитализация – это расчетные показатели, посему их динамическое моделирование проблем не составляет. Мы бы хотели прокомментировать влияние дивидендов (DPS) на цену акции (PPS), поскольку нет универсальной математической формулы, которая бы увязывала эти показатели.

Чтобы описать эту связь, мы воспользовались неоклассической теорией спроса и предложения, которую разработал английский экономист Альфред

Маршалл [2].

Согласно модели Маршалла, у спроса (D) и предложения (S) есть ценовые (собственно цена спроса или предложения) и неценовые факторы. Неценовые факторы смещают рыночные цены, сдвигая кривые спроса [3] и предложения [5].

На наш взгляд, дивиденды могут побуждать инвестора как продавать, так и покупать акции, следовательно, мы можем рассматривать их как неценовой фактор и спроса, и предложения.

Рассмотрим случай, когда дивиденды снижаются ($\lambda < 1$).

С одной стороны, чем меньше дохода приносят акции, тем меньше людей хотят их купить, а значит, тем ниже спрос (D).

С другой стороны, снижение доходности акций может побудить акционеров их продать, а значит, предложение (S) будет расти.

Изменение цены можно отобразить в виде графика (рисунок 1).

Таким образом, $\lambda < 1 \Rightarrow PPS_{\alpha}^{III} = \xi \times PPS_{\alpha}^{II}$, где $\xi < 1$ (ξ – темп роста цены акции в периоде III).

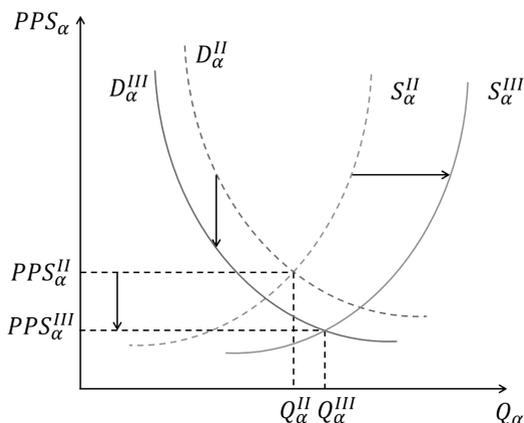

Рисунок 1 – Ценовая динамика акций, когда дивиденды снижаются

Источник: авторский рисунок

Аналогичным образом можно объяснить ценовую динамику акций при росте или неизменности дивидендных выплат, если исключить влияние других неценовых факторов. Таким образом, в нашей модели дивиденды на акцию (DPS) и цена акции (PPS) будут меняться коррелировано, как это и показано в таблице 1.

Выводы

Согласно таблице 1, прирост чистой прибыли компании α в периоде

П является не только драйвером ее стоимости в указанном периоде, но и драйвером стоимости похожей на нее компании β в периоде III.

При прочих равных стоимости этих компаний будут изменяться прямо пропорционально с темпами роста λ и ζ , которые, согласно нашей модели о ценах акций, друг с другом коррелируют.

Этот эффект мы назвали стоимостным флешбэком (*value flashback*) [1] по аналогии с эффектом в кинематографе, когда режиссер отсылает зрителя к прошлым событиям, разрывая канву повествования.

Список источников

1. Алексеев И.М. Метод рынка капитала и теория Альфреда Маршалла: синтез и гипотеза // Ученые записки Международного банковского института. Выпуск № 4(38). Санкт-Петербург: Издательство МБИ, 2021. 176 с.
2. Маршалл А. Принципы политической экономии. Том 2. Москва : Прогресс, 1984. 310 с.
3. Perloff, J. M. (2017), *Microeconomics: Theory and applications with calculus* (4th ed.), Pearson Education Limited, Harlow.

References

1. Alekseev I.M. Metod rynka kapitala i teoriya Al'freda Marshalla: sintez i gipoteza // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. Vypusk № 4(38). Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo MBI, 2021. 176 s.
2. Marshall A. Principy politicheskoy ekonomii. Tom 2. Moskva : Progress, 1984. 310 s.
3. Perloff, J. M. (2017), *Microeconomics: Theory and applications with calculus* (4th ed.), Pearson Education Limited, Harlow.

Порядина И.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Кандидат экономических наук, доцент

Блохина Ю.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Магистрант

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматривается актуальная мировая обстановка в связи с проведением специальной операции России по демилитаризации и денацификации на Украине. Предметом исследования являются санкции «коллективного Запада» против нашей страны, из-за которых Россия оказалась в международной изоляции. Запад начал экономическую войну против РФ и пытается создать дефицит товаров в стране. В статье собраны и обобщены все введенные на данный момент санкции, рассказывается об их влиянии на экономику нашей страны, освещаются ответные меры Российской Федерации и планы преодоления экономического кризиса, который российским гражданам предстоит пережить в ближайшем обозримом будущем, а также приводятся прогнозы дальнейшего развития ситуации в недружественных странах.

Ключевые слова:

Экономическая война с Западом, санкции.

Poryadina I.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Blokhina Yu. A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Master student

ECONOMIC WAR OF THE WEST AGAINST RUSSIA

Abstract:

This article discusses the current world situation in connection with the conduct of Russia's special operation for demilitarization and denazification in Ukraine. The subject of the research is the sanctions of the «collective West» against our country, because of which

Russia found itself in international isolation. The West has started an economic war against the Russian Federation and is trying to create a shortage of goods in the country. The article collects and summarizes all the currently imposed sanctions, tells about their impact on the economy of our country, highlights the response measures of the Russian Federation and plans to overcome the economic crisis that Russian citizens will have to endure in the near foreseeable future. It also provides forecasts for the further development of the situation in unfriendly countries.

Keywords:

Economic war with the West, sanctions.

Введение

Экономика России постоянно существует в условиях большого количества санкций. Поэтому внутренний рынок и внешнеэкономические связи страны постепенно привыкли адаптироваться к этим обстоятельствам. Правительство нашей страны уже давно предвидело риск нарастания давления со стороны Запада и избрало курс расчета только на собственные возможности и силы.

Западное санкционное давление. С тех пор как 24 февраля 2022 года началась спецоперация по демилитаризации и денацификации на Украине, задачей которой была безопасность нашей страны от угроз НАТО и возвращение Украине статуса нейтрального государства, «коллективный Запад» почти ежедневно вводит все новые санкции против нашей страны. В частности, на данный момент под ограничения попали Центробанк, многие кредитные организации отключены от системы SWIFT, Германия остановила сертификацию газопровода «Северный поток-2», хотя в последнее дни с учетом разогнавшегося энергетического кризиса уже пересматривает это решение, Евросоюз и США закрыли небо для российских самолетов, США ввели энергетическое эмбарго. Огромное количество крупных компаний резко покинули российский рынок [1; 2], но, получив многомиллионные убытки, многие из них уже начинают возвращаться обратно.

Всего введено четыре пакета санкций, и сейчас разрабатывается пятый. Казалось бы, куда больше?

Первый пакет санкций включает в себя запреты на финансирование и инвестиции в Донецкую и Луганскую Народные Республики, а также на торговлю с ними, финансовые санкции против банковского сектора, персональные санкции против чиновников, санкции, связанные с газопроводом «Северный поток-2» и приостановка его сертификации [1; 2; 3].

Второй пакет санкций еще более расширенный. Сюда входят санкции, затрагивающие также финансовый, транспортный, технологический, энергетический секторы, визовую политику недружественных стран в

отношении наших граждан, санкции в авиационной и космической сфере, полный запрет лизинга самолетов, вертолетов и другой авиатехники в РФ, а также их страхования и техобслуживания. И вот тут иностранные лизинговые компании оказались в безвыходной ситуации. Согласно введенным ограничениям, они должны вернуть на территории своих стран более 700 самолетов, но сделать это невозможно из-за закрытия неба, оплачивать услуги наша страна также не может из-за отключенной системы SWIFT и ограничений в расчетах в долларах и евро. Кроме того, вернуть одновременно такое количество самолетов чисто технически маловероятно. Их нужно где-то разместить и проводить техническое обслуживание. Как следствие, лизинговые компании оказались на грани банкротства. Во второй пакет также попали запреты поставок товаров в высокотехнологической индустрии и нефтеперерабатывающей промышленности, а также ряд персональных санкций [3; 4].

Третий пакет санкций состоит из совместных санкций США, ЕС, Канады и Великобритании. Самые масштабные из них – заморозка золотовалютных резервов ЦБ РФ, находящиеся в банках стран «большой семерки» (речь идет о половине резервов ЦБ), запрет в США поставок нефти, газа и угля из России, запрет на торговлю древесиной, который затронул и целлюлозно-бумажную промышленность недружественных государств, из-за дефицита бумаги останавливают свою работу печатные издания, в офисах нарушены рабочие процессы. Среди санкций и запрет экспорта высокотехнологичных товаров, и, конечно же, был дополнен список персональных санкций против государственных чиновников и лично Путина [5; 6; 7; 8].

Казалось бы, при таком количестве запретов уже должна была закончиться фантазия западных политиков, но в первых числах марта 2022 года они дополнили и без того огромный список четвертым пакетом санкций, который включает в себя ограничение на поставки в страну технологий для морской навигации и радиокommunikаций, финансовые ограничения в отношении РФ на криптовалюты, персональные санкции против еще 160 лиц, продолжили закрывать воздушные пространства, введен запрет на страхование и перестрахование связанных с Россией компаний в космической и авиационной отраслях, экспорт других услуг и технологий в этих секторах экономики, усиление мер надзора и мониторинга в отношении России Австралия и Канада присоединились к эмбарго нефти, газа, угля и нефтепродуктов из России, США запретили экспорт, реэкспорт, продажу или поставку банкнот в долларах США, введен запрет на импорт алкоголя, непромышленных алмазов и морепродуктов из России и на поставки в Россию предметов роскоши, а также ряд персональных санкций [9; 10; 11].

Уже к 7 марта 2022 года Россия стала абсолютным мировым лидером по количеству наложенных санкций, обойдя Иран. И по заявлениям западных политиков это еще не предел. США и Европа развернули настоящую беспрецедентную экономическую и информационную войну против России.

Ответ России. Западные санкции не стали полной неожиданностью для России. Наша страна осознанно пошла на этот шаг, ведь на кону стояла безопасность и суверенитет нашего государства. Поэтому кабинет министров заранее продумал пути решения потенциальных проблем. Чтобы стабилизировать курс нашей национальной валюты, Центробанк повысил ключевую ставку сразу до 20 процентов годовых, а Министерство финансов обязало экспортеров продавать 80 процентов валютной выручки в рамках всех внешнеторговых договоров. Это сделано для того, чтобы сократить использование доллара как в отечественных международных резервах, так и во внешних расчетах. Буквально на днях также было принято решение производить все расчеты за газ в рублях. На фоне этого заявления курс рубля начал резко укрепляться и продолжает это делать уже неделю. Постепенно вводятся и другие меры поддержки нашей экономики. Путин заявил, что проблемы будут решаться «в спокойном режиме» [12].

Выводы

Спецоперация положила начало коренному реформатированию мироустройства, существующему под глобальным диктатом США.

Россия – богатейшая в мире по ресурсам страна, общая стоимость ресурсов составляет 75,7 триллионов долларов. Для сравнения: у США этот показатель почти вполнину меньше. Наша великая держава – один из крупнейших экспортеров не только энергоресурсов и минералов, но также продукции металлургической, химической и машиностроительной промышленности, драгоценных металлов, злаков, подсолнечного масла, рыбы, мяса и других продовольственных товаров, удобрений, ядерных реакторов, котлов, авиадвигателей, оборудования и механических устройств и их комплектующих. Введенные ограничения, безусловно, тяжело сказываются на экономике нашей страны, но экономики стран «коллективного Запада» пострадают еще в большей степени. И это при том, что Кремль еще даже не начинал отвечать в полной мере на все те «подлости», которые творили США и Евросоюз в последние три недели. Введением санкций США и Европа сделали хуже самим себе. Производители по всей Европе сокращают или полностью прекращают производство в связи с тем, что цены на электроэнергию выросли до рекордных уровней. Цены на энергоносители обновляют рекорды за рекордами, что ведет к фактической остановке работы большинства компаний США и ЕС. А энергетический кризис в Евросоюзе будет усугубляться,

несмотря на то что Россия выполняет свои обязательства по поставкам газа и нефти в полном объеме. Прекращение экспорта металлов из России создаст «коллективному Западу» большие проблемы, в частности, приведет к дефициту алюминия и сильному росту цен на эти ресурсы. Еще серьезнее ситуация с никелем, кобальтом, платиной и палладием, в связи с тем, что этим ресурсам нет достойной замены. Как следствие, в США и Европе остановится выплавка нержавеющей стали, производство автомобилей и нефтепродуктов.

У нашей страны есть большой запас финансовой прочности, терпения и потенциала, народ даже в условиях финансового давления сильно сплочен и поддерживает действия нашего Правительства, разделяет курс нашего руководства на создание независимого государства. Россию не получится сделать аутсайдером без колоссального ущерба для мировой экономики и в особенности для экономик тех недружественных стран, которые ввели санкции против Российской Федерации.

Список источников

1. Издание «РБК»: США ввели санкции против России за признание ДНР и ЛНР. Что важно знать. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/02/2022/621555049a7947e1b06873b0> (дата обращения 12.03.2022).

2. Издание «Новая газета»: США ввели санкции против оператора «Севпотока-2». URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/02/23/ssha-vveli-sanktsii-protiv-operatora-sevpotoka-2-news> (дата обращения 12.03.2022).

3. An official website of the United States Government: PEESA Designations; Issuance of Russia-related General License 4. URL: https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20220223_33 (дата обращения 12.03.2022).

4. Издание «Новая газета»: Самолет есть роскошь? И поезд – тоже. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/02/26/samolet-est-roskosh-i-poezd-tozhe> (дата обращения 12.03.2022).

5. Издание «РБК»: Запад решил заморозить активы Банка России. Что важно знать. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/02/2022/621a5d149a7947339ae7351c> (дата обращения 12.03.2022).

6. Издание «РБК»: ЕС заявил о намерении заморозить половину резервов Банка России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/02/2022/621bdf199a79471a97bc53cb> (дата обращения 12.03.2022).

7. Издание «РБК»: ЕС и США договорились отключить некоторые российские банки от SWIFT. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2022/621aa4b19a794748f324eeca> (дата обращения 12.03.2022).

8. Издание «РБК»: ЕС введет новые санкции против бизнесменов России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2022/621bb1cd9a79470a49653b1a> (дата обращения 12.03.2022).

9. Издание «Ліга.Бізнес»: Британия усилила авиасанкции против России: начала задерживать связанные с ней самолеты. URL: <https://biz.liga.net/all/transport/novosti/britaniya->

usilila-aviasanktsii-protiv-rossii-nachala-zaderjivat-svyazannye-s-ney-samolety (дата обращения 12.03.2022).

10. Издание «Европейская правда»: Интерпол вводит ограничения в сотрудничестве с РФ, однако не исключает ее. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2022/03/10/7135715/> (дата обращения 12.03.2022).

11. Издание «Интерфакс»: США откажутся от импорта российской водки, алмазов и морепродуктов. URL: <https://www.interfax.ru/business/827706> (дата обращения 12.03.2022).

12. Издание «Ura.news»: Путин предсказал последствия экономической войны Запада с Россией. URL: <https://ura.news/articles/1036284129> (дата обращения 12.03.2022).

References

1. RBC: The United States imposed sanctions against Russia for the recognition of the DNR and LNR. What is important to know. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/02/2022/621555049a7947e1b06873b0> (date of the application 12.03.2022).

2. Novaya Gazeta: The United States imposed sanctions against the operator of Sevpotok-2. URL: <https://novyagazeta.ru/articles/2022/02/23/ssha-vveli-sanktsii-protiv-operatora-sevpotoka-2-news> (date of the application 12.03.2022).

3. An official website of the United States Government: PEESA Designations; Issuance of Russia-related General License 4. URL: https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20220223_33 (date of the application 12.03.2022).

4. Novaya Gazeta: Is the plane a luxury? And the train too. URL: <https://novyagazeta.ru/articles/2022/02/26/samolet-est-roskosh-i-poezd-tozhe> (date of the application 12.03.2022).

5. RBC: The West decided to freeze the assets of the Bank of Russia. What is important to know. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/02/2022/621a5d149a7947339ae7351c> (date of the application 12.03.2022).

6. RBC: The EU announced its intention to freeze half of the reserves of the Bank of Russia. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/02/2022/621bdf199a79471a97bc53cb> (date of the application 12.03.2022).

7. RBC: EU and US agree to disconnect some Russian banks from SWIFT. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2022/621aa4b19a794748f324eeca> (date of the application 12.03.2022).

8. RBC: The EU will introduce new sanctions against Russian businessmen. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2022/621bb1cd9a79470a49653b1a> (date of the application 12.03.2022).

9. Liga.Business: The Britain has stepped up air sanctions against Russia: it began to detain aircraft associated with it. URL: <https://biz.liga.net/all/transport/novosti/britaniya-usilila-aviasanktsii-protiv-rossii-nachala-zaderjivat-svyazannye-s-ney-samolety> (date of the application 12.03.2022).

10. European Truth: Interpol imposes restrictions on cooperation with the Russian Federation, but does not exclude it. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2022/03/10/7135715/> (date of the application 12.03.2022).

11. Interfax: The United States will refuse to import Russian vodka, diamonds and seafood. URL: <https://www.interfax.ru/business/827706> (date of the application 12.03.2022).

12. Ura.news: Putin predicted the consequences of the West's economic war with Russia.
URL: <https://ura.news/articles/1036284129> (date of the application 12.03.2022).

Бочкарев Е.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Аспирант

ПРЕДСКАЗАНИЯ КРИЗИСОВ И ТЕОРИЯ ЦИКЛОВ

Аннотация:

Наиболее сильное влияние на мировую экономику оказывают кризисы. Такие явления нарушают привычные законы рыночной экономики и устоявшиеся порядки экономических связей. Но именно они, исходя из синергетического эффекта, становятся точками бифуркации, меняющими вектор развития страны и степень интеграции в экономики других стран. Возможность предвидения кризисов и их последствий становится крайне важным аспектом экономического планирования как в корпоративном, так и в государственном масштабе. Как показали исследования, наиболее верным способом их изучения будет анализ порождающих их процессов, чем событий, становящихся их спусковым крючком. Так, к ипотечному кризису 2008 года привел новый механизм subprime ипотеки и построенных на них СМО (collateralized mortgage obligation), а не тот самый крайний негр, не заплативший банку. В статье исследуется, как отслеживание и регистрация фаз различных экономических циклов дает нам шанс предсказать не только причины наступления такого рода событий, но и вероятность их наступления.

Ключевые слова:

Кризис, экономика, экономическая стратегия развития страны, мировая экономика.

Bochkarev E.A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Postgraduate student

CRISIS PREDICTION AND CYCLE THEORY

Abstract:

Crises have the strongest impact on the world economy. Such phenomena violate the usual laws of the market economy and the established patterns of economic relations. But it is they, based on the synergistic effect, that become bifurcation points that change the vector of the country's development and the degree of integration into the economies of other countries. The ability to anticipate crises and their consequences is becoming an extremely important aspect of economic planning, both corporate and national. Studies have shown that the most accurate way to study them is to analyze the processes that generate them, rather than the events that trigger them. So the mortgage crisis of 2008 was caused by a new mechanism of subprime mortgages and the CMO (collateralized mortgage obligation) built

on them, and not by the same extreme Negro who did not pay the bank. The article examines how tracking and recording the phases of various economic cycles gives us a chance to predict not only the reasons for the occurrence of such events, but also the likelihood of their occurrence.

Keywords:

Crisis, economics, economic strategy development of the country, world economy.

*«Все встречающиеся в природе изменения происходят так, что если к чему-либо нечто прибавилось, то это отнимается у чего-то другого»
Академик СПбАН Михаил Васильевич Ломоносов*

Введение

Приблизительно триста лет назад, в 1776 году Адамом Смитом был написан основополагающий труд «Богатство народов», в котором он изложил закономерности экономического развития общества, порядок взаимодействия производительных сил, накопления богатства и распределения доходов, тем самым создав основу для такой науки, как политэкономия, подведя под нее мощнейший фундамент на долгие годы. Изложенная там идея о «невидимой руке рынка – автоматическом механизме равновесия рынка» призывала верить в справедливость и адекватность стихийной рыночной экономки.

Биржевой кризис 1929 года и последовавшая за ним «Великая депрессия» заставили еще раз переосмыслить эту теорию, так как они не смогли ее ни предсказать, ни предотвратить.

Для обоснования произошедшего, так и для выхода из нее ведущие экономисты обратили внимание на работы Джона Мейнарда Кейнса. В своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» он призвал правительство, для недопущения кризисов впредь, активно вмешиваться в экономику, так как свободный рынок неспособен к существованию без регулирования со стороны государства посредством монетарной политики.

Позже попытки использовать эту теорию как универсальную будут отвергнуты рядом экономистов, вернувшихся к мнению Йозефа Шумпетера о том, что попытки борьбы с кризисом приносят еще больший вред, чем сам кризис, кроме этого нивелируют его очищающую и оздоравливающую для экономики роль.

После ряда провальных попыток предсказания и предотвращения новых кризисов на сцену вышли самопровозглашенные «новокенсианцы», продолжившие верить в рациональность финансовых рынков и государственную монетарную политику. В этих утверждениях они были солидарны с Нобелевским лауреатом Юджином Фамой, утверждавшим, что биржевой рынок оценивает активы по справедливой внутренней стоимости, исходя из информации открытых источников.

Кризисы 1974-го, 1984-го, 1989-го годов снова вернули дискурс к иррациональному поведению инвесторов и деструктивным спекуляциям на фондовом рынке, понятию, которое Кейнс охарактеризовал как «финансовое казино».

Почему так? Попытки связать воедино влияние внешних факторов, колебания экономики, социально-экономических процессов, биржевого рынка и психологического настроения общества приводили к достаточно противоречивым результатам. Так, трехлетние исследования инженера Джона Райта Форрестера показали, что взаимосвязи внутренней структуры предприятия, количества рабочих мест, воздействия внешних факторов на цену акции компании General Electric в краткосрочном периоде практически не просматриваются, зато начинает просматриваться линейная зависимость от роста прибыли и выручки. При изучении долгосрочного периода она приобрела волнообразную структуру колебания.

Если перейти от микроэкономики к более широкому масштабу, то индекс машиностроительного сектора экономики Японии в 60-е года прошлого столетия на первом этапе показывал линейный рост, а далее, несмотря на сохранение постоянного темпа прироста реальных показателей, также приобретал волновую структуру.

Цель исследования

Попытки использовать эти колебания для прогнозирования рынка оканчивались с переменным успехом, ведь, как вы уже поняли, не существует единой теории, точно и достоверно предсказывающей зарождение и окончание циклов, мы же в своей работе попытаемся дать этому собственное объяснение.

Экономические колебания

Как мы писали ранее, наложив графическое отображение экономических показателей на ось времени, можно обнаружить их синусоидальные колебательные движения как на коротких, так и на более длительных интервалах.

Единственный вывод, который мы можем сделать из этого эмпирического наблюдения, так это то, что мировой экономической системе свойствен циклический характер развития.

Для предсказания кризисов нам потребуется разобраться с экономическими циклами различных временных порядков, так как, согласно нашей теории, их наложение и фазное противопоставление будет являться причиной зарождения, и спадов, и подъемов, и наступления кризисов.

Как они подразделяются:

- длинные циклы (продолжительностью 45–50 лет);

- средние циклы (продолжительность 7–11 лет);
- короткие циклы (3–5 лет).

У каждой из этих волн есть собственное название, поэтому в дальнейшем так их и будем называть.

Циклы Кондратьева

Идея о существовании волн большого экономического цикла в 1922 году была высказана Николаем Дмитриевичем Кондратьевым, изучившим динамику мировых цен на основные биржевые товары и объемы вкладов домохозяйств в банковскую сферу за последние сто лет. Им была также определена и продолжительность этих волн – 45–50 лет – и причина их образования.

Согласно его теории, причина больших циклов может лежать в накоплении мировой экономикой капитала и аккумуляции производительных сил для длительного восстановления после структурного нарушения равновесия.

Кондратьев определяет фазы цикла как «повышательные» и «понижательные» тенденции.

Так, согласно его теории, на восходящую часть волны будут воздействовать следующие факторы:

- высокая скорость накопления капитала и рост сбережений на руках у населения;
- низкие ставки по кредитам и доступность ссудного капитала;
- концентрация капитала в финансово-промышленных группах и у экономически активной части населения;
- низкие цены на сырьевом рынке и рынке труда;
- наличие рынка сбыта готовой продукции и возможность экономической экспансии.

На нисходящую часть будут воздействовать:

- рост стоимости ссудного процента;
- высокие цены на сырьевом рынке;
- государственное регулирование и фискальная политика;
- ужесточение ценовой конкуренции на рынке;
- повышение ставок банковских кредитов, способствующих оттоку капиталов и длинных денег.

Циклы Жюгляра

Второй, по нашему мнению, важнейший цикл, требующий внимания, – это среднесрочный цикл Жюгляра. Он был представлен миру французским экономистом Климентом Жюгларом и характеризуется как колебательные движения мировой экономики, порождаемые уровнем загрузки

производственных мощностей, а также объемом инвестиций в основной капитал.

При использовании нами модели наложения нужно будет учесть временную задержку цикла, образующуюся между этапом констатации падения спроса и ликвидации мощностей, а также обратную реакцию на принятие решения и запуск производственных мощностей. Срок продолжительности цикла, определенный автором, 7–11 лет. Характеризуется фазами оживления и подъема, рецессии и депрессии.

Фазы оживления и подъема:

- принятие решения и запуск производственных мощностей;
- ускорение как следствие расширения производства и привлечения инвестиций;
- рост до полного перекрытия существующего спроса;
- затоваривание производства вследствие превышения предложения над спросом.

Фазы рецессии и депрессии:

- затраты на производство превышают точку окупаемости;
- сворачивание мощностей и вывод инвестиций;
- обеспеченность рынка уже имеющимися запасами;
- постепенное зарождение спроса посредством истощения накопленных запасов.

Циклы Китчина

Третий важнейший цикл – это цикл Китчина. Он был открыт английским экономистом Джозефом Китчином в 1920 году и характеризует краткосрочные экономические колебания. В современном осмыслении представляется как задержка времени реакции производства на возникновение экономического события (ранее самим Китчином рассматривалось как колебание мировых запасов золота).

Фазы роста и падения объясняются:

- психологическим фактором. Управляющему менеджменту нужно время на осмысление и принятие решения задач, порождаемых мировой конъюнктурой;
- технологическим фактором. Производственному менеджменту необходимо время для восстановления технологических цепочек, а также для запуска и отлаживания производства.

Период цикла определен Китчином в 3–5 лет.

Результаты исследования

Эффект наложения циклов представлен на рисунке 1.

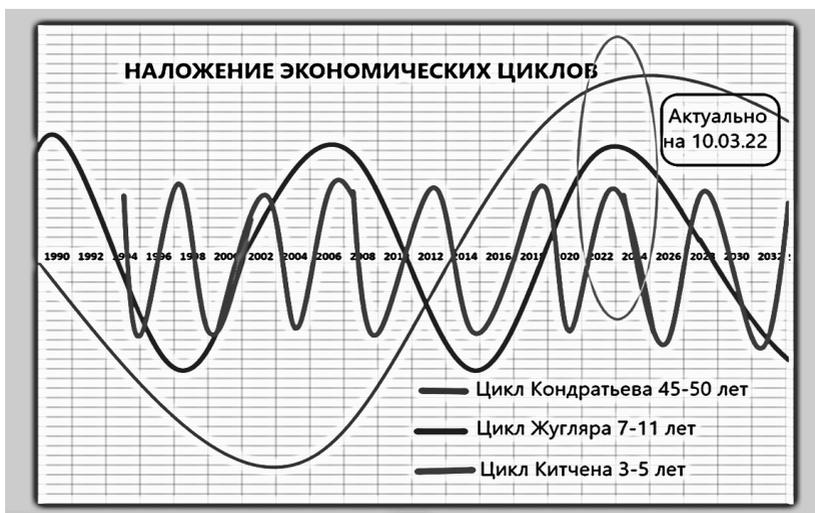

Рисунок 1 – Наложение экономических циклов

Исходя из теории кризисов, наиболее вероятная точка его начала будет находиться в фазах схождения или фазах их наибольшего расхождения.

Поэтому опишем каждую из волн и попытаемся проанализировать, что нас ждет.

Итак, большая волна Кондратьева.

Ее можно описать как экономический цикл, начавшийся с момента четвертой индустриальной революции (киберреволюции), времени, когда цифровые технологии покинули стены узкопрофильных лабораторий и стали плотно интегрироваться в жизнь человека. Начало этого периода приходится на 90-е годы прошлого века, когда фирма Microsoft запустила свой первый Windows, а падение цен на персональные компьютеры сделало их использование массовым, кроме этого, на это время приходится создание протокола передачи данных HTTP и рождение сети Интернет как мировой паутины (в 1990 году произошло первое подключение к локальной сети NSFNet через телефонный канал связи).

Первый локальный минимум. Его мы позиционируем на начало 2000-х, когда произошло схлопывание пузыря доткомов (Dot-combubble), период пересмотра бизнес-моделей развития цифровой отрасли и смены лидеров как следствия. С этого момента мы можем отмечать взрывной рост отрасли и доходности.

Первый локальный максимум.

Его мы можем определить как 2020–2021 год, как момент, когда капитализация IT-гигантов, таких как Google, Apple, Amazon и Facebook, достигла своего исторического максимума, а темпы роста стали тормозиться угрозой введения антимонопольного регулирования и разделения, согласно 230-му Федеральному закону США. Предполагаем, что в дальнейшем, несмотря на прогресс технологий, мы будем свидетелями замедления роста прибыли и стоимости этих компаний. А научно-технический прогресс найдет себе новых лидеров, думаем, что многие согласятся, что это, скорее всего, будет технология блокчейна.

Средняя волна Жюгляра.

Определить эту волну нам поможет индекс D&J-Ind, так как он, как никто другой, делает показательный срез практически всего промышленного производства (охватывая 30 ведущих компании США). Его локальные максимумы были зафиксированы в 2008-м и 2021-м годах. Разрыв составляет 13 лет (не стоит забывать, что пандемия с мировым локдауном притормозила его рост, иначе он был бы достигнут в 2020-м, четко уложившись в 11-летний цикл).

Короткие волны Китчина.

Начало нового сырьевого цикла стоит начать с апреля 2020, когда фьючерс на нефть марки Brent достиг (впервые в истории) отрицательного значения. Сейчас, обновля исторические максимумы, мы как раз находимся в середине цикла, но, как вы понимаете, продлится это несколько месяцев с откатом к исходным значениям.

Выводы

Совокупность волн рисует однозначную картину будущего мирового кризиса, так как все предпосылки для этого сложились:

- высокие цены на сырье сделают промышленное производство нерентабельным, вынудив владельцев его свернуть или существенно сократить;

- максимальные значения капитализации, объемов производства и дивидендной доходности обуславливали повышенный спрос активов, спад же будет способствовать оттоку инвестиции и выводу капитала. Это в дальнейшем может спровоцировать панические распродажи на рынках и рецессию экономики;

- позитивная фаза волн Кондратьева, являясь завершающей фазой растущего цикла, тоже не предвещает ничего хорошего, так как инвесторы, осознавая, что значения активов максимальны, предпочтут фиксацию прибыли в активах рискам коррекции. Кроме этого, смена тренда не позволит сфере IT быть, как прежде, накопителем ликвидности, а высвободившиеся финансы только разгонят инфляцию в реальном секторе и ускорят процесс обрушение

Список источников

1. Акаев, А.А. Большие циклы конъюнктуры и инновационно-циклическая теория экономического развития Шумпетера-Кондратьева / А.А. Акаев // Экономическая наука современной России. Том 2013. № 2(61). С. 7–28.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения // Избранные труды. – М.: Экономика, 2002. – С. 341–393.
3. Миру предрекают Великую депрессию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dni.ru/economy/2008/4/18/132537.html>. (дата обращения 12.09.2021).
4. Румянцева С.Ю. Теория экономической динамики Н. Д. Кондратьева и современные длинноволновые процессы // Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016. С 161–197.
5. Шмелёв Н. Кризис внутри кризиса // Вопросы экономики, 2012. С. 110–184.

References

1. Akaev, A.A. Bol'shie cikly kon "yunktury i innovacionno-ciklicheskaya teoriya ekonomicheskogo razvitiya SHumpetera-Kondrat'eva / A.A. Akaev // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. Tom 2013. № 2(61). S. 7–28.
2. Kondrat'ev N.D. Bol'shie cikly kon"yunktury i teoriya predvideniya// Izbrannye trudy. – M.: Ekonomika, 2002. – S. 341–393.
3. Miru predrekayut Velikuyu depressiyu [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.dni.ru/economy/2008/4/18/132537.html>. (data obrashcheniya 12.09.2021).
4. Rumyanцева S.YU. Teoriya ekonomicheskoy dinamiki N. D. Kondrat'eva i sovremennye dlinnovolnovnye processy // Krizisy i prognozy v svete teorii dlennyh voln. M.: Mosk. red. izd-va «Uchitel'», 2016. S. 161–197.
5. SHmelyov N. Krizis vnutri krizisa //Voprosy ekonomiki, 2012. S. 110–184.

Джапаридзе И.Р.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Аспирант

Лазарева Н.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Доктор экономических наук, профессор

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности государственной поддержки развития малого предпринимательства в различных странах мира. Описывается содержание и значение малого предпринимательства в современной экономике, характеризуются меры государственной поддержки малого бизнеса на примере стран ЕС, Китая, Японии и США. Приводится статистика и описание структур систем поддержки развития малого и среднего предпринимательства в некоторых странах. Установлено, что в современных кризисных условиях руководство каждой страны в меру своих возможностей должно пристально анализировать ситуацию в сфере поддержки малого бизнеса и предпринимать соответствующие меры по минимизации или полному устранению возможных проблем его функционирования и развития. Особенно востребованы данные меры в условиях ухудшения экономической ситуации из-за пандемии коронавируса, падения платежеспособности населения и осложнения условий ведения хозяйственной деятельности. В заключение сформулированы итоговые выводы.

Ключевые слова:

Малое предпринимательство, бизнес, экономика, инновация, инвестиция, субсидия, льгота, кредит, финансовые ресурсы, хозяйственная деятельность, платежеспособность населения.

Japaridze I.R.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Postgraduate student

Lazareva N.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics, Professor

FOREIGN EXPERIENCE OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

Abstract:

The article discusses the features of state support for the development of small business in various countries of the world. The content and significance of small business in the modern economy is described, measures of state support for small business are characterized on the example of the EU countries, China, Japan and the USA. The statistics and description of the structures of the support system for the development of small and medium-sized businesses in some countries are given. It has been established that in the current crisis conditions, the leadership of each country, to the best of its ability, should carefully analyze the situation in the field of supporting small businesses and take appropriate measures to minimize or completely eliminate possible problems in their functioning and development. These measures are especially in demand in the context of the deteriorating economic situation due to the coronavirus pandemic, the fall in the solvency of the population and the complication of business conditions. In conclusion, the final conclusions are formulated.

Keywords:

Small business, business, economy, innovation, investment, subsidy, benefit, credit, financial resources, economic activity, solvency of the population.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что развитие предпринимательства играет важную роль в превращении экономики в конкурентоспособную. Малый и средний бизнес – главные субъекты инноваций; они могут существенно повлиять на вклад в улучшение производственного процесса в технически продвинутых областях, а также обеспечить поддержание экономических процессов на фоне санкций и ограничений деятельности крупных компаний. Развитие предпринимательства обеспечивает не только материальную стабильность самозанятого населения, но повышает уровень жизни наемных работников, развивает интеллектуальные, моральные, культурные и другие человеческие качества.

Несмотря на популярность в научной литературе исследований проблем системы предпринимательства, эти вопросы продолжают оставаться актуальными, неисчерпаемыми. Они и в дальнейшем будут нуждаться в тщательном изучении, так как затрагивают интересы всех социальных слоев, касаются процесса воспроизводства трудоспособного населения, направлений развития и реализации государством гарантий, достойных жизненных стандартов людей. Таким образом, учитывая вышеперечисленные вопросы, проблемы реформирования системы предпринимательства в Российской Федерации остаются одними из приоритетных, наиболее противоречивых, неоднозначных. Именно поэтому они нуждаются в постоянном тщательном исследовании.

Цель и задачи исследования

Цель статьи – исследование зарубежного опыта развития предпринимательства.

Задачи исследования:

- охарактеризовать содержание и значение малого предпринимательства;
- описать меры государственной поддержки малого бизнеса на примере стран ЕС, Китая, Японии и США.

Материалы

Информационная база исследования основывается на научных и публицистических материалах по теме исследования.

Методы и объекты исследования

Методы исследования: наблюдение, обобщение, систематизация, дескриптивная оценка.

Объект исследования – малое предпринимательство.

Результаты исследования

Феномен малого предпринимательства проявляется в качестве неотъемлемого атрибута рыночной экономики. Он представляет собой творческое выражение личности человека или субъектов предприятия в экономической деятельности, определяет эффективность производства и придает ему динамичный инновационный характер.

Направления воздействия малого предпринимательства на экономику перечислены на рисунке 1.

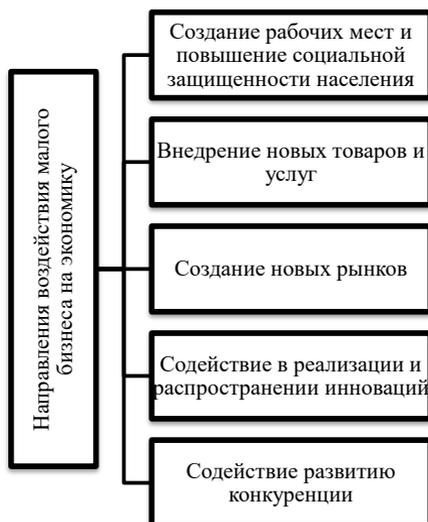

Рисунок 1 – Направления воздействия малого бизнеса на экономику [1]

Исходя из данных рисунка 1 видно, что направления воздействия малого и среднего бизнеса на экономику многочисленны и многоаспектны. Это предопределяет востребованность наличия данных экономических субъектов в экономике государства и заботу правительства о создании благоприятных условий распространения бизнеса малого масштаба.

Сфера малого предпринимательства довольно обширна, она охватывает широкий спектр различных видов хозяйственной деятельности. Это связано в первую очередь с отсутствием необходимости во многих экономических отраслях больших производственных мощностей, а также с развитием информатизации и технологии и отсутствием необходимости в большом штате [2].

Во многих странах мира предпринимательская деятельность является основным источником новых рабочих мест для национальной экономики. Мультипликативный эффект развития сектора малого предпринимательства становится важным фактором развития смежных секторов экономики. Малый и средний бизнес играет ключевую роль в развитии крупного бизнеса, обслуживая его, поставляя необходимую продукцию. Ввиду большей адаптивности предпринимательства к быстро меняющимся условиям внешней среды развитие малого бизнеса вносит положительный вклад в обеспечение баланса в национальной экономике, кроме того, за счет повышения конкуренции улучшается качество структуры отраслевых рынков, благодаря обеспечению высокого уровня которых можно снизить уровень социальной напряженности в государстве.

Помимо «внутренних» эффектов, роль предпринимательства в контексте международных интеграционных процессов в экономике заключается и в развитии экономических связей между странами.

Всеобъемлющим ядром политики Европейского союза в отношении малых и средних предприятий (МСП) является Закон о малом бизнесе (сокращенно – ЗМБ), который направлен на улучшение отношения к предпринимательству в Европе, упрощение нормативной базы и оздоровление политической среды для МСП и устранение тормозящих барьеров на пути к их развитию. ЗМБ был принят Европейской комиссией в июне 2008 г. для Европейского совета, Европейского парламента, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов. ЗМБ предлагает Комиссии и государствам-членам принять:

- 1) принципы, которыми следует руководствоваться при разработке политики;

2) законодательные предложения, руководствуясь принципом «сначала подумай о малом»:

- положение об освобождении от общего блока государственной помощи;
- регламент, предусматривающий основные положения Устава Европейской частной компании;
- Директива о снижении ставок НДС;

3) меры политики, реализующие десять принципов на уровне Сообщества и государств-членов [3].

ЗМБ в Евросоюзе применяется к небольшим компаниям с численностью персонала менее 250 человек (это составляет 99% предприятий ЕС). Закон является своеобразным «тестом для МСП», который гарантировал бы, что среди МСП принимаются во внимание именно те, которые находятся на ранней стадии процесса разработки политики.

Лидером в ЕС по количеству занятых в малом бизнесе является Германия. Однако по общей численности малых предприятий на первом месте находится Италия [4]. Это свидетельствует о наличии разных подходов к организации и ведению хозяйственной деятельности внутри самого Европейского союза. Однако безусловным остается наличие одного фактора – значительные финансовые ресурсы в стране и высокая платежеспособность населения.

Примером особого внимания к развитию предпринимательства при развитии и восстановлении национальной экономики является Япония, где малый бизнес обеспечивает около 40% промышленного производства. Таких результатов удалось достичь благодаря значительной помощи правительства, в частности, внедрению специального налогообложения для отдельных видов деятельности; созданию Корпорации страхования субъектов малого бизнеса, ассоциации гарантирования кредитов; предоставлению льготных кредитов, гарантий, субсидий предприятиям на модернизацию и совершенствование производства, реализацию совместных проектов с университетами, институтами относительно новых разработок, развитию легкой и пищевой промышленности, разработку новых продуктов и новых технологий, создание новых предприятий в отсталых регионах. Кроме того, правительство обеспечивает финансирование консультационно-информационной поддержки малого и среднего бизнеса, подготовки кадров [5].

Также заслуживает рассмотрения опыт Китая. В 2003 году Правительство КНР внесло коренные изменения в экономику страны. Главная роль теперь отводится именно предпринимательской деятельности, и за прошедшие полтора десятилетия страна достигла значительного роста, став второй экономикой мира. Сегодня бизнес малого масштаба в КНР развивается очень успешно. Правительство страны сделало ставку на льготные условия

налогообложения и зачастую однопроцентную ставку при получении кредита на развитие предпринимательской деятельности. Опыт в проведении экономических реформ и стимулирования активности малого и среднего бизнеса в Китае в настоящее время является наиболее показательным и наглядным.

Предпринимательская деятельность в Китае регулируется Законом КНР о содействии развитию малого и среднего бизнеса. В качестве критериев здесь используются два показателя: количество сотрудников и выручка компании за год. Так же как в российской практике, так и в практике других государств, в категорию МСП входит подгруппа микропредприятий.

По состоянию на 2020 год, количество малых и средних предприятий в Китае превысило 43 миллиона с положительным приростом из года в год. При этом, согласно статистике, с 2016 года наблюдается замедление темпов роста числа МСП [4].

Признанным лидером в развитии предпринимательской деятельности выступают США. В Америке малый бизнес является основой для всей экономики. Зарождение и развитие малого бизнеса началось во время Великой депрессии, когда привычный уклад хозяйственной жизни стал рушиться и людям пришлось самостоятельно находить возможность своим трудом зарабатывать себе на жизнь. Такие огромные корпорации, как Microsoft, Apple, Amazon, Google, зародились как раз из компаний малого бизнеса, и ведение индивидуальной хозяйственной деятельности является целью для большей части населения.

Предпринимательская деятельность в США имеет ореол престижности, так как работать на себя считается намного более важным, чем на достижение целей других людей. Это обуславливает то, что даже высокооплачиваемые топ-менеджеры со временем уходят со своих должностей и открывают собственное дело.

В США программы государственной поддержки принимаются Правительством или Федеральной резервной системой, где четко прописываются все правила предоставления средств, лимиты расходов и др. Прозрачность, полнота информирования такой программы, как Troubled Asset Relief Program, привели к тому, что было использовано только 2/3 из выделенных средств.

Организационная структура системы регулирования малого и среднего предпринимательства в США представлена на рисунке 2.

В период пандемии коронавируса власти США в рамках пакета помощи экономики ввели дополнительную программу поддержки субъектов предпринимательства. Данная программа предусматривает:

- дополнительное обеспечение финансовыми ресурсами фондов оплаты труда наемных работников;
- меры по освобождению от кредитных обязательств в период пандемии сроком до 6 месяцев;
- единовременные выплаты в размере 10000 долл. наиболее пострадавшим от пандемии субъектам предпринимательства;
- расширение информационных и консультационных услуг для представителей малого предпринимательства;
- введение налоговых послаблений [7].

Рисунок 2 – Структура системы поддержки малого и среднего предпринимательства в США [6]

С учетом возможности обеспечить финансирование в любом объеме малое предпринимательство в США не испытывает высокой турбулентности в кризисный период и лишь адаптирует свою деятельность под текущую ситуацию в экономике.

В целом можно обобщить опыт развития малого предпринимательства в зарубежных странах посредством рисунка 3.

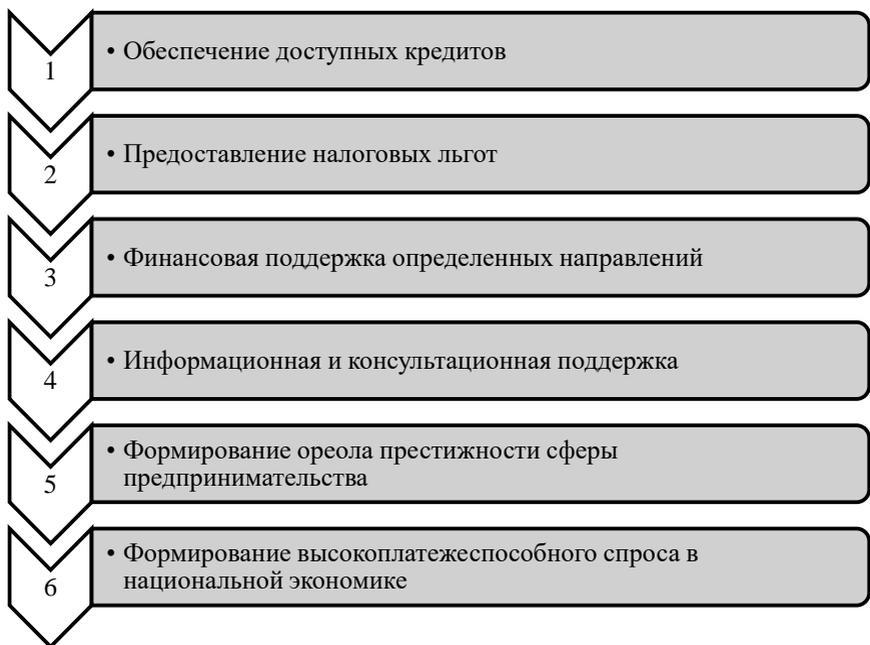

Рисунок 3 – Основные направления поддержки малого предпринимательства в зарубежных странах

Итак, успех развития малого предпринимательства в зарубежных странах обусловлен вполне закономерными и объективными фактами. При этом следует отметить, что одним важнейших факторов является наличие высокого платежеспособного спроса в национальной экономике, который базируется на финансовых возможностях и инвестиционном климате государства.

Выводы

Таким образом, мировой опыт на примере таких государств с развитой экономикой, как США, страны Европы и Япония, указывает на то, что масштабное и быстрое развитие малого бизнеса возможно лишь в случае наличия целенаправленной государственной политики, которая понятна предпринимателям и гражданам, подкреплена комплексом организационных мер и финансовыми ресурсами, которые реализуются в самых различных формах. Как в западных, так и в восточных странах поддержанию государством предпринимательской активности уделяется особое внимание. При этом в каждой стране вырабатываются собственные подходы, учитывающие текущее экономическое положение, менталитет населения и цели, которых предполагается достичь. Дальнейшие исследования данной тематики позволят

выявить направления, применимые в российской практике и позволяющие повысить эффективность предпринимаемых государством мер по поддержанию и развитию предпринимательской деятельности в стране.

Список источников

1. Горфинкель В.Я. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика / В.Я. Горфинкель – М.: ИНФРА-М, 2019. – 89 с.
2. Кокин А.Н. Формирование системы инфраструктурного предпринимательства: цели развития, ключевые бизнес-функции и параметры устойчивости: Монография / А.Н. Кокин – М.: ИНФРА-М, 2020. – 132 с.
3. Козловская В.Н. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства: Европейский союз и Япония // Вестник ПГУ. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 13. – С. 61–69.
4. Малый и средний бизнес в странах Европы. URL: <https://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Malyj-i-srednij-biznes-v-stranah-Evropy/> (дата обращения: 10.02.2022).
5. Li J. The role of small and medium-sized businesses in Russian and China // Components of Scientific and Technological Progress. – 2021. – № 3 (57). – P. 9–12.
6. Сильванович Ю.Н. Развитие малого предпринимательства в РФ и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект // Научные исследования молодых ученых: сборник статей. – 2020. – С. 48–50.
7. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса / под ред. О.В. Сиявской. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с.

References

1. Gorfinkel V.Y. Small business: organization, management, economics / V.Ya. Gorfinkel - M.: INFRA-M, 2019. – 89 s.
2. Kokin A.N. Formation of the infrastructure business system: development goals, key business functions and sustainability parameters: Monograph / A.N. Kokin – M.: INFRA-M, 2020. – 132 p.
3. Kozlovskaya V.N. Foreign experience in supporting small and medium-sized businesses: the European Union and Japan // Bulletin of PSU. Series D. Economic and legal sciences. – 2019. – No. 13. – P. 61–69.
4. Malyj i srednij biznes v stranah Evropy. URL: <https://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Malyj-i-srednij-biznes-v-stranah-Evropy/> (data obrashcheniya: 10.02.2022).
5. Li J. The role of small and medium-sized businesses in Russian and China // Components of Scientific and Technological Progress. – 2021. – No. 3 (57). – P. 9–12.
6. Silvanovich Y.N. The development of small business in the Russian Federation and foreign countries: a comparative legal aspect // Scientific research of young scientists: collection of articles. – 2020. – S. 48–50.
7. Review of international practice of supporting the economy and the population in the fight against the coronavirus pandemic / ed. O.V. Sinyavskaya. – M.: NRU HSE, 2020. – 72 p.

Ключников О.И.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Кандидат экономических наук, доцент

«ЗЕЛЕННЫЕ» ФИНАНСЫ – ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Аннотация:

В публикации рассматриваются вопросы, связанные с постпандемическим восстановлением хозяйства в «зеленом» направлении, что позволит усилить сопротивляемость общества пандемиям и другим катаклизмам. Рассматривается роль трансформации экономики в «зеленом» направлении. Ожидается, что изменения в экономике имеют глубоко идущие последствия, включая рост неопределенности и нестабильности в финансовой сфере, а также обострение и расширение финансовых рисков. «Зеленые» финансы призваны учитывать данную перестройку и перераспределять финансовые потоки для энергетического перехода хозяйств в будущем.

Ключевые слова:

«Зеленые» финансы, импакт-инвестиции, COVID-19, инновации, экономический рост.

Kliuchnikov O.I.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

GREEN FINANCE – AN INNOVATIVE MODEL OF FINANCIAL MARKETS

Abstract:

The publication discusses issues related to the post-pandemic restoration of the economy in the green direction, which will strengthen the resistance of society to pandemics and other disasters. The role in the transformation of the economy in the green direction is considered. Changes in the economy are expected to have profound consequences, including increased uncertainty and instability in the financial sector, as well as aggravation and expansion of financial risks. Green finance is designed to take into account this restructuring and redistribute financial flows for the energy transition of farms in the future.

Keywords:

Green finance, impact investments, COVID-19, innovation, economic growth.

Введение

Воздействие человека на природу постоянно менялось. Из истории известно о воздействии первобытных людей на окружающую среду: вымирание крупных млекопитающих – мамонтов – часто связывают с истреблением их человеком. В настоящее время пытаются разобраться с более сложными воздействиями на окружающую среду – воздействием человека через финансы, то есть учетом опосредованных и косвенных воздействий.

Взаимодействие финансов и природы не является новым явлением. Еще в древние времена были выработаны порядки прощения долгов каждый семь лет и сокращение налогового бремени, когда земле положено было отдыхать для возобновления плодородия. Данная проблема нашла отражение в Ветхом Завете. Затем эту связь учитывали физиократы.

В 20-м веке получили развитие две науки об «уходе за домом»: молодая наука экология и неоклассическая экономика. Экология документировала и училась понимать взаимодействия между организмами и живой и неживой средой. Она определила зависимость человека от природы. Неоклассическая экономика, напротив, определяла господство людей над природой и создавала и укрепляла механизм этого господства. В XXI веке появилась «зеленая» экономика, которая попыталась интегрировать и расширить оба подхода. «Зеленые» финансы определили механизм формирования такой интеграции и финансового конструирования «зеленой» экономики [1].

К настоящему времени экономисты и экологи понимают, что человеческий прогресс достиг беспрецедентных масштабов. Человек изменил физическую и химическую среду Земли, изменил круговорот воды и питательных веществ на планете и нарушил ее климат, исказил структуру и функции нечеловеческих и человеческих сообществ во всем мире. В ходе финансовализации было изменено назначение финансов – от обслуживания к приоритетному обслуживанию виртуального финансового рынка. Пытаясь повысить уровень благосостояния и комфорта жизни, человек поставил под угрозу способность Земли поддерживать другие виды, а также наш собственный вид. В этом плане традиционные финансы были основным механизмом, который обеспечивал инвестиционную платформу для создания таких условий. «Зеленые» финансы способны изменить сложившуюся парадигму. Несмотря на неопределенность, «зеленые» финансы способны изменить финансовые потоки и тем самым предотвратить вред окружающей среде и воссоединить экономику и человека с природой [2].

«Зеленые» финансы могут стать ключевым ответом на социальные, политические, экономические и экологические вызовы, с которыми сталкивается современное общество. Хотя финансовая отрасль и «зеленая» ее

стратегия вряд ли обеспечат немедленные эффективные решения текущих дилемм, она позволит решить стратегические задачи и обеспечить финансовыми ресурсами технологические трансформации и социально-политические и экономические перестройки. «Зеленые» финансы также могут расширить диапазон возможностей и определить перспективы развития в устойчивом направлении. «Зеленые» финансы помогут сформулировать и обеспечить финансовыми ресурсами стратегии, с помощью которых можно справиться с растущими рисками и неопределенностями [3].

Хрестоматийный пример – если денежно-кредитные рычаги обладают оперативными и краткосрочными как стимулирующими, так и ограничительными особенностями, то фискальные рычаги действуют стратегически. Они обладают более долгосрочными перспективами. Если пользоваться военными терминами, то соотношение рычагов ЦБ и Минфина в регулировании «зеленых» финансов можно разделить на тактические и стратегические воздействия. В этом плане «зеленые» финансы относятся больше к стратегическим финансовым инновациям. Они направлены на гармонизацию системы человек – природа в направлении создания более комфортного существования следующих поколений [4].

Если предвосхитить этот вопрос, то вся история финансов связана с инновационным появлением новых инструментов, институтов, рынков. Эту историю можно проследить со средних веков, когда появились векселя, залоговые и ипотечные бумаги, которые стали обращаться на первых биржах, что подтолкнуло развитие торговли и обращения. Следующим этапом инновационности были акции и облигации, которые изменили механизм финансового обеспечения хозяйства. Чтобы не останавливаться на этих проблемах, подробно упомянем финансово-технологическую революцию, которая значительно ускорила процесс инновационного развития отрасли. Безусловно, все это подготовило отрасль: во-первых, открыло ранее консервативную и медленно развивающуюся отрасль к восприятию всего нового, во-вторых, внедрило в отрасль особый аппарат и отряд – финансовых инженеров – разработчиков нового, в-третьих, открыло механизм адаптации нового в финансах и включения его в традиционную систему. В частности, такой адаптации была подвергнута природа – она была адаптирована к финансовому восприятию через трансформации ее в типично финансовую форму – природного капитала и природных финансовых активов.

Прежде чем начать характеристику «зеленой» финансовой инновационности, необходимо обратить внимание:

- На резкий рост неопределенности, неустойчивости и рисков. Еще недавно неэкономические риски по большей части выпадали из поля зрения

финансистов. Но ситуация меняется буквально ежедневно: возникает масса новых неэкономических рисков, а те, которые были раньше и относились к несущественным, становятся чрезвычайно ощутимыми. Они выдвигаются на авансцену, как, например, климатические риски;

- Далее посмотрим на место «зеленых» финансов: мы постепенно будем обращаться к данному вопросу. А в самом конце уделим внимание рискам: во-первых, как они учитываются финансовым сообществом, во-вторых, как они влияют на него (прямо и косвенно – через клиентов), в-третьих, что могут сделать финансисты для их ослабления. Один из главных выводов при рассмотрении рисков: с одной стороны, инновационный их характер, а с другой стороны, их влияние на финансовую инновационность. Поэтому при рассмотрении рисков будут подведены итоги инновационного развития финансов;

- Итак, место «зеленых» финансов в традиционной финансовой системе. Его схематично можно отобразить следующим образом (рисунок 1).

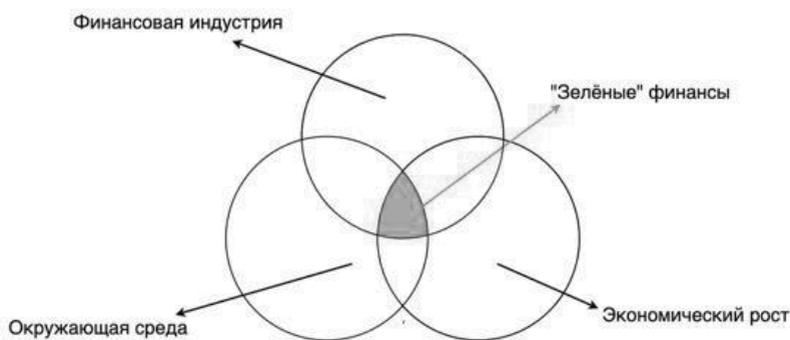

Рисунок 1 – Место «зеленых» финансов в традиционной финансовой системе

- Если применить эволюционный подход к финансам, то появление «зеленых» финансов вполне объективный процесс, поскольку финансиализация хозяйства привела, с одной стороны, к насыщению хозяйства недружелюбными по отношению к природе технологиями и производствами. Они позволили достаточно существенно и быстро повысить экономический уровень и благосостояние. С другой стороны, финансиализация привела к отрыву финансов от своей основы – обслуживания хозяйства. Она создала огромный фиктивный рынок, который формально необходим, поскольку он создает

основу рыночной ликвидности и обслуживания реального сектора, но фактически занят фиктивным развитием и не продуктивен.

Среди многих особенностей финансиализации еще одно важное достижение, которое следует учитывать при характеристике инновационности «зеленых» финансов, – резкое расширение границ финансовых взаимодействий и рамок финансового капитала, в том числе за счет учета в нем природного капитала и новых рынков, включая торговлю квотами на выбросы углекислого газа, рынок «зеленых» облигаций [5].

В настоящее время необходимо принять понятие естественной истории финансового воздействия на природу. Следует ценить эволюцию финансов, учитывать финансовые циклы и участие финансов в преодолении кризисов – экономических, финансовых, политических, военных. Таким образом, можно хорошо понять эволюцию финансов и получить ключ к пониманию настоящего и предвидению будущего финансов, а также к методам финансового конструирования будущего хозяйства и всего общества.

Адаптивный выбор финансовых структур является результатом взаимодействия между финансовыми потоками и интересами. В его основе не только текущие цели – получение прибыли, но и задачи долгосрочного плана – сохранение планеты.

Мир природы, может быть, не заинтересован в выживании человека или нейтрально относится к этому. Природу устраивает любое направление эволюции. Человека устраивает только то направление, которое учитывает гармоничное взаимодействие природы и человека.

Если человек направляет финансовые рынки на финансирование неограниченного воспроизводства и неуправляемое потребление ресурсов, он может вызвать свое собственное вымирание и вымирание других видов растений и животных, сократить биоразнообразие.

Таким образом, необходимо включить биофинансовую этику (биоэтику – нравственные аспекты деятельности человека в природе) в механизм управления финансовыми потоками. Она может способствовать оптимизации финансовых потоков в направлении балансирования между человеком и природой, чтобы сделать жизнь на планете возможной:

- финансовая инновационность позволяет учитывать изменения климата, а также преодолевать тенденции, связанные, с одной стороны, с нерациональным использованием природных ресурсов, негативными последствиями роста социальной напряженности, а с другой стороны, стимулировать и направлять капитал на инновационное обновление технологий;

- в происходящих изменениях необходимо видеть (определять), во-первых, затратную часть – цену новых «зеленых» решений, во-вторых, перераспределительную миссию новых финансов.

Взаимодействие человека с окружающей средой имеет долгую и сложную историю. Она охватывает многие тысячелетия и не всегда развивалась гладко. В ней можно выделить различные циклы. Характер и объем взаимодействия постоянно менялись. Гармония человека с природой, характерная для первых этапов развития цивилизации, сменилась подчинением человека природе, что сопровождалось хищническим потреблением ресурсов и деградацией окружающей среды. В конечном итоге баланс в системе человек – природа был нарушен. Формы оценки и финансовые механизмы всегда занимали важное место в этом балансе. Они участвовали в регуляции характера, силы и направленности воздействия человека на природу.

Изменения во взаимодействии человека с природой нашли отражение в экономической науке. Последовательность была следующей. Классическая экономическая наука началась с физиократического взгляда на силу земли и ее производительную способность. Этот подход был сосредоточен на роли ренты, налогов, кредита и ценообразования. Эти четыре элемента были задействованы в сохранении и укреплении производительной силы земли как основы могущества государства и благосостояния его граждан. Земля была в центре внимания экономики. С переходом к стоимостному учету и товарному производству деньги и финансы выдвинулись на первый план среди других инструментов повышения плодородия земли.

Впоследствии земля и природные ресурсы были маргинализированы экономической жизнью и выведены из поля зрения экономистов. К ним стали относиться как к бесплатному дару исследований, которые нужно пресекать и искоренять в неограниченных масштабах. Однако в последние годы в оценках природы появилась новая глобальная перспектива. Земля и природные ресурсы стали цениться и включаться в экономический цикл как природный капитал. Этот подход был обусловлен переходом от традиционных финансов к измерению стоимости природы, «зеленому» финансированию и экологическому учету. Это означало трансформацию отношений человека с окружающей средой. Таким образом, система «человек – природа» была выведена на новый уровень гармонизации, созданы условия для перехода к сдерживанию негативных климатических изменений [6].

В ходе экологических изменений и реализации решения Парижского соглашения о сокращении выбросов углекислого газа резко возрос интерес к теоретическому обоснованию финансового воздействия на природу. В первую очередь внимание было сосредоточено на финансовых затратах, связанных с

переходом на «зеленые» технологии, а также возможных потерях при сохранении прежнего порядка финансирования; во-вторых, пересмотрен порядок распределения финансовых ресурсов между секторами и определены новые направления финансирования; в-третьих, появилось концептуальное обоснование политических решений, связанных с изменением климата, а начиная с 2020 г. – постпандемическое финансирование восстановления экономики и перезагрузки экономики.

Выводы

Пандемия COVID-19 показала уязвимость каждого человека, а также всего общества и всей нашей цивилизации перед любыми изменениями окружающей среды; наглядно продемонстрированы возможные угрозы, направления, масштабы потерь и последствий. Кроме того, ученых и политиков заинтересовали возможные сходства и различия экономических, социокультурных и биофизических последствий пандемии COVID-19 и изменения климата. В ходе борьбы с пандемией были опробованы различные инструменты, в том числе и финансовые; многие из них оказались весьма эффективными.

Список источников

1. Порфирьев Б.Н. и др. Зеленая экономика и зеленые финансы: учебное пособие / Под ред. акад. Б.Н. Порфирьева. – СПб.: Изд-во «МБИ», 2018. – 327 с.
2. Cox, A., Piccolo A. Environmental Health and strengthening resilience to pandemics, OECD. 21 April 2020. P. 14.
3. Green Finance. A Bottom-up Approach to Track Existing Flows. International Financial Corporation. 2017. URL: <https://www.iisd.org/sites/default/files/publications/greening-chinas-financial-system- chapter-1.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
4. Inderst, G., Kaminker, Ch., Stewart, F. (2012), 'Defining and measuring green investments: implications for institutional investors' asset allocations', OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No.24, OECD Publishing.
5. Damage from climate change will be widespread and sometimes surprising // The Economist. May 16th 2020.

References

1. Porfir'ev B.N. i dr. Zelenaya ekonomika i zelenye finansy: uchebnoe posobie / Pod red. akad. B.N. Porfir'eva. – SPb.: Izd-vo «MBI», 2018. – 327 s.
2. Cox, A., Piccolo A. Environmental Health and strengthening resilience to pandemics, OECD. 21 April 2020. P. 14.
3. Green Finance. A Bottom-up Approach to Track Existing Flows. International Financial Corporation. 2017. URL: <https://www.iisd.org/sites/default/files/publications/greening-chinas-financial-system- chapter-1.pdf> (data obrasheniya 10.03.2022).
4. Inderst, G., Kaminker, Ch., Stewart, F. (2012), 'Defining and measuring green investments: implications for institutional investors' asset allocations', OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No.24, OECD Publishing.

5. Damage from climate change will be widespread and sometimes surprising // The Economist. May 16th 2020.

Мартынова Е.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Аспирант

Никитина И.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Доктор экономических наук, профессор

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОСИСТЕМ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация:

В статье рассматривается развитие концепции экосистем в экономике, сделан обзор определений термина в экономической литературе, обозначены основные характеристики.

Ключевые слова:

Экосистема, концепция экосистем, бизнес-экосистема.

Martynova E.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Postgraduate student

Nikitina I.A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics, Professor

ECOSYSTEMS CONCEPT DEVELOPMENT

Abstract:

The article discusses the development of the concept of ecosystems in the economy, makes an overview of the definitions of the term in the economic literature, outlines the main characteristics.

Keywords:

Ecosystem, ecosystem concept, business ecosystem.

Введение

В условиях глобальной экономической нестабильности российским компаниям особенно важно обладать гибкостью, адаптивностью к изменениям, открытостью к взаимодействиям с партнерами как внутри своей отрасли, так и

вне ее и способностью предлагать потребителям принципиально новые продукты и услуги.

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость пересмотра форм взаимодействия компаний в процессе создания инноваций, а развитие экосистем стало естественной реакцией на происходящие изменения. Экосистема позволяет выстраивать долгосрочное взаимодействие с широким кругом внешних партнеров, развивать инновационные направления, которые интересуют сами компании, применяя многокомпонентные системные решения.

Цель исследования

Целью исследования является выявление предпосылок формирования экосистем, анализ эволюции термина в экономической литературе и выявление на их основе основных характеристик экосистем.

Все больше российских компаний присоединяется к глобальному тренду становления экосистем, однако сам термин менеджмент организаций трактуется по-разному.

В бизнес-среде понятие экосистемы пришло из биологии, где экосистема определяется как локальные сообщества организмов, которые взаимодействуют друг с другом и окружающей средой. Чтобы процветать, эти организмы конкурируют и сотрудничают, совместно эволюционируют и адаптируются к внешним потрясениям [4].

Первым биологический термин применил к бизнес-среде Джеймс Мур. В начале 1990-х годов он предложил рассматривать компанию не как отдельного игрока, а как представителя бизнес-экосистемы, охватывающей множество участников из разных отраслей [1].

Термин и концепцию экосистем в вопросах изучения экономического развития использовали такие ученые, как Дж.Ф. Мур, Дж. Вальдес, О.Р. Спиллинг, Д.Дж. Изенберг, Э. Стэм, Б. Коэн и др. Концепция экосистем в экономической литературе эволюционирует на протяжении более чем 30 лет [5].

В таблице 1 выделены основные определения экосистемы, упоминаемые экономистами в своих трудах.

Результаты

Несмотря на тридцатилетнюю историю развития термина в экономической литературе, единого мнения в отношении понимания значения термина «экосистема» не сформировано.

Концепция экосистем в бизнесе достаточно широка, к ним можно отнести и торговые площадки (Amazon, eBay или Taobao), сервисы гостеприимства (Airbnb, TripAdvisor), передвижения (Uber) и организации труда (HeadHunter,

Fl.ru), технологические проекты, которые в рамках одной задачи собирают несколько узконаправленных производителей (Microsoft Windows, Apple iOS и Android) и системы, построенные вокруг финансовых учреждений (Сбер) [2].

Таблица 1 – Определения термина «экосистема»

№п/п	Экономист	Определение
1	Э. Стэм	«Предпринимательская экосистема – это взаимозависимая совокупность субъектов, которые регулируются таким образом, что позволяют предпринимать действия» [20, с. 41] (<i>Stam, 2014, p. 41</i>)
2	Б. Коэн	«предпринимательские экосистемы представляют собой разнообразный набор взаимозависимых субъектов в пределах географического региона, которые влияют на формирование и возможную траекторию всей группы субъектов и, возможно, экономики в целом» [18, с. 1–2] (<i>Cohen, 2005, p. 1–2</i>)
3	К. Мейсон, Р. Браун	«набор взаимосвязанных предпринимательских субъектов, предпринимательских организаций, институтов и предпринимательских процессов, которые формально и неформально объединяются для связи» [21, с. 40] (<i>Mason, Brown, 2014, p. 40</i>)
4	Д.Дж. Изенберг	«экосистема предпринимательства состоит из набора отдельных элементов, таких как лидерство, культура, рынки капитала и клиентов, которые сложным образом сочетаются друг с другом» [19, с. 40–50] (<i>Isenberg, 2010, p. 40–50</i>)
5	Дж.Ф. Мур	«предпринимательские экосистемы конденсируются из первоначального водоворота капитала, интереса клиентов и талантов, порожденного новой инновацией, точно так же, как успешные виды возникают из природных ресурсов солнечного света, воды и питательных веществ в почве» [16, с. 167–181] (<i>Moore, 1998, p. 167–181</i>)
6	О.Р. Спиллинг	предпринимательская экосистема состоит из разнообразия субъектов, ролей и факторов окружающей среды, которые взаимодействуют, чтобы определить предпринимательскую деятельность в регионе или местности [17, с. 91] (<i>Spilling, 1996, p. 91</i>)
7	Дж. Вальдес	«структура экосистемы для рассмотрения формирования или запуска нового бизнеса содержит два динамических элемента: предприниматель (или, точнее, потенциальный предприниматель) и предпринимательская среда» [15, с. 102] (<i>Valdez, 1988, p. 102</i>)

Для компаний формирование собственной экосистемы – отдельный этап развития, отвечающий на запросы рынка и времени и следующий, как правило, за этапом цифровизации. Любая компания на рынке может стать экосистемой, если она имеет необходимые ресурсы для создания технологического

фундамента экосистемы – платформы; потребителей, понимающих преимущества и готовых пользоваться продуктами экосистемы; а также потенциал к расширению как внутри отрасли (расширение линейки товаров и услуг), так и вне ее (запуск деятельности в смежных или новых отраслях). Особенность платформы – связь с внешней средой, параметры которой учитываются при анализе и принятии управленческих решений.

Таким образом, основными предпосылками формирования компаниями экосистем являются:

- многочисленность клиентской аудитории. На практике мы видим, что ядро всех действующих экосистем – обладатели широкой клиентской базы (банки, социальные сети, операторы мобильной связи и т.д.);

- достижение определенного уровня цифровизации компании. Информационные технологии компании должны позволять собирать и обрабатывать огромный объем информации и предоставлять данные о потребителях, а также их поведении, продуктах и услугах (применение технологий обработки и анализа больших данных, машинного обучения).

Преимущества для компаний от создания экосистемы заключаются в расширении линейки продуктов, расширении целевой аудитории и повышении ее лояльности, создании условий для запуска новых продуктов и развития инноваций. В совокупности вышеобозначенные преимущества позволяют компаниям получать экономический эффект.

Основные преимущества экосистемы для потребителя – удобство (единая платформа, одноразовая идентификация, повышение качества продуктов и удобство их приобретения) и выгода (сквозные, «межсервисные» системы лояльности, бонусы за использование нескольких продуктов экосистемы).

Деятельность экосистем может привносить риски недобросовестной конкуренции и монополизации отдельных сегментов рынка, поэтому их деятельность должна контролироваться регулятором. Однако в настоящее время нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность экосистем не разработан и политика регулятора в отношении этого вопроса находится на стадии активного формирования.

Выводы

Таким образом, в текущих реалиях экосистему можно описать как динамичную и постоянно развивающуюся группу участников, объединенную единой целью и создающую новую ценность через сотрудничество и конкуренцию. В таком формате взаимодействия конкуренция уходит на второй план, а сотрудничество, основанное на общих целях, является основой экосистемного бизнеса.

Исходя из данного определения можно выделить следующие основные характеристики экосистем, отличающих ее от бизнес-среды [3]:

- модульность. Участники в структуре экосистемы создают новую ценность независимо друг от друга, при этом конечный потребитель имеет возможность выбирать и комбинировать продукты, предлагаемые экосистемой;

- адаптация. Каждый участник адаптируется под концепцию экосистемы и вносит тот вклад, который будет наиболее приемлем для решения единой задачи;

- зависимость. Экосистема представляют собой большую сеть деловых связей, при которой все участники зависят друг от друга;

- координация. В экосистемах отсутствуют стандартные методы контроля, но при этом присутствует механизм координации всех процессов – через выполнение определенных правил и следование стандартам.

В условиях наложенных на Россию санкций, фактически означающих экономическую изоляцию страны от «коллективного Запада», складываются все предпосылки формирования новых экосистем, позволяющих участникам «найти друг друга» и объединиться для достижения важнейших целей – выживания и развития.

Список источников

1. Андросик Ю.Н. Бизнес-экосистемы как форма развития кластеров // Общие вопросы экономики и управления. 2016. No7.

2. Бек, Н.Н. Открытые инновационные бизнес-модели и стратегии: особенности, проблемы, перспективы развития / Н.Н. Бек, Л.Р.Гаджаева // Вестник Московского университета: Серия 6. Экономика. – 2018. – No 1.

3. Волков, Константин. Бизнес-экосистема: структура, преимущества и недостатки / К. Волков. – Электронное издание Hussle.ru. – URL: <https://hussle.ru/biznes-ekosistema-struktura-preimushhestva-i-nedostatki/> (дата обращения 12.02.2022).

4. Компания как экосистема: биология выживания //Бизнес и общество. Harvard Business Review. – 29.03.2017.

5. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 6. – С. 1497–1514.

References

1. Androsik YU.N. Biznes-ekosistemy kak forma razvitiya klasterov // Obshchie voprosy ekonomiki i upravleniya. 2016. No7.

2. Bek, N.N. Otkrytye innovatsionnye biznes-modeli i strategii: osobennosti, problemy, perspektivy razvitiya / N.N. Bek, L.R.Gadzhayeva // Vestnik Moskovskogo universiteta: Seriya 6. Ekonomika. – 2018. – No 1.

3. Volkov, Konstantin. Biznes-ekosistema: struktura, preimushchestva i nedostatki / K. Volkov. – Elektronnoe izdanie Hussle.ru. – URL: <https://hussle.ru/biznes-ekosistema-struktura-preimushhestva-i-nedostatki/> (data obrashcheniya 12.02.2022)

4. Kompaniya kak ekosistema: biologiya vyzhivaniya. // Biznes i obshchestvo. Harvard Business Review. – 29.03.2017.

5. Ovchinnikova A.V., Zimin S.D. Rozhdenie koncepcii predprinimatel'skih ekosistem i ee evolyuciya // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2021. – Tom 11. – № 6. – S. 1497–1514.

Подтихова Н.Н.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Аннотация:

Предметом статьи являются исследования российских ученых, связанные с финансово-экономической безопасностью. Цель работы заключается в статистическом описании исследований российских ученых в области финансово-экономической безопасности с последующим уточнением сущности рассматриваемого феномена на основе систематизации отраженных в научных статьях представлений. В работе использованы методы статистического анализа и контент-анализ. На основе тематической выборки базы данных российских научных публикаций был выполнен анализ динамики статей, рассчитаны показатели библиометрического анализа, определены научные журналы, публикующие статьи о финансово-экономической безопасности. Выделены наиболее цитируемые статьи, значимые блоки статей отдельных исследователей и коллективов авторов. Определены смысловые контексты применения термина «финансово-экономическая безопасность» в научных статьях. Зафиксированы основные темы исследований, затрагивающие финансово-экономическую безопасность. Выявлена тенденция доминирования подхода, сближающего понятия финансовой и финансово-экономической безопасности.

Ключевые слова:

Финансово-экономическая безопасность, Россия, библиография, библиометрический анализ, контент-анализ.

Podtihova N.N.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY IN THE RESEARCH OF RUSSIAN SCIENTISTS

Abstract:

The subject of the article is papers of Russian scientists related to financial and economic security. The purpose of the article is a statistical description of the research of Russian scientists in the area of financial and economic security with the subsequent clarification of the essence of the phenomenon under consideration on the basis of systematization of the ideas reflected in scientific articles. The methods of statistical analysis and content analysis were used in the study. The dynamics analysis of articles bases on the thematic sample of

the database of Russian scientific publications. The indicators of bibliometric analysis are calculated, scientific journals publishing articles on financial and economic security are identified. The most cited articles, significant blocks of articles by individual researchers and groups of authors are identified. The semantic contexts of the use of the term “financial and economic security” in scientific articles are determined. The main research topics affecting financial and economic security are studied. The tendency of the dominance of the approach that brings together the concepts of financial and financial and economic security is revealed.

Keywords:

Financial and economic security, Russia, bibliography, bibliometric analysis, content analysis.

Введение

Развитие экономической безопасности как системы научного знания порождает необходимость проработки и уточнения понятийного аппарата, отвечающего требованиям логичности, точности и непротиворечивости. На сегодняшний день относительно ряда ключевых теоретических положений наблюдается формирование некоторой определенности. В частности, такие термины, как «экономическая безопасность», «финансовая безопасность» большинством исследователей теперь рассматриваются в качестве некоего состояния, а не как свойство, особенность или процесс. Общепринятым можно считать утверждение о наличии уровней экономической безопасности, хотя единство мнений об их количестве пока отсутствует. Догматическим характером обладает рассмотрение экономической безопасности через влияние угроз. Но имеет место и достаточное количество дискуссионных вопросов. Одним из понятий, характеризующихся неоднозначным толкованием, является финансово-экономическая безопасность. Данный термин широко не распространен. Иллюстрируют это первичные результаты расширенного поиска научных статей на портале eLIBRARY.ru за 2006–2021 гг. Работ, содержащих в названии, аннотации и ключевых словах термин «финансово-экономическая безопасность», отобрано 1013 единиц. При этом запрос с аналогичными параметрами в отношении экономической и финансовой безопасности выявил 10511 и 6066 статей, соответственно. Таким образом, понятие «финансово-экономическая безопасность» является слабо проработанным и требует изучения.

Цель и задачи исследования

Целью работы является статистическое описание состояния и динамики исследований российских ученых в области финансово-экономической безопасности с последующим уточнением ее сущности на основе систематизации отраженных в научных статьях представлений. В рамках достижения цели сформулированы следующие задачи:

- определить общее количество и динамику научных статей, содержащих информацию об объекте исследования;
- выявить наиболее значимые научные работы исходя из количества цитирований;
- определить взаимосвязь научных статей исходя из библиографических ссылок;
- сформировать перечень научных изданий, публикующих результаты исследований, связанных с финансово-экономической безопасностью;
- систематизировать подходы к определению сущности финансово-экономической безопасности;
- выявить темы научных работ, рассматривающих финансово-экономическую безопасность.

Материалы, методы и объект исследования

Материалы исследования представлены информацией базы данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru. Опираясь на сложившееся убеждение, что основным продуктом научной деятельности является научная статья, в исследовании рассмотрены исключительно публикации данного вида. В качестве методов исследования использованы статистические методы, контент-анализ. Объектом исследования является финансово-экономическая безопасность.

Результаты исследования

В результате расширенного поиска на ресурсе eLIBRARY.ru по словосочетанию «финансово-экономическая безопасность» за период с 1995 по 2021 год автоматически было отобрано 1013 научных статей. Следует отметить особенности поисковой системы портала, требующие постатейного анализа, исключения нерелевантных результатов и ручной работы по составлению массива данных, пригодных для анализа. Поскольку исследование нацелено на изучение публикаций и выявление интересов российских ученых, издания других государств постсоветского пространства не рассматривались. В результате перечисленных действий был сформирован информационный блок из 148 научных статей, действительно содержащих в названии, ключевых словах либо аннотации термин «финансово-экономическая безопасность». Динамика количества публикаций по годам представлена на рисунке 1.

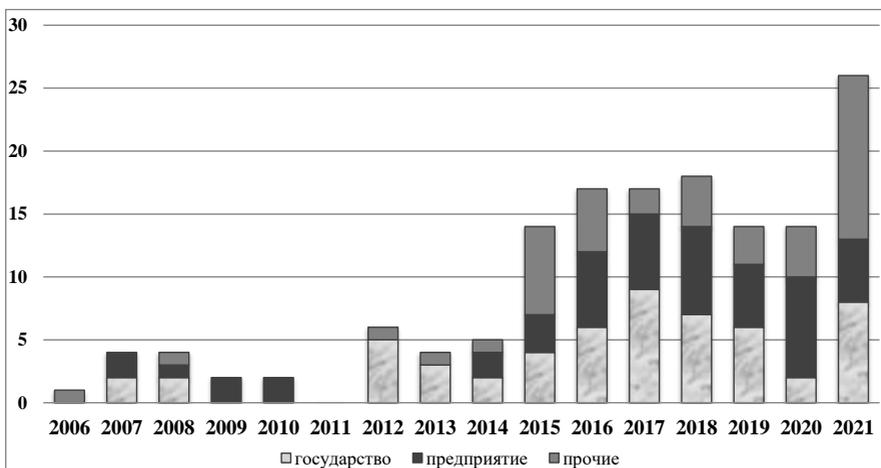

Рисунок 1 – Динамика в базе данных eLibrary.ru количества научных статей российских ученых, связанных с финансово-экономической безопасностью, по объектам исследования

Источник: расчеты автора на основе данных РИНЦ

Первая научная статья, проиндексированная РИНЦ, зафиксирована в 2006 году [1]. Далее можно выделить два периода: первый – с 2006 по 2014 год включительно – характеризуется небольшим и нестабильным количеством работ, во втором периоде – с 2015 по 2021 – отмечается большая регулярность публикаций и увеличение количества статей. В большинстве публикаций (38%) в качестве объекта исследования выступает национальная экономика, значительная доля приходится на работы, связанные с финансово-экономической безопасностью на уровне предприятия (33%). Категория «прочие» включает в себя общество, регион, отрасль, личность. Пик количества публикаций отмечается в 2021 году, сформирован он под влиянием статей Т.Н. Роговой, связанных с региональным уровнем финансово-экономической безопасности, межрегиональной дифференциацией [2–10].

Основные статистические параметры массива публикаций, связанных с финансово-экономической безопасностью, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Статистические показатели библиометрического анализа статей по теме финансово-экономической безопасности базы eLIBRARY.ru за 2006–2021 гг.

Показатель	Значение
Общее количество статей	148
Количество авторов	180
Количество авторов на одну статью	1,22
Среднее количество цитирований	3,3

Источник: расчеты автора на основе данных РИНЦ

При изучении наиболее цитируемых научных работ предварительно было выполнено удаление самоцитирования, предполагаемого цитирования учениками и родственниками. В результате определено, что самой цитируемой статьей совокупности в абсолютном отношении является работа Ю.Н. Воробьева, Д.В. Порицкого, процитированная 47 раз [11]. В исследовании авторами сформулировано определение финансово-экономической безопасности, рассмотрено ее значение на региональном уровне. Процитирована 38 раз статья М.А. Афонасовой, посвященная проблеме санкционного воздействия на экономику РФ [12]. Стоит отметить статью Д.Д. Буркальцевой, в которой финансово-экономическая безопасность республики Крым рассматривается с позиции инновационного роста (23 библиографические ссылки) [13]. Научная работа М.Е. Косова, затрагивающая проблему санкционного воздействия на финансовую систему и экономику РФ, процитирована в 22 исследованиях [14]. По количеству цитирований в год лидерские позиции занимает научная статья Д.Д. Буркальцевой и соавторов, рассматривающая риски национального уровня, связанные с криптовалютой, технологией блокчейн [15]. Подчеркнем, что наиболее цитируемые научные статьи связаны с региональным и национальным уровнем финансово-экономической безопасности.

В результате изучения ссылок на статьи и их содержания определена научная школа Крымского федерального университета им.В. И. Вернадского, развивающая собственный взгляд на сущность финансово-экономической безопасности, изучающая проблемы ее обеспечения на национальном и региональном уровне [11;13;15;16;17;18].

Путем группировки по авторам установлены значимые блоки статей. Выделяется совокупность работ ученых Финансового университета при Правительстве РФ и Всероссийского НИИ проблем вычислительной техники и информатизации, связанных с разработкой эволюционно-симулятивной модели идентификации угроз интересам экономических агентов [19–21].

Вызывает интерес ряд статей Е.В. Караниной, написанных индивидуально и в соавторстве, посвященных проблемам финансово-экономической безопасности регионального уровня [22–24].

Отметим работы К.В. Кима в историческом ключе, связанные с конкурентной разведкой, кооперативной деятельностью периода НЭПа [25–27].

Кроме того, выделяется группа научных публикаций коллектива авторов, посвященных проблемам организации и функционирования финансовой системы РФ, устранению ее уязвимостей [32].

Информация о научных журналах, опубликовавших наибольшее количество статей по изучаемой теме и включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Научные журналы с наибольшим количеством опубликованных статей по финансово-экономической безопасности за 2006–2021 гг.

Издание	ISSN	Количество статей	За период
Инновационное развитие экономики	2223-7984	8	2018–2021
Экономика и предпринимательство	1999-2300	7	2019–2021
Экономика и управление: проблемы и решения	2227-3891	7	2014–2018
Национальные интересы: приоритеты и безопасность	2073-2872	6	2008–2021
Научный вестник: финансы, банки, инвестиции	2312-5330	3	2015–2018

На основе анализа содержания работ сформулированы следующие подходы к определению сущности финансово-экономической безопасности:

- Понятия экономической и финансово-экономической безопасности отождествляются. Такая трактовка встречается как в статьях, отражающих влияние глобальных кризисных явлений и санкций на национальную безопасность, так и в исследованиях на уровне предприятия [33–35]. Существуют даже предложения заменить термин «экономическая безопасность» на «финансово-экономическая безопасность» исходя из того, что в каждом вызове и угрозе, обозначенных в Стратегии экономической безопасности до 2030 года, присутствует финансовая компонента [36].

- Понятия финансовой и финансово-экономической безопасности рассматриваются как синонимы [37; 38]. Термин «финансово-экономическая безопасность» подчеркивает значимость финансовой безопасности в структуре экономической безопасности.

- Финансово-экономическая безопасность – самостоятельное понятие, представляющее собой комбинацию финансовой безопасности и экономической безопасности, причем иерархическая подчиненность между ними не упоминается [11; 16; 17; 18]. Подход применяется на уровне государства и региона и предполагает, что финансовая безопасность имеет отношение к формированию, перераспределению и использованию финансовых

ресурсов, в то время как экономическая безопасность связана с развитием реального сектора экономики, материально-техническими категориями, социально-экономическими аспектами.

Изучение тематических предпочтений исследователей, связанных с финансово-экономической безопасностью, и их динамики выполнялось с применением количественного контент-анализа. Для исследования были выбраны статьи, опубликованные в 2012, 2015, 2018, 2021 годы. В качестве материала анализа были использованы аннотации к статьям, поскольку свободный доступ к тексту большого количества статей ограничен. Тексты аннотаций объединялись в массивы, каждая аннотация представляла собой отдельный текстовый блок. Наличие одного или нескольких повторений слова в одном блоке рассматривалось как один положительный результат.

Поиск и фиксация повторений выполнялся в разрезе слов, сгруппированных по категориям. Первая группа содержала базовые понятия теории экономической безопасности, вторая группа подразумевала раскрытие определения финансово-экономической безопасности, уточнение понятия, третья группа выявляла наличие оценочных процедур, четвертая и пятая группы предполагали выявление в статьях содержания, относящегося к финансовой сфере либо к другим аспектам экономической безопасности.

Результаты количественного контент-анализа представлены в таблице 3. Удалось установить, что базовые понятия экономической безопасности, такие как угроза, риск, активно применяются в научных публикациях разных лет, связанных с финансово-экономической безопасностью. В частности, слово «угроза» в 2018 году содержало более половины аннотаций к статьям. При этом термин «вызов» употребляется крайне редко.

Таблица 3 – Результаты количественного контент-анализа аннотаций статей по финансово-экономической безопасности

Слово	Доля статей, содержащих упоминание			
	2012	2015	2018	2021
<i>Базовые понятия теории экономической безопасности</i>				
угроз*	0,17	0,13	0,56	0,36
вызов	0	0	0,06	0,04
риск	0,33	0,27	0,33	0,28
<i>Оценка уровня</i>				
метод*	0,17	0,33	0,44	0,36
оцен*	0,17	0,13	0,22	0,28
индикатор	0,00	0,20	0,11	0,12
<i>Раскрытие сущности явления, уточнение понятия</i>				

понят*	0,17	0,07	0,17	0,12
определен*	0	0,13	0	0,08

Продолжение таблицы 3

Слово	Доля статей, содержащих упоминание			
	2012	2015	2018	2021
<i>Трендовые темы</i>				
санкц*	0	0,07	0,17	0,04
цифровизац*	0	0	0,11	0,12
глобализац*	0,17	0,07	0,06	0,04
COVID	0	0	0	0,04
<i>Тематическая группа «экономическая безопасность»</i>				
инновац*	0,33	0	0	0
коррупц*	0,17	0	0	0
безработиц*	0	0	0	0
тнев*	0	0	0	0
преступ*	0	0	0,06	0
бедность	0	0	0	0
импорт	0	0	0	0
производств*	0,17	0,07	0,06	0,12
<i>Тематическая группа «финансовая безопасность»</i>				
инвестиц*	0,17	0	0,06	0,16
бюджет	0,33	0,07	0,06	0,24
валют	0	0,13	0,28	0
банк	0	0,07	0,11	0,16
кредит	0	0	0,06	0,16

Значительная часть работ связана с оценкой уровня финансово-экономической безопасности. Так, доля статей, связанных с оценкой, составила 28 % от общего количества, проиндексированного в 2021 году. Более 12% работ ежегодно связаны с раскрытием понятия, уточнением определения финансово-экономической безопасности. Актуальные проблемы также затрагиваются в научных статьях, связанных с финансовой безопасностью, с некоторым лагом, необходимым для накопления материала и выполнения исследования.

Тематические предпочтения можно сгруппировать в следующем виде:

- обобщение теоретических представлений о содержании финансово-экономической безопасности и формулирование авторского мнения. Существует как самостоятельная статья, чаще выступает в качестве введения, завершается п.2 или п.3.;

- исследования, связанные с оценкой финансово-экономической безопасности. На уровне государства и региона такие работы носят эмпирический характер и опираются на данные официальной статистики;

- актуальные проблемы и их связь с обеспечением финансово-экономической безопасности. В эту категорию попадают статьи, затрагивающие геополитические трения и санкции, криптовалюту, цифровизацию, COVID-19.

Рассмотрим частоту упоминания слов из тематических групп «экономическая безопасность» и «финансовая безопасность». При формировании в первую группу были включены термины, традиционно имеющие отношение к экономической безопасности, но не связанные либо связанные в меньшей мере с финансовой безопасностью. Наполнение второй группы представлено понятиями, связанными с финансами. Значения показателей частоты и их динамика свидетельствуют о том, что содержание статей, освещающих финансово-экономическую безопасность, в большей степени ориентировано на исследование вопросов, связанных с финансовой системой. В то время как проблемы реального сектора экономики, социально-экономической сферы, внешнеэкономические аспекты, традиционно выделяемые в качестве составляющих экономической безопасности, в рассмотренных статьях практически не затрагиваются.

Выводы

Понятие «финансово-экономическая безопасность» научно применимо, но широко не распространено. Динамика научных публикаций указывает на повышение интереса к нему с 2015 года. Темы статей затрагивают как теоретические аспекты финансово-экономической безопасности, так и рассмотрение в ее контексте трендовых проблем. В рамках представленного исследования установлено три варианта трактовки понятия в совокупности рассматриваемых публикаций. Исходя из результатов частотного контент-анализа аннотаций статей за ряд периодов, есть основания полагать, что наблюдается сближение понятий финансовой безопасности и финансово-экономической безопасности.

Список источников

1. Ким К.В. Обеспечение финансово-экономической безопасности в корпоративной экономике Приморской губернии в годы НЭПа // Россия и АТР. – 2006. – №4(54). – С. 36–43.
2. Рогова Т.Н. Сравнительная оценка уровня финансово-экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа: изучение межрегиональной дифференциации // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – №1(508). – С.42–47.

3. Рогова Т.Н. Система индикаторов региональной финансово-экономической безопасности: определение, выбор, обоснование // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №5(130). – С.563–566.
4. Рогова Т.Н. Индикативная оценка финансово-экономической безопасности региона: апробация метода // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – №11(494). – С.2141–2157.
5. Рогова Т.Н. Мониторинг как ключевой элемент обеспечения региональной финансово-экономической безопасности // Финансовая безопасность. – 2021. – №8. – С.216–219.
6. Рогова Т.Н. Методика оценки финансово-экономической безопасности региона // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – №6(513). – С.1043–1065.
7. Рогова Т.Н. Региональные угрозы финансово-экономической безопасности в бюджетно-налоговой сфере // Инновационное развитие экономики. – 2021. – №1(61). – С.345–352.
8. Рогова Т.Н. Правовые и информационные аспекты мониторинга финансово-экономической безопасности региона // Инновационное развитие экономики. – 2021. – №4(64) – С.288–293.
9. Рогова Т.Н. Индексный подход к анализу угроз финансово-экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т.17. – №4(397). – С.682–698.
10. Рогова Т.Н. Сценарные варианты регионального развития с позиции обеспечения финансово-экономической безопасности // Финансовая экономика. – 2021. – №9. – С.51–55.
11. Воробьев Ю. Н., Порицкий Д.В. Финансово-экономическая безопасность: теоретический аспект // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 2(31). – С. 34–43.
12. Афонасова М. А. Обострение проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1–2. – С. 240–243.
13. Буркальцева Д. Д. Точки экономического и инновационного роста: модель организации эффективного функционирования региона // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – Т. 8. – № 1(29). – С. 8–30.
14. Косов М. Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С.211–222.
15. Буркальцева Д.Д. Институциональное обеспечение финансово-экономической безопасности в условиях цифровизации / Д. Д. Буркальцева, О. Н. Епифанова, Е. Д. Жеребов, Р. А. Овчинников // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 21–31.
16. Воробьев Ю. Н., Блажевич О.Г. Сущность финансовой безопасности предприятия // Науковий вісник: фінанси, банки, інвестиції. – 2011. – № 3(12). – С. 37–40.
17. Воробьева Е. И. Финансово-экономическая безопасность государства: теоретико-методический аспект // Науковий вісник: фінанси, банки, інвестиції. – 2013. – № 4(23). – С. 6–12.

18. Воробьев Ю.Н., Порицкий Д.В. Факторы и условия обеспечения финансово-экономической безопасности Республики Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 1(34). – С. 12–20.

19. Авдийский В.И. Финансово-экономическая безопасность экономических агентов / В. И. Авдийский, В. М. Безденежных, В. Е. Лихтенштейн [и др.] // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 5(89). – С. 40–50.

20. Авдийский В.И. Финансово-экономическая безопасность экономических агентов: эволюционно-симулятивная модель индикаторов / В. И. Авдийский, В. М. Безденежных, Г. В. Росс, В. Е. Лихтенштейн // Финансовые исследования. – 2016. – № 1(50). – С. 36–47.

21. Росс Г. В. Основные проблемы идентификации угроз финансово-экономической безопасности экономических агентов / Г. В. Росс, В. Е. Лихтенштейн // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – № 6(281). – С. 113–121.

22. Каранина Е. В. Риск-система промышленных предприятий как основа оценки финансово-экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 8. – С. 106–110.

23. Каранина Е. В. Теоретико-аналитические аспекты оценки и обеспечения финансово-экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – Т. 3. – № 12. – С. 50–61.

24. Каранина Е. В. Исследование практики управления рисками и критериев финансово-экономической безопасности в регионе / Е. В. Каранина, В. В. Загарских // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – Т. 3. – № 12. – С. 230–243.

25. Ким К. В. Обеспечение финансово-экономической безопасности в кооперативной экономике Приморской губернии в годы нэпа // Россия и АТР. – 2006. – № 4(54). – С. 36–43.

26. Ким К. В. Служба Урало-Сибирской конторы «Кредит-Бюро» в обеспечении безопасности кооперативного предпринимательства в период нэпа // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 84–87.

27. Ким К. В. Опыт службы экономической разведки Северо-Западной конторы «Кредит-бюро» в обеспечении предпринимательской безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – Т. 4. – № 7(28). – С. 80–86.

28. Гельвановский М.И. Мультиоварная база международной валюты как средство обеспечения национальной и глобальной финансово-экономической безопасности / М. И. Гельвановский, М. А. Минченков, В. В. Водянова, М. П. Заплетин // Стратегические приоритеты. – 2017. – № 4(16). – С. 120–130.

29. Гельвановский М. И. О необходимости создания государственной системы резервов для обеспечения финансово-экономической безопасности России / М. И. Гельвановский, В. Водянова, М. Минченков // Финансовая жизнь. – 2015. – № 4. – С. 6–8.

30. Гельвановский, М. И. Методологические вопросы обеспечения финансово-экономической безопасности России // Стратегические приоритеты. – 2017. – № 3(15). – С. 44–53.

31. Минченков М. А. Проект создания инвестиционного генератора, обеспечивающего финансово-экономическое оздоровление российской экономики / М. А. Минченков, В. В. Водянова, И. А. Кокорев // Сила систем. – 2017. – № 4(5). – С. 86–92.

32. Водянова В. В. Двухконтурная валютно-финансовая система как основа экономического суверенитета страны / В. В. Водянова, М. П. Заплетин, М. А. Минченков // Экономическая безопасность. – 2019. – Т. 2. – № 2. – С. 149–155.

33. Хаджиев М. Р. Интерпретация финансово-экономической безопасности предприятия в бизнес в экономических процессах / М. Р. Хаджиев // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 12. – С. 1232–1239.

34. Кудревич В.В., Трилицкая О.Ю., Печак Ю.В.. Актуализация подходов к оценке уровня экономической безопасности // Региональная экономика. Юг России. – 2016. – №4(14) – С.4–14.

35. Зиядуллаев Н.С., Иванова Д.А. Создание международного финансового центра в Москве как важнейшая составляющая экономической безопасности РФ// Национальный интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – 33(270). – С.2–15

36. Козлова, Ю. М. Совершенствование ресурсного обеспечения финансово-экономической безопасности Российской Федерации / Ю. М. Козлова // Инновационная наука. – 2021. – № 11–1. – С. 57–59.

37. Зайнуллин С.Б., Сорокин Н.Д. Особенности корпоративной безопасности российских предприятий // Науковеденье. – 2017. – Т.9. – №6. – С.123.

38. Лебедев В.А., Леонтьева А.Г. Новые подходы к анализу финансово-экономической безопасности банковской деятельности Леонтьева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 348.

References

1. Kim K.V. Obespechenie finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti v korporativnoj e`konomike Primorskoj gubernii v gody` NE`Pa // Rossiya i ATR. – 2006. – №4(54). – S. 36–43.

2. Rogova T.N. Sravnitel'naya ocenka urovnya finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga: izuchenie mezhtregional'noj differenciacii // E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2021. – №1(508). – S.42–47.

3. Rogova T.N. Sistema indikatorov regional'noj finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti: opredelenie, vy`bor, obosnovanie // E`konomika i predprinimatel'stvo. – 2021. – №5(130). – S.563–566.

4. Rogova T.N. Indikativnaya ocenka finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti regiona: aprobaciya metoda // Regional'naya e`konomika: teoriya i praktika – 2021. – №11(494) – S.2141–2157.

5. Rogova T.N. Monitoring kak klyuchevoj e`lement obespecheniya regional'noj finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti // Finansovaya bezopasnost`. – 2021. – №8. – S.216–219.

6. Rogova T.N. Metodika ocenki finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti regiona // E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2021. – №6(513). – S.1043–1065.

7. Rogova T.N. Regional'ny`e ugrozy` finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti v byudzhethno-nalogovoj sfere //Innovacionnoe razvitie e`konomiki. – 2021. – №1(61). – S.345–352.

8. Rogova T.N. Pravovy`e i informacionny`e aspekty` monitoringa finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti regiona // Innovacionnoe razvitie e`konomiki. – 2021. – №4(64). – S.288–293.

9. Rogova T.N. Indeksny`j podxod k analizu ugroz finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti regiona // Nacional'ny`e interesy`: priorityt` i bezopasnost` – 2021. – Т.17. – №4(397). – S.682–698.

10. Rogova T.N. Scenarny`e varyanty` regional'nogo razvitiya s pozicii obespecheniya finansovo-e`konomicheskoj bezopasnosti // Finansovaya e`konomika. – 2021. – №9. – S.51–55.

11. Vorob`ev Yu. N., Poriczkiy D.V. Finansovo-e`konomicheskaya bezopasnost` : teoreticheskij aspekt // Nauchny`j vestnik: finansy`, banki, investicii. – 2015. – № 2(31). – S. 34–43.
12. Afonasova M. A. Obostrenie problemy` e`konomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyax geopoliticheskogo krizisa i sankcionnogo davleniya zapadny`x stran // Uspexi sovremennogo estestvoznaniya. – 2015. – № 1–2. – S. 240–243
13. Burkal`ceva D. D. Tochki e`konomicheskogo i innovacionnogo rosta: model` organizacii e`ffektivnogo funkcionirovaniya regiona // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2017. – T. 8. – № 1(29). – S. 8–30.
14. Kosov M. E. Finansovaya sistema i bezopasnost` e`konomiki Rossii v usloviyax sankcij // Vestnik e`konomicheskoy bezopasnosti. – 2016. – № 6. – S.211–222.
15. Burkal`ceva D.D. Institucional`noe obespechenie finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti v usloviyax cifrovizacii / D. D. Burkal`ceva, O. N. Epifanova, E. D. Zherebov, R. A. Ovchinnikov // Nauchno-texnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politexnicheskogo universiteta. E`konomicheskie nauki. – 2018. – T. 11. – № 3. – S. 21–31.
16. Vorob`ev Yu. N., Blazhevich O.G. Sushhnost` finansovoy bezopasnosti predpriyatiya // Naukovij visnik: finansi, banki, investiczii. – 2011. – № 3(12). – S. 37–40.
17. Vorob`eva E. I. Finansovo-e`konomicheskaya bezopasnost` gosudarstva: teoretiko-metodicheskij aspekt // Naukovij visnik: finansi, banki, investiczii. – 2013. – № 4(23). – S. 6–12.
18. Vorob`ev Yu.N., Poriczkiy D.V. Faktory` i usloviya obespecheniya finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti Respubliki Kry`m // Nauchny`j vestnik: finansy`, banki, investicii. – 2016. – № 1(34). – S. 12–20.
19. Avdijskij V.I. Finansovo-e`konomicheskaya bezopasnost` e`konomicheskix agentov / V. I. Avdijskij, V. M. Bezdenezhny`x, V. E. Lixtenshtejn [i dr.] // Vestnik Finansovogo universiteta. – 2015. – № 5(89). – S. 40–50.
20. Avdijskij V.I. Finansovo-e`konomicheskivaya bezopasnost` e`konomicheskix agentov: e`volucionno-simulyativnaya model` indikatorov / V. I. Avdijskij, V. M. Bezdenezhny`x, G. V. Ross, V. E. Lixtenshtejn // Finansovy`e issledovaniya. – 2016. – № 1(50). – S. 36–47.
21. Ross G. V. Osnovny`e problemy` identifikacii ugroz finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti e`konomicheskix agentov / G. V. Ross, V. E. Lixtenshtejn // E`konomicheskie i gumanitarny`e nauki. – 2015. – № 6(281). – S. 113–121.
22. Karanina E. V. Risk-sistema promy`shlenny`x predpriyatij kak osnova ocenki finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti regiona // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya. – 2014. – № 8. – S. 106–110.
23. Karanina E. V. Teoretiko-analiticheskie aspekty` ocenki i obespecheniya finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti regiona // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya. – 2015. – T. 3. – № 12. – S. 50–61.
24. Karanina E. V. Issledovanie praktiki upravleniya riskami i kriteriev finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti v regione / E. V. Karanina, V. V. Zagarskix // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya. – 2015. – T. 3. – № 12. – S. 230–243.
25. Kim K. V. Obespechenie finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti v kooperativnoj e`konomike Primorskoj gubernii v gody` ne`pa // Rossiya i ATR. – 2006. – № 4(54). – S. 36–43.
26. Kim K. V. Sluzhba Uralo-Sibirskoj kontory` «Kredit-Byuro» v obespechenii bezopasnosti kooperativnogo predprinimatel`stva v period ne`pa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 330. – S. 84–87.

27. Kim K. V. Opyt sluzhby e`konomicheskoy razvedki Severo-Zapadnoj kontory` «Kredit-byuro» v obespechenii predprinimatel`skoj bezopasnosti regiona // Nacional`ny`e interesy` : priority` i bezopasnost`. – 2008. – T. 4. – № 7(28). – S. 80–86.

28. Gel`vanovskij M.I. Mul`titovarnaya baza mezhdunarodnoj valuty` kak sredstvo obespecheniya nacional`noj i global`noj finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti / M. I. Gel`vanovskij, M. A. Minchenkov, V. V. Vodyanova, M. P. Zapletin // Strategicheskie priority`. – 2017. – № 4(16). – S. 120–130.

29. Gel`vanovskij M. I. O neobxodimosti sozdaniya gosudarstvennoj sistemy` rezervov dlya obespecheniya finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti Rossii / M. Gel`vanovskij, V. Vodyanova, M. Minchenkov // Finansovaya zhizn`. – 2015. – № 4. – S. 6–8.

30. Gel`vanovskij, M. I. Metodologicheskie voprosy` obespecheniya finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti Rossii // Strategicheskie priority`. – 2017. – № 3(15). – S. 44–53.

31. Minchenkov M. A. Proekt sozdaniya investicionnogo generatora, obespechivayushhego finansovo-e`konomicheskoe ozdorovlenie rossijskoj e`konomiki / M. A. Minchenkov, V. V. Vodyanova, I. A. Kokorev // Sila sistem. – 2017. – № 4(5). – S. 86–92.

32. Vodyanova V. V. Dvukonturnaya valyutno-finansovaya sistema kak osnova e`konomicheskogo suvereniteta strany` / V. V. Vodyanova, M. P. Zapletin, M. A. Minchenkov // E`konomicheskaya bezopasnost`. – 2019. – T. 2. – № 2. – S. 149–155.

33. Xadzhiev M. R. Interpretaciya finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya v biznes v e`konomicheskix processax / M. R. Xadzhiev // Aktual`ny`e voprosy` sovremennoj e`konomiki. – 2021. – № 12. – S. 1232–1239..

34. Kudrevich V.V., Triliczka O.Yu., Pechak Yu.V. Aktualizaciya podxodov k ocenke urovnya e`konomicheskoy bezopasnosti // Regional`naya e`konomika. Yug Rossii. – 2016. – №4(14) – S.4–14.

35. Ziyadullaev N.S., Ivanova D.A Sozdanie mezhdunarodnogo finansovogo centra v Moskve kak vazhnejshaya sostavlyayushhaya e`konomicheskoy bezopasnosti RF// Nacional`ny`j interesy` : priority` i bezopasnost`. – 2014. – 33(270). – S.2–15.

36. Kozlova, Yu. M. Sovershenstvovanie resurnogo obespecheniya finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii / Yu. M. Kozlova // Innovacionnaya nauka. – 2021. – № 11–1. – S. 57–59.

37. Zajnullin S.B., Sorokin N.D. Osobennosti korporativnoj bezopasnosti rossijskix predpriyatij // Naukoveden`e. – 2017. – T.9. – №6. – S.123.

38. Lebedev V.A., Leont`eva A.G. Novy`e podxody` k analizu finansovo-e`konomicheskoy bezopasnosti bankovskoj deyatel`nosti Leont`eva // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 3. – S. 348.

Соловьёв Д.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Аспирант

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АТП НА ОСНОВЕ ПРОВЕДЕННОГО SWOT- АНАЛИЗА

Аннотация:

Предметом исследования являются особенности экономической безопасности автотранспортного предприятия (в дальнейшем – АТП). При этом работа имеет целью, раскрыв особенности отрасли АТП, сделать исследование прогнозирования экономической безопасности на основе SWOT-анализа. В ходе исследовательской работы были выявлены основные критерии, которые влияют на экономическую безопасность и, как следствие, воздействуют на прогнозирование дальнейшей деятельности АТП. Также была раскрыта возросшая роль внешних факторов после проведения SWOT-анализа, что связано с увеличившимися рисками вследствие ограничений, связанных с COVID-19, а также возросшими политическими рисками, которые влияют посредством введенных санкций на экономику страны на макроуровне, что неизбежно должно влиять на предприятия АТП на микроуровне. Вследствие выявленных изменений во внешней среде становится крайне затруднительно проводить прогнозирование дальнейшей деятельности предприятия АТП. В работе были рассмотрены разные факторы, влияющие на предприятия АТП. Были раскрыты сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы будущей деятельности АТП.

Ключевые слова:

Прогнозирование, SWOT-анализ, экономическая безопасность, автотранспортное предприятия (АТП).

Solovyov D.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Postgraduate student

CRISIS PREDICTION AND CYCLE THEORY

Abstract:

The subject of this research is features of economic security of a motor transport enterprise. One of the aims of this research is to reveal the features of the motor transport enterprise industry and study ways of forecasting economic security based on a SWOT analysis. In the course of research work, we have identified some key criteria that affect economic security

and – as a result – forecasting further activities of a motor transport enterprise. After conducting a SWOT analysis, we could evaluate how external factors such as Covid-19 restrictions and sanctions affect a country's economy at the macroeconomic level and therefore inevitably affect motor transport enterprises at the microeconomic level. The changes in the external environment that we have identified in our research make it extremely difficult to forecast future activities of a motor transport enterprise. In the course of research, we have evaluated various factors that affect the efficiency of a motor transport enterprise. We have also revealed some strengths and weaknesses, as well as opportunities and threats for the future activities of a motor transport enterprise.

Keywords:

Forecasting, SWOT-analysis, economic security, motor transport enterprises.

Введение

Прогнозирование на основании SWOT-анализа является одним из наиболее гибких и эффективных способов выявления направлений развития АТП. Системное применение SWOT-анализа на предприятии позволит АТП своевременно реагировать на изменяющуюся конъюнктуру рынка и принимать соответствующие решения. Таким образом, на основе проведенных исследовательских работ можно составить новую, более актуальную стратегию экономической безопасности.

Цель исследования

Цель исследования – раскрыть посредством проведенного SWOT-анализа особенности прогнозирования экономической безопасности АТП.

Материалы, методы и объекты исследования

На сегодняшний день обеспечение экономической безопасности на автотранспортном предприятии становится нетривиальной задачей. Это связано со многими факторами, такими как:

- возросшая турбулентность на рынке;
- ограничения, связанные с пандемией;
- геополитические риски;
- разрыв и замедление логистических цепочек поставок;
- возросшая инфляция и т.д.

Таким образом, возможность прогнозирования дальнейшего состояния экономической безопасности АТП становится очень сложной задачей.

Экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем [1].

Крайне важно также уделить внимание повышению эффективности деятельности предприятия. Эффективность деятельности предприятия характеризуется определенным кругом показателей, которые находятся под

воздействием различных факторов. Согласно мнению Г.И. Корнева и В.Б. Яковлева, именно данные факторы определяют причины изменения любого явления [2].

Для эффективного проведения анализа вначале требуется провести проверку факторов, которые на него влияют.

Факторы принято разделять на две основные группы:

- внутренние;
- внешние.

Таблица 1 – Основные внешние и внутренние факторы

Внутренние факторы	Внешние факторы
Материально-технические	Экономические
Экономические	Социальные
Управленческие	Технологические
Социальные	Политические
	Правовые

Однако на сегодняшний день особое внимание приобретают именно внешние факторы, а именно социальные в виде пандемии COVID-19, которая привела к очень большим ограничениям и, как следствие, слому логистических и производственных цепочек поставок, что кратно усложнило деятельность автотранспортных предприятий и логистики в целом. Политическое выражение внешних факторов заключается во введении новых санкций и приводит к нарушению экономической и финансовой устойчивости как предприятий – на микроуровне, так и в целом экономики – на макроуровне [3].

Как видно из вышперечисленного, особо значение в современных условиях приобретают именно внешние факторы. В то время как внутренние факторы преимущественно показывают, на каком уровне в данный конкретный момент времени обеспечена экономическая безопасность предприятия АТП [4].

Однако прежде чем приступать к анализу предприятия АТП, необходимо выделить отраслевые особенности, которые имеет автотранспортное предприятие.

С точки зрения логистики, АТП является наиболее гибким и быстрым способом доставить груз и, как следствие, наиболее эффективным способом перевозки при обычных условиях доставки.

В целом АТП имеет как достоинства, так и недостатки.

Достоинства АТП заключаются в:

- большой маневренности и подвижности;
- высокой скорости доставки грузов;
- небольших капиталовложениях;

- высокой доступности;
- высокой скорости доставки;
- высокой сохранности груза.

Недостатки АТП заключаются в:

- низкой провозной и пропускной способности;
- высокой себестоимости перевозок;
- зависимости от погодных и дорожных условий;
- относительно высокой себестоимости перевозки на большие расстояния;
- недостаточной экологической чистоте.

Для более прогнозируемого планирования финансовой и экономической деятельности предприятия необходимо провести SWOT-анализ, который и должен выявить наиболее значимые факторы, которым нужно уделить особенно пристальное внимание.

Таблица 2 – SWOT-анализ деятельности автотранспортного предприятия

<p style="text-align: center;">Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокая гибкость предприятия; - ремонтная база; - автомобильный парк; - квалифицированный персонал; - хорошая репутация среди потребителей транспортных услуг; - преобладание переменных расходов над постоянными 	<p style="text-align: center;">Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - большие затраты на грузоперевозки; - устаревание подвижного состава (в дальнейшем – ПС); - высокие затраты на ремонт ПС - отсутствие специализированных автомобилей; - высокие затраты на ЗСД и ПЛАТОН; - отсутствие службы маркетинга
<p style="text-align: center;">Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> - сокращения расходов на ремонт ПС; - привлечение новых клиентов; - приобретение специализированного ПС; - выход на новые сегменты рынка; - расширение ремонтной базы; - расширение географии деятельности предприятия 	<p style="text-align: center;">Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> - геополитические риски; - правовые риски; - рост цен на запчасти; - рост расходов на ремонт ПС; - высокая конкуренция на рынке; - демпинг конкурентов; - возможности совершения ДТП; - снижение роста доходов и клиентуры; - введение ограничений связанных с пандемией; - рост тарифов на ЗСД и ПЛАТОН; - угроза разрыва логистических цепочек поставок; угроза не суметь перестроиться в новых экономических условиях

Как видно из проведенного SWOT-анализа (таблица 2), особое значение по количеству и по значимости для предприятий АТП имеют возросшие

угрозы. Рост угроз связан с возникновением и обострением новых угроз, прежде всего геополитических, связанных с возросшим конфликтным противостоянием между Россией и США, а также с появлением и распространением COVID-19, который в свою очередь нарушил из-за введенных ограничений логистические цепочки поставок. Например, в 2020 году ограничения, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, привели к снижению как объема перевозок на 5,9%, так и грузооборота на 1,4%, причем снижение объема перевозок оказалось наибольшим с 2009 года. Необходимо также отметить возросший уровень угроз, связанных с ростом инфляции всех видов расходов предприятия АТП. Например, в условиях возрастающей процентной ставки с 4,25% с 01.01.2021 г. до 20% на сегодняшний день, т.е. прирост на 15,75%, что приводит к значительному удорожанию заемных средств и росту инфляции до уверенно галопирующей, 5,7–6,5% в конце 2021 г. Это приводит к увеличению финансовых издержек для предприятия, таких как удорожание дизельного топлива – с 45,9 за литр в начале января 2021 года до 52 за литр в начале марта 2022, т.е. прирост на 6,1 рублей за литр, и подорожанию запчастей для ремонта подвижного состава, что на март 2022 года показывает как минимум двукратный рост цен. Подорожание также коснулось ЗСД (западный скоростной диаметр) платной дороги, ПЛАТОН (платные федеральные трассы для большегрузов), аренды и т.д.

Необходимо отметить возросшую угрозу от высокого уровня конкуренции, неизбежного в условиях экономического кризиса, понижения доходов от деятельности АТП, что приводит полному пересмотру как прогнозирования дальнейшей деятельности, так и к пересмотру всей бизнес-стратегии предприятия. Особенное значение теперь для всей логистической и автотранспортной отрасли имеет повышенное внимание к внутренним перевозкам по сравнению с внешними – международными, которые в большом объеме закрыты на сегодняшний день [5].

Особенную угрозу несет в себе перестройка на новые направления и возросшая конкуренция.

Однако необходимо отметить также и новые возможности, которые несет в себе увеличение конкурентной базы, а также приобретение специализированного ПС для расширения областей деятельности АТП.

В результате проведенного анализа внутренних и внешних факторов, а также SWOT-анализа можно приступить к прогнозированию на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Долгосрочное планирование на сегодняшний день видится непрогнозируемым из-за слишком большой непредсказуемости.

Прогнозирование на предприятии – это процесс разработки экономических и социальных прогнозов, характеризующих уровень развития предприятия, динамику развития экономики предприятия, структурные сдвиги предприятия, территориальные сдвиги в размещении производственных сил на предприятии, воспроизводство основных фондов и необходимые для этого инвестиции, целью чего является достижение максимальных экономических показателей при минимальных финансовых затратах [6].

Прогнозирование бывает по продолжительности:

краткосрочное (до года);

среднесрочное (от 1 до 3 лет);

долгосрочное (от 3 и более).

Опираясь на данное определение, а также на прогнозирование экономической безопасности АТП как цель проведенной работы, можно сделать следующее заключение.

Выводы

На основе проведенного анализа внешних и внутренних факторов, а также проведенного SWOT-анализа с учетом отраслевой специфики и особенности анализа непосредственно экономической безопасности можно констатировать следующее.

Требуется проведение прогнозирования, прежде всего на краткосрочный период и в меньшей степени на среднесрочный период. Долгосрочный период прогнозирования из-за непредсказуемости и высокой турбулентности на рынке видится нецелесообразным и, как следствие, на ближайшее время не актуален.

Необходимо разработать новую стратегию прогнозирования с большим включением форс-мажорных обстоятельств, а также с большим вниманием к политическим и социальным рискам.

В ходе анализа внешних и внутренних рисков также можно сделать вывод, что на сегодняшний день необходим акцент не на росте предприятия посредством увеличения ПС, а на повышении финансовой устойчивости и экономической безопасности. Повышение финансовой устойчивости и экономической безопасности должно помочь предприятию АТП выжить в современных условиях, а также создать потенциал для дальнейшего роста.

Список источников

1. Дыбская В.В., Забцев Е.И., Сергеев В.И., Стерлигова А.Н. / Под ред. В.И. Сергеева. Логистика: учебник.– М.: Эксмо, 2013. – 512 с.
2. Миروتин Л.Б., Лебедев Е.А. Логистика в автомобильном транспорте: практикум. 2015. 60 с.
3. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография. – 2017 – с.45.
4. Суглобов А. Е. Экономическая безопасность предприятия: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». – 2017. – с.141.
5. J. Szymshal, B. Gajdzik. The Use of Some Forecasting Methods and SWOT Analysis in the Selected Processes of Foundry [Электронный ресурс]. https://www.researchgate.net/publication/322550496_The_Use_of_Some_Forecasting_Methods_and_SWOT_Analysis_in_the_Selected_Processes_of_Foundry (дата обращения 11.01.2022).
6. Carol Prahinski, Eric Olsen. What is SWOT Analysis & Matrix? How you can use SWOT Analysis for Wilkins, A Zurn Company: Demand Forecasting [Электронный ресурс]. <https://embapro.com/frontpage/swotcase/12056-forecasting-manager-s> (дата обращения 11.01.2022).

References

1. Dybskaya V.V., Zayocev E.I., Sergeev V.I., Sterligova A.N. Logistika / Pod red. V.I. Sergeeva. – М.: Eksmo, 2013. –512 s. (Polnyj kurs MVA).
2. Mirotin L.B., Lebedev E.A.. Logistika v avtomobil'nom transporte: praktikum, 2015. – s. 60.
3. Kuznecova E. I. Ekonomicheskaya bezopasnost' i konkurentosposobnost'. Formirovanie ekonomicheskoy strategii gosudarstva: monografiya. – 2017. – S.45.
4. Suglobov A.E. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsy po special'nosti «Ekonomicheskaya bezopasnost'». – 2017. – s.141.
5. Szymshal J., Gajdzik B. The Use of Some Forecasting Methods and SWOT Analysis in the Selected Processes of Foundry [Elektronnyj resurs]. https://www.researchgate.net/publication/322550496_The_Use_of_Some_Forecasting_Methods_and_SWOT_Analysis_in_the_Selected_Processes_of_Foundry (data obrashcheniya 11.01.2022).
6. Carol Prahinski, Eric Olsen. What is SWOT Analysis & Matrix? How you can use SWOT Analysis for Wilkins, A Zurn Company: Demand Forecasting [Elektronnyj resurs]. <https://embapro.com/frontpage/swotcase/12056-forecasting-manager-s> (data obrashcheniya 11.01.2022).

Юдина О.Н.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Старший преподаватель

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ

Аннотация:

В статье говорится о необходимости обеспечения экономической безопасности, осуществления политики импортозамещения и о том, что важно использовать конкурентную разведку. Проанализированы статистические данные по исследованным аспектам. Обобщены работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами импортозамещения в производственной сфере, конкурентной разведки в целях повышения экономической безопасности. Предложена методика оценки влияния корпоративной разведки на экономическую безопасность.

Ключевые слова:

Конкурентная разведка, экономическая безопасность, импортозамещение, устойчивое развитие.

Iudina O.N.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after
Anatoliy Sobchak
Senior Lecturer

ENSURING ECONOMIC SECURITY THROUGH IMPORT SUBSTITUTION AND COMPETITIVE INTELLIGENCE

Abstract:

The article deals with the need to ensure economic security, implement import substitution policies and that it is important to use competitive intelligence. Statistical data on the aspects studied were analyzed. The works of domestic and foreign scientists dealing with import substitution in the production sector, competitive intelligence in order to improve economic security are summarized. The method of assessment of competitive intelligence on economic security is proposed.

Keywords:

Competitive intelligence, economic security, import substitution, sustainable development.

Введение

В целях осуществления политики импортозамещения страны, необходимо развивать производственную сферу и для развития конкурентных преимуществ важно на предприятиях использовать конкурентную разведку. Конкурентная разведка помогает изучить окружающую среду, конкурентов, современные тенденции и технологии.

Цель исследования

Изучить возможность обеспечения экономической безопасности посредством импортозамещения и определить позицию по отношению к конкурентной разведке, применяемой на предприятиях.

Материалы, методы и объекты исследования

Проанализированы статистические данные и обобщены работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами конкурентной разведки, экономической безопасности и импортозамещения.

Результаты исследования

Экономическая безопасность тесно связана с производственной сферой и является способностью обеспечения необходимых внутренних условий при воздействии внешних факторов. Постоянные изменения в политической, социальной и экономической сферах способствуют развитию способов сбора информации, позволяющих принимать гибкие решения, чтобы оставаться конкурентоспособными. В этом помогает конкурентная разведка, которая, в отличие от шпионажа, занимается сбором нескрываемой информации.

Конкурентная разведка зародилась в США в 1950-х гг. как метод сбора экономической информации и снижения рисков. В 1970-х гг., с момента появления Интернета, стратегическое наблюдение стало основным звеном в конкурентной разведке. В 1980-х гг. конкурентная разведка стала применяться как оборонительный метод для защиты от конкурентов [1].

Япония четко разделила информацию на ту, которую необходимо защищать, и ту, которой можно обмениваться, и эта модель сохраняется и в настоящее время.

Германия выбрала принцип стратегического единства между центрами принятия решений: предприятиями, банками, страховыми компаниями и государством.

В 1990-х гг. во Франции стали уделять внимание защите информации и нематериальных активов. С 2000-х гг. осознана необходимость защиты уязвимых секторов. Конкурентная разведка применяется для понимания и прогнозирования изменений во внешней среде, используется на трех уровнях: государственном, территориальном и на уровне компаний. С этими целями

собирается информация, осуществляется защита информации и оказывается влияние через СМИ [2].

Далее возникла необходимость управления знаниями, ноу-хау и инновациями компании с целью сохранения конкурентных преимуществ.

Экономическая безопасность компаний стала состоять из выявления и оценки рисков безопасности и угроз материальным и нематериальным активам, проводился сбор информации, ее анализ, разрабатывался план защиты, стали привлекаться консультанты по безопасности [3].

В конкурентной разведке появилось понятие «информационных активов», которые представляют собой нематериальные активы, включающие коммерческую тайну и права интеллектуальной собственности и дающие компании существенное преимущество перед конкурентами.

В 1995 г. в Китае создано Общество конкурентной разведки Китая, которое помогало производственным компаниям [4].

Юго-Восточная Азия развивала конкурентную разведку под влиянием американского опыта. Конкурентные преимущества обеспечивали сбор и обработка информации.

Источники информации, собираемой в процессе конкурентной разведки:

- Интернет (через веб-сайты можно получить информацию о целевой аудитории, изменениях в стратегии, ценах, преимуществах продуктов, финансовом положении; публикации и открытые комментарии в социальных сетях делают доступными социальные странички и позволяют отслеживать мнение сотрудников конкурентов; объявления о вакансиях указывают на усилия по набору персонала и технологии, которыми должны владеть кандидаты и, следовательно, применяются компаниями; открытые реестры Госуслуг, ФНС и судов позволяют получить информацию об уставном капитале, учредителях, дополнительной деятельности и судебных производствах конкурентов);

- СМИ (в пресс-релизах излагаются сведения о новом продукте, событиях, персонале, планах расширения компаний);

- общение с людьми (менеджеры по продажам слышат отзывы о конкурентах от клиентов; участники конференций преднамеренно или непреднамеренно делятся информацией об исследованиях) и т.д.

Конкурентная разведка позволяет собрать информацию о конкурентной среде и, проанализировав ее, применить эффективные методы управления компанией. Без аналитического подхода сбор информации теряет смысл.

Анализ данных сильно изменился за последнее десятилетие. Увеличился объем данных, искусственный интеллект и машинное обучение меняют способы взаимодействия и управления данными, необходимо обеспечить

сохранение их безопасности, в том числе и при передаче данных через облако. Онлайн-сервисы оставляют киберпреступникам возможность доступа к данным.

Чтобы лучше понять клиентов, партнеров, выявить опасности и возможности, используют прогностический анализ данных. Таким образом, отели, например, стремятся предсказать, сколько гостей будет каждый день в отеле, авиакомпании – сколько билетов нужно продать по какой цене на конкретный рейс, банки – кредитоспособность заемщика. Автоматическая обработка данных ускоряет современные процессы обработки информации. Интеграция интерактивных информационных потоков позволит компаниям получать актуальную информацию и реагировать на любые возможные трудности.

Экономическую безопасность обеспечивает импортозамещение, осуществляемое через развитие производства, что позволяет странам быть самодостаточными.

К концу 2021 года промышленное производство в России выросло по сравнению с прошлым годом на 7% (рисунок 1).

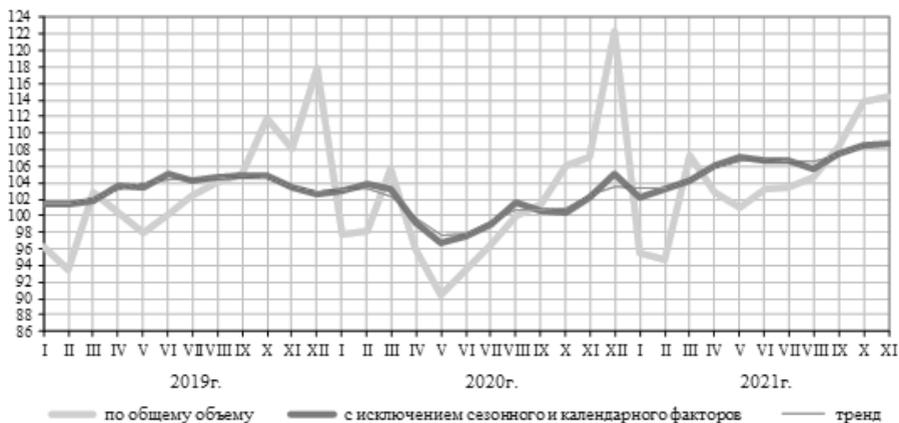

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства, в % к среднему значению 2018 г. [5]

Источник: Росстат, 2021 г.

Динамика производства по видам экономической деятельности представлена на рисунке 2.

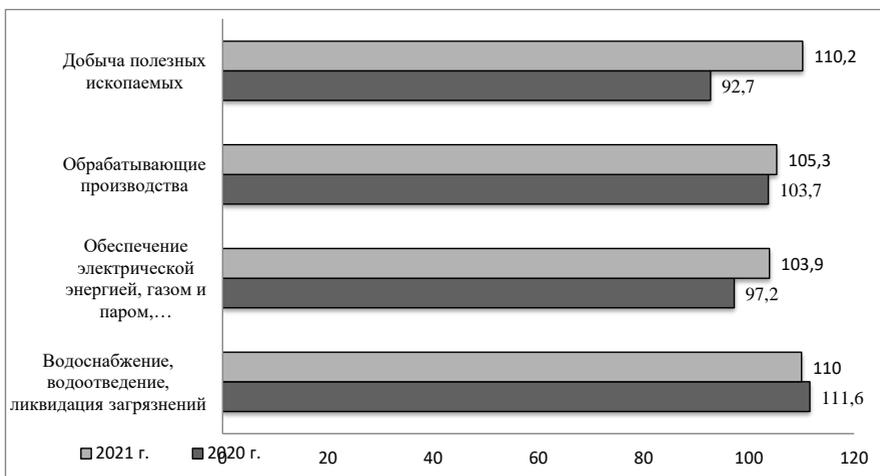

Рисунок 2 – Динамика производства по видам экономической деятельности, в % к соответствующему периоду предыдущего года [6]

Источник: Росстат, 2021 г.

Динамика производства по большей части возросла за счет улучшения показателей добывающей промышленности, это связано с увеличением добычи нефти и газа.

Внешнеторговый оборот России в 2014–2021 гг. представлен на рисунке 3.

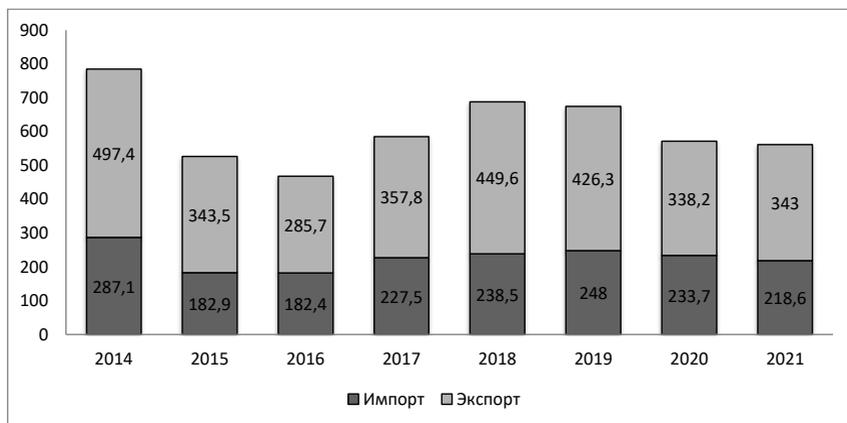

Рисунок 3 – Внешнеторговый оборот России 2014–2021 гг., млрд долл. [7]

Источник: Росстат, ФТС, РБК, 2021 г.

Россия продолжает наращивать экспорт продукции и снижать импорт, что важно для обеспечения ее экономической безопасности. Таким образом, импортозамещение, наряду с конкурентной разведкой, способствует укреплению экономической безопасности.

Влияние конкурентной разведки на экономическую безопасность компании предлагаем рассчитывать по формуле:

$$\Delta ЭБ_k = \Phi_1 * \Phi_2 * \dots * \Phi_n \quad (1)$$

где $\Delta ЭБ_k$ – изменение экономической безопасности компании;

$\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_n$ – факторы, влияющие на экономическую безопасность компании.

Одним из факторов, влияющим на экономическую безопасность компании, является применение конкурентной разведки:

$$\Phi_{кр} = \frac{Q_{ан}}{Q_{баз}} \quad (2)$$

где $\Phi_{кр}$ – фактор применения конкурентной разведки;

$Q_{ан}$ – расходы на конкурентную разведку в анализируемом периоде;

$Q_{баз}$ – расходы на конкурентную разведку в базовом периоде.

Таким образом, применение конкурентной разведки помогает повысить экономическую безопасность компании.

Предложенная методика расчета влияния конкурентной разведки на экономическую безопасность позволит следить за изменением показателя и устанавливать нормативы расходов на корпоративную разведку. Определив нормативы, можно разрабатывать механизмы и инструменты.

Выводы

Ключевыми факторами устойчивого развития является обеспечение экономической безопасности и осуществление политики импортозамещения. Конкурентная разведка позволяет компаниям предвидеть и прогнозировать новые процессы производства, обеспечивающие конкурентное преимущество.

России необходимо развивать экспортно ориентированные конкурентоспособные отрасли промышленности с использованием диверсификации производства, развития высоких технологий и с учетом сырьевой доступности.

Список источников

1. Шарипова Н.А. Зарубежный и отечественный опыт в организации систем конкурентной разведки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt-v-organizatsii-sistem-konkurentnoy-razvedki> (дата обращения 01.02.2022).
2. Инструменты и методы конкурентной разведки в 2022 году. URL: <https://spspa.ru/instrumenty-i-metody-konkurentnoj-razvedki-v-2021-godu/> (дата обращения 01.02.2022).
3. Сульма А.И. Конкурентная разведка: сущность и отличительные характеристики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/146959> (дата обращения 03.02.2022).
4. Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики? / под ред.: К.Р.Вода, А.А.Невская, П.П.Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 195 с.
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/146959> (дата обращения 03.02.2022).
6. О промышленном производстве в 2021 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/228_22-12-2021.html (дата обращения 03.02.2022).
7. Внешняя торговля России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 04.02.2022).

References

1. SHaripova N.A. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt v organizacii sistem konkurentnoj razvedki. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt-v-organizatsii-sistem-konkurentnoy-razvedki> (data obrashcheniya 01.02.2022).
2. Instrumenty i metody konkurentnoj razvedki v 2022 godu. URL: <https://spspa.ru/instrumenty-i-metody-konkurentnoj-razvedki-v-2021-godu/> (data obrashcheniya 01.02.2022).
3. Sulyma A.I. Konkurentnaya razvedka: sushchnost' i otlichitel'nye harakteristiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/146959> (data obrashcheniya 03.02.2022).
4. Aziatsko-Tihookeanskij region: novyj centr mirovoj politiki i ekonomiki? / pod red.: K.R.Voda, A.A.Nevskaya, P.P.Timofeev. – М.: IMEMO RAN, 2017. – 195 s.
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/146959> (data obrashcheniya 03.02.2022).
6. O promyshlennom proizvodstve v 2021 g. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/228_22-12-2021.html (data obrashcheniya 03.02.2022).
7. Vneshnyaya trgovlya Rossii. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (data obrashcheniya 04.02.2022).

**Раздел 5. ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)**

Мидлер Е.А.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Доктор экономических наук, доцент

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ И ESG- ИНСТРУМЕНТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ

Аннотация:

В статье говорится о роли финансовых институтов и ESG-инструментов в обеспечении устойчивости компаний.

Ключевые слова:

ESG-инструмент, финансовый институт, устойчивость компании.

Midler E.A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics, Associate Professor

THE ROLE OF FINANCIAL INSTITUTIONS AND ESG INSTRUMENTS IN THE SUSTAINABILITY OF COMPANIES

Abstract:

The article talks about the role of financial institutions and ESG instruments in ensuring the sustainability of companies.

Keywords:

ESG instrument, financial institution, company sustainability.

Усилившаяся турбулентность современной экономики заставляет переосмысливать и систему ее трансформации, в основе которой – концепт «зеленого» развития как основной фактор формирования политики устойчивого развития в различных странах.

Безусловно, представляя привлекательную основу для создания эффективно используемых ресурсов, социально ответственных технологий финансирования, противоречивые дискурсы самой «зеленой» экономики выступают определенным вызовом для установления параметров социально ответственного инвестирования – в частности, и развития финансовых институтов – в целом.

Между упомянутыми конкурирующими дискурсами «зеленой» экономики существуют противоречия в многообразии подходов, каждый из которых имеет серьезные недостатки. Это осложняется различными противопоставлениями «слабой» и «сильной», «трансформационной» и «зеленой» экономики. Для обеспечения и отслеживания подобных трансформаций необходимы экономические и экологические измерения [1].

Определение качественных сдвигов в понимании процессов, направленных на социально ответственное инвестирование, наталкивается на кардинальное изменение роли и места такого ключевого показателя, как ВВП [1]. ВВП как основной показатель и индикатор не совсем полно отражает релевантные данные, а, соответственно, решения, принимаемые на основе не совсем достоверных данных, становятся искаженными. Предполагаем, что в измерении «зеленой» экономики необходимо использовать и иные показатели прогресса и трансформации компаний, раздвигающие рамки традиционного подхода, основанного на ВВП.

Свидетельством того, что «зеленый» сектор является динамично развивающимся и присутствует в стержневых отраслях мировой экономики, обеспечивающих модернизацию экономики и энергопереход, являются аналитические данные, показывающие темпы рыночной капитализации кластеров «зеленой» экономики (таблица 1).

Таблица 1 – Рыночная капитализация кластеров мировой «зеленой» экономики, % [7]

Кластер	Доля в общей капитализации «зеленых» секторов, в %
Управление энергией и эффективность	41
Производство энергии	11
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	8
Транспортное обслуживание	8
Управление водоснабжением	7
Энергетическое оборудование	6
Управление природными ресурсами	5
Управление отходами	5
Транспортные решения	4
Контроль и недопущение загрязнения окружающей среды	3
Услуги в области защиты и сохранения окружающей среды	2

Таким образом, экономическая природа «зеленой» экономики и подходы к ее измерению определяют типы модели и способы экономической и социальной реорганизации на микроуровне, необходимые для достижения целей устойчивого развития и финансовой стабилизации.

Это влечет за собой фундаментальный сдвиг в использовании ресурсов, который ранее не был важным фактором трансформации социально-

экономических систем. Кроме того, этот сдвиг обуславливает новые параметры в измерении прогресса на национальном, региональном и международном уровнях.

«Зеленая» экономика не может быть просто ростом ВВП, обусловленным «зеленым стимулом», потому что нельзя доказать, что рост ВВП, содержащий некоторую «зеленость», обеспечивает необходимые и неотложные изменения в моделях использования ресурсов, потребления, необходимых для предотвращения деградации окружающей среды, истощения и изменения климата. Также сложно доказать и то, что «озеленение» экономики не обязательно тормозит рост.

Аспект адаптации как одного из направлений «зеленой» экономики в свою очередь представляется как преобразующие действия, «которые способны перевести существующие системы (и их составные структуры, институты и позиции акторов) на альтернативные пути развития» [1]. Такое понимание трансформации имеет большое значение для разработки ответов «зеленой» экономики на национальные и глобальные вызовы.

В данном контексте значительные возможности роста рынка «зеленых» финансов выступают следствием общих перспектив развития экономики. Финансовый сектор в сложившейся ситуации является драйвером развития рынков капитала, институтом компенсации транзакционных издержек.

Исследования показывают тесную связь между развитием рынка облигаций и капитализацией как банковской системы, так и фондового рынка в целом. Также обнаруживается, что размер экономики, уровень инфляции, открытость счетов операций с капиталом в значительной степени влияют на развитие рынка облигаций и валютную структуру [2].

На основании анализа статистических данных можно отметить высокую долю государственных облигаций в Российской Федерации, выпущенных в иностранной валюте, по отношению к общему объему суверенных облигаций [2].

Противоположная тенденция отмечается в развитых странах, где облигации выпускаются в своей собственной валюте, а на размер государственного долга оказывают влияние макроэкономические шоки и природа политического режима. Возможности и резервы для роста «зеленых» финансов с точки зрения эмитентов заключаются в формировании государственной политики, адекватной задачам «зеленого» развития.

Таким образом, «зеленая» платформа задает позитивную трансформацию «зеленых» финансов. Однако их развитию препятствует ряд ограничений (таблица 2).

Таблица 2 – Барьеры трансформации финансовых институтов

Барьеры	Эффект	Возможности компенсации
1. Низкая мотивация инвесторов	- отсутствие заинтересованности инвесторов в использовании инструментов социально ответственного инвестирования	- разработка инструментов государственного регулирования; - демонстрация возможностей монетизации и капитализации экологического проекта; - сопряжения функций инвестирования и потребления в экологическом проекте
2. Локализация волатильности	- риск утраты диверсификационного потенциала; - потеря доходности	- инновационная трансформация процессов
3. Институциональные ограничения	- снижение доверия; - возникновение неопределенности, инициирующей оппортунистическое поведение (злоупотребления со стороны финансовых компаний)	- усиления требований к стандартизации финансовых инструментов; - создание стимулирующих механизмов инвестиционной активности стейкхолдеров
4. Транзакционные издержки	- риск утраты доверия к инвесторам; - увеличение издержек на проведение дополнительных экспертных процедур	- создание стимулирующих механизмов и государственная поддержка; - снижение административных барьеров
5. Информационная асимметрия	- увеличение рисков; - искажение информации	- высокая степень координации акторов; - прозрачность институтов формирования и распределения прибыли; - информационная доступность

Низкая мотивационная составляющая на рынке «зеленого» инвестирования связана с высокими издержками при реализации социально и экологически ориентированных проектов, что накладывает определенные ограничения на перспективы развития рынка «зеленых» инвестиций.

Инструментом частичного снижения влияния данного фактора может выступать государственное регулирование. Однако перспективы развития рынка «зеленых» инвестиций, направленные на демонстрацию экологических преимуществ предлагаемых проектов, могут оказаться менее эффективными, чем ожидается [4].

Не менее значимым барьером развития рынка «зеленых» финансовых институтов и, в частности, облигаций является локализация волатильности финансовых инструментов, а именно – тесная связь между уровнем доходности в данном секторе и диверсификационным потенциалом [5].

Ограничения, накладываемые данным фактором, обусловлены количеством и распространенностью применяемых технологических решений. Экономически эффективные решения применяются в ряде проектов, однако их количества зачастую недостаточно для формирования эффективного диверсифицированного портфеля. Преодоление данного ограничителя является длительным процессом и возможно путем проведения научно-технологических разработок и внедрения инновационных технологий в различные технологические процессы [6].

Отсутствие необходимых институциональных механизмов и деформация существующих [3] является не менее важным барьером для развития рынка «зеленых» финансовых инструментов. Вышеназванное обстоятельство следует рассматривать как следствие взрывного развития рынка «зеленого» инвестирования.

Подобный неожиданно возникающий эффект может служить фактором снижения доверия инвесторов и ограничивает привлекательность инвестиционных инструментов. Неопределенность самого статуса «зеленых» инструментов в современных условиях делает их использование ожидаемо непрозрачным и приводит к повышению запросов в отношении полноты и актуальности отчетных документов эмитентов.

Пробелы в регулировании позволяют компаниям-эмитентам использовать выпуск «зеленых» облигаций для маркетинговых целей и направлять привлеченные средства на финансирование сторонних, не связанных с «зелеными» технологиями проектов, что приводит к снижению уровня доверия инвесторов. В качестве контрмеры может быть предложена разработка механизма стандартизации требований к «зеленым» облигациям и инструментов стимулирования инвестиционной активности [6].

Другим барьером развития рынка «зеленых» финансовых инструментов являются высокие транзакционные издержки [2]. Отсутствие общепринятых и повсеместно распространенных стандартов сертификации и относительная неразвитость институтов, низкая степень доверия инвесторов, требующая проведения дополнительных экспертных оценок, приводят к увеличению расходов на выпуск, к примеру, «зеленых» облигаций [6].

Для преодоления данного ограничения необходимо как общее развитие рынка, так и конкретные меры, связанные с уменьшением затрат на сертификацию, эмиссию и т.д. Система льгот и инструментов государственной

поддержки на национальном уровне являются более гибкой мерой, которая позволит снизить влияние барьера в краткосрочной перспективе.

Еще одним барьером в развитии рынка «зеленых» финансовых инструментов является высокий уровень информационной асимметрии на рассматриваемых рынках [6]. Снятие данного барьера, на наш взгляд, возможно только в условиях развития институтов, обеспечивающих прозрачность рынка, доступность информации об источниках, формах и механизмах распределения прибыли.

Эффективность реализации «зеленых» проектов на основе социально ответственного инвестирования зависит от взаимодействия и координации основных стейкхолдеров, что обуславливает ключевое место информационной прозрачности в устранении барьеров в развитии рынка социально ответственного инвестирования.

Перспективы рынка «зеленых» финансовых инструментов в настоящий момент связаны с активным включением государства в стимулирование инвестиционной деятельности, обеспечение сбалансированности интересов бизнеса и общества.

Дальнейшее развитие экономики, возможно, определяемое мобилизационным сценарием, также выводит государство на авансцену инвестирования уже как инициатора эмиссионных процессов, гаранта по всем обязательствам, включая «зеленые».

В целом, отмечая высокую степень неопределенности и волатильности финансовых рынков в современных условиях, следует признать «зеленым» значительный инвестиционный потенциал финансовых инструментов.

Список источников

1. Georgeson L., Maslinand M., Poessinouw M. The global green economy: a review of concepts, definitions, measurement methodologies and their interactions // *Geography and Environment*, 2017, 4 (1). P. 4–23.
2. Классенс С., Клингемиль Д., Шмуклер С.Л. Государственные облигации в национальной и иностранной валюте: роль институциональных и макроэкономических факторов // *Обзор международной экономики*. № 2. 2007. С.370–413.
3. Зербиб О.Д. Влияние проэкологических предпочтений на цены облигаций: данные по зеленым облигациям // *Журнал банкинга и финансов*. 2019. Т.98. С.39–60.
4. Толливер К., Кили А.Р., Манаги Ш. Факторы роста рынка зеленых облигаций: важность определяемого на национальном уровне вклада в Парижское соглашение и последствия для устойчивости // *Журнал чистого производства*. 2020. Vol. 244.
5. Фам Л. Рискованно идти на зеленый? Анализ волатильности рынка зеленых облигаций // *Журнал устойчивых финансов & инвестиций*. № 4. 2016.
6. Белошицкий А. В. Инвестирование в технологии по требованиям «зеленых» стандартов финансирования: критерии, инструменты, тенденции.

<https://ibispb.ru/science/dissertation-council/d-999-076-02/beloshitskiy/> (дата обращения: 14.02 2022).

7. Investing in the global green economy: busting common myths.- Режим доступа:https://content.ftserussell.com/sites/default/files/research/fr_investing_in_the_global_green_economy.pdf (дата обращения: 10.02 2022).

References

1. Georgeson L., Maslinand M., Poessinouw M. The global green economy: a review of concepts, definitions, measurement methodologies and their interactions // *Geography and Environment*. 2017. 4 (1). P. 4–23.

2. Klassens S., Klingebil' D., SHmukler S.L. Gosudarstvennye obligacii v nacional'noj i inostrannoj valyute: rol' institucional'nyh i makroekonomicheskikh faktorov // *Obzor mezhdunarodnoj ekonomiki*. № 2. 2007. S.370–413.

3. Zerbib O.D. Vliyanie proekologicheskikh predpochtenij na ceny obligacij: dannye po zelenym obligaciyam // *ZHurnal bankinga i finansov*. 2019. T.98. S.39–60.

4. Tolliver K., Kili A.R., Managi SH. Faktory rosta rynka zelenyh obligacij: vazhnost' opredelyaemogo na nacional'nom urovne vkladov v Parizhskoe soglasenie i posledstviya dlya ustojchivosti // *ZHurnal chistogo proizvodstva*. 2020. Vol. 244.

5. Fam L. Riskovanno idti na zelenyj? Analiz volatil'nosti rynka zelenyh obligacij // *ZHurnal ustojchivyh finansov & investicij*, № 4. 2016.

6. Beloshickij A. V. Investirovanie v tekhnologii po trebovaniyam «zelenyh» standartov finansirovaniya: kriterii, instrumenty, tendencii. <https://ibispb.ru/science/dissertation-council/d-999-076-02/beloshitskiy/> (data obrashcheniya: 14.02 2022)

7. Investing in the global green economy: busting common myths.- Rezhim dostupa:https://content.ftserussell.com/sites/default/files/research/fr_investing_in_the_global_green_economy.pdf (data obrashcheniya: 10.02 2022).

Лазарева Н.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Доктор экономических наук

НАЛОГ – ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

Исследование имеет своей целью представить обновленную экономическую сущность налогов на этапе устойчивого развития, поскольку исторический генезис взглядов на налог при всевозрастающей потребности устойчивого развития требует пересмотра целей его взимания. Для каких целей финансового обеспечения деятельности государства взимается платеж? Каждый заинтересован в мирном, устойчивом развитии страны, в связи с чем цель взимания налога как обязательного, безвозмездного платежа, индивидуально уплачиваемого организациями, физическими лицами в денежной форме именно в обеспечении устойчивого развития всех регионов страны. Налоговые доходы остаются основным доходным источником бюджетов. При этом в целях стабилизации налоговых поступлений важно обоснованно подходить к совокупной налоговой нагрузке на хозяйствующего субъекта деятельности, с учетом приоритетов развития отрасли.

Ключевые слова:

Налог, сущность, налоговые доходы, инструмент, устойчивое развитие.

Lazareva N.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Doctor of Economics

TAX IS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract:

The study aims to present an updated economic essence of taxes at the stage of sustainable development, since the historical genesis of views on the tax with the ever-increasing need for sustainable development requires a revision of the objectives of its collection. For what purposes of financial support of the state's activities is the payment collected? Everyone is interested in the peaceful sustainable development of the country, in connection with which the purpose of levying a tax as a mandatory, gratuitous payment individually paid by organizations, individuals in cash is precisely to ensure the sustainable development of all regions of the country. Tax revenues remain the main revenue source of budgets. At the same time, in order to stabilize tax revenues, it is important to reasonably approach the total

tax burden on an economic entity, taking into account the development priorities of the industry.

Keywords:

Tax, essence, tax revenues, tool, sustainable development.

Введение

В соответствии со ст. 8 части 1 Налогового кодекса Российской Федерации, налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства или муниципальных образований. Признаки налога:

- *императивно-обязательный характер*. Уплата налога является конституционно-правовой обязанностью гражданина ст. 57 Конституции;

- налогоплательщик *не вправе отказаться от исполнения налоговой обязанности*;

- *индивидуальная безвозмездность, безвозвратность*. Уплата безвозмездного налога не порождает встречной обязанности государства совершить определенные действия;

- *исключительно денежный платеж*, производится в наличной или безналичной форме.

Налоги как обязательные, безвозмездные, индивидуальные платежи в бюджет выполняют шесть функций:

- *фискальную*, направленную на аккумуляцию налоговых доходов в доходной части бюджетов государства, его субъектов и муниципальных образований;

- *регулирующую*, поскольку налоги используются государством как средство регулирования экономики путем установления налоговых льгот, понижения налоговых ставок, субсидирования, льготного кредитования;

- *распределительную*, позволяющую перераспределять налоговые поступления в пользу поддержки менее защищенных категорий населения, обеспечения устойчивой экономической среды;

- *социальную*, направленную на реализацию социальных программ и проектов;

- *стимулирующую* устойчивое развитие экономики, ее хозяйствующих субъектов;

- *контрольную* за полнотой и своевременностью поступления налогов и сборов при соблюдении налогового законодательства, штрафных санкций и роста налогов, выступают источником доходных поступлений в бюджет.

Налог как экономическая категория продолжает являться предметом исследований многих ученых, экономистов, различных направлений экономической мысли, экономических учений (таблица 1).

Таблица 1 – Суждения о сущности налогов и налогообложении

Автор	Суждение о сущности налогов, налогообложении по направлениям экономической мысли
Классическая политэкономия	
William Petty 1623–1687	«Как бы ни был велик налог, но если он ложится на всех пропорционально, никто не теряет из-за него какого-либо богатства» ek-lit.narod.ru/petsod.htm
Adam Smith 1723–1790	«Налоги для тех, кто их выплачивает, признак не рабства, а свободы» [1]
David Ricardo 1772–1823	«Налоги составляют ту долю продукта земли и труда страны, которая поступает в распоряжение правительства; они всегда уплачиваются в конечном счете или из капитала, или из дохода страны» ek-lit.narod.ru/ric008.htm
Русский либерализм	
Н.И. Тургенев 1789–1871	«Налоги – суть средства к достижению цели общества или государства, то есть той цели, которую люди себе предполагают при соединении в общество или при составлении государства» [2]
Марксизм и в его развитии – ленинизм	
К.Н. Марх 1818–1883 Engels F. 1820-1895	«В налогах воплощено экономически выраженное существование государства» [3]. «Налог – это источник жизни для бюрократии, армии, попов и двора – словом, для всего аппарата исполнительной власти» [4]
В.И. Ленин 1870–1924	«Косвенное обложение, падая на предметы потребления масс, отличается величайшей несправедливостью» [5]
Кейнсианское направление	
John Maynard Keynes 1883–1946	«Если налогово-бюджетная политика используется как преднамеренный инструмент для более равномерного распределения доходов, ее влияние на увеличение склонности к потреблению, конечно, тем больше» [6]
Неоклассическо-кейнсианский синтез	
Paul Anthony Samuelson 1915–2009	«Декреты государства наряду с государственными расходами и налогообложением дополняют систему цен в определении экономической судьбы нации» [7]
Экономика предложения	
Arthur Betz Laffer 1940	Снижение налоговых ставок обладает стимулирующим воздействием на производство; зависимость налоговых поступлений и налоговых ставок графически отображена Laffercurve
Авторы учебника Экономикс	
Campbell R. McConnell 1928–2019, Brue S.L.1945	«Принудительная выплата правительству домохозяйством или фирмой денег (или передача товаров и услуг) в обмен на которые домохозяйство или фирма непосредственно не получают товары или услуги, причем такая выплата не является штрафом, наложенным судом за незаконные действия» [8]
Отдельные экономические учения России	
А.А. Соколов 1885–1937	«Под налогом нужно разуметь принудительный сбор, взимаемый государственной властью с отдельных хозяйствующих лиц или хозяйств для покрытия производимых ею расходов или для достижения каких-либо задач экономической политики без предоставления плательщикам его специального эквивалента» [9]
Д.Г. Черник	«Теория налогообложения является одной из основных частей экономической науки» [10]
В.Г. Пансков	«Налоги во все времена – важнейший инструмент осуществления экономической политики государства» [11]

Налоги – важнейшая форма аккумуляции бюджетом денежных средств, наиболее существенный источник доходов бюджета. Они олицетворяют собой ту часть совокупности финансовых отношений, которая связана с формированием денежных доходов бюджетов, необходимых для выполнения национальных целей и стратегических задач устойчивого развития.

Налоговые поступления занимают центральную позицию в формировании бюджетов всех уровней, являются их основным доходным источником. Доля налоговых доходов в доходах бюджетов городов федерального значения (табл. 2. Москва, Санкт-Петербург) превышает 91%.

Таблица 2 – Доля налоговых доходов в общей сумме доходов бюджетов городов федерального значения

Регион, нормативно-правовой акт о бюджете/год		2022	2023	2024
Москва Закон города Москвы от 24.11.2021 №33 https://cdnimg.rg.ru/pril/222/49/63/pril.pdf	доходы, млрд руб.	3 261,5	3 444,0	3 637,0
	налоговые доходы, млрд руб.	3 009,7	3 194,4	3 398,9
	доля, в %	92,3	92,8	93,4
Санкт-Петербург Закон Санкт-Петербурга от 24.11.2021 № 558-119 https://cdnimg.rg.ru/pril/221/66/49/pril.pdf	доходы, млрд руб.	890,8	978,8	1049,4
	налоговые доходы, млрд руб.	813,5	891,3	970,4
	доля, в %	91,3	91,1	92,5
Севастополь Закон города Севастополя от 23.12. 2021 № 681-3С https://cdnimg.rg.ru/pril/223/69/93/pril.pdf	доходы, млрд руб.	61,2	60,1	51,6
	налоговые доходы, млрд руб.	19,4	21,6	22,6
	доля, в %	31,7	35,9	43,8
Справочно:Налоговые доходы в общем объеме доходов федерального бюджета	доля, в %	82,7	84,0	85,6

Источник: составлено автором

Каждый гражданин Российской Федерации несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией п. 2 ст. 6. и обязан участвовать в уплате налогов наравне с другими (ст. 57). Ранее, в Постановлении № 9-П от 04.04.96 Конституционный суд указал, что налогообложение не должно быть несоразмерным, то есть таким, чтобы оно могло парализовать реализацию гражданами конституционных прав.

Всем известная Laffercurve американского экономиста ArthurBetzLaffer представляет графическую зависимость между налоговыми поступлениями и налоговыми ставками, показывая, что снижение налоговых ставок обладает стимулирующим воздействием на развитие производства, но влечет сокращение объема доходов бюджетов. Увеличение налоговой ставки первоначально приводит к увеличению налоговых доходов бюджетов, но после

определенного уровня приводит к падению.

При тенденции роста налоговой ставки важно каждый раз обосновывать ее повышение в целях стабилизации налоговых поступлений.

Поскольку налогоплательщик уплачивает за год не один, а несколько налогов с разным объектом налогообложения и разной налоговой ставкой по каждому из них, с учетом самостоятельно выбранной системы налогообложения, налоговых льгот и совокупных налоговых обязательств, то становится показателна *зависимость налоговых доходов и платежей от налоговой нагрузки*, рассчитанной как процентное отношение сумм налогов и сборов к обороту (таблица 3).

Таблица 3 – Налоговые доходы и налоговая нагрузка, в %

Показатель/ Год	2017	2018	2019	2020
Налоговые доходы и платежи, % к ВВП	30,35	32,72	32,53	30,44
Налоговая нагрузка, %	10,8	11,0	11,2	10,0

Источник: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Таблица 3. Фискальная нагрузка (налоги и платежи, поступающие в бюджетную систему Российской Федерации) на экономику Российской Федерации в 2014 - 2020 гг.; Приложение № 3 Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@

Из данных таблицы 3 видно, что увеличение налоговой нагрузки по всем видам экономической деятельности с 11,0 % до 11,2% повлекло снижение доли налоговых доходов и платежей к ВВП с 32,72 до 32,53% за 2018–2019 гг. Последующее понижение налоговой нагрузки сопровождалось снижением налоговых доходов и платежей в 2020 году по сравнению с предыдущим годом более 2% (до 30,44%). Необоснованный рост налоговой нагрузки влечет риск ненадлежащего исполнения налоговых обязательств. Taxobligation как юридическое обязательство налогоплательщика уплатить налог в бюджет соответствующего уровня в порядке и в сроки, определенные налоговым законодательством.

Осознанное исполнение налогоплательщиком налоговых обязательств обеспечивает налоговые поступления в бюджеты, устойчивое развитие экономики. Устойчивое всерегиональное развитие есть не только востребованная самостоятельная цель, а наилучший инструмент предупреждения тормозящих развитие проблем, достижение которой возможно совместными усилиями правительств, бизнес-сообществ и гражданского общества. «Посильная» налоговая нагрузка способствует обеспечению устойчивого развития, реализации обозначенных ООН взаимосвязанных целей преобразований к 2030 году, через положительную динамику значений

национального набора показателей, приведенных в таблице 4.

Таблица 4 – Обеспечивающие цели и ключевые показатели устойчивого развития

№ п/п	Обеспечивающие цели	Ключевые показатели rosstat.gov.ru/sdg/national
1.	Ликвидация всех форм нищеты	Доля населения, живущего за национальной чертой бедности; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте РФ, %; доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным их доходам, др.
2.	Ликвидация голода, продовольственная безопасность, устойчивое развитие сельского хозяйства	Доля домохозяйств, указавших на нехватку денег на еду; уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения; индекс производства продукции сельского хозяйства, др.
3.	Здоровый образ жизни, содействие благополучию	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; ожидаемая продолжительность здоровой жизни, др.
4.	Качественное образование, обучение на протяжении всей жизни	Валовой коэффициент охвата образовательными программами среднего профобразования, высшего образования, в % к численности, др.
5.	Гендерное равенство, расширение прав, возможностей женщин	Доля женщин на руководящих должностях; уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, др.
6.	Наличие, рациональное использование водных ресурсов и санитарии	Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой централизованного водоснабжения, централизованным водопроводом, др.
7.	Доступ к недорогостоящим источникам энергии для всех	Доля производимой электроэнергии с использованием возобновляемых источников энергии; энергоёмкость ВВП, др.
8.	Неуклонный устойчивый экономический рост, производительная занятость и достойная работа для всех	Индекс физического объема ВВП на душу населения; уровень реальной среднемесячной заработной платы; уровень занятости в разбивках по полу, возрасту, др.
9.	Прочная инфраструктура, всеохватная и устойчивая индустриализация, инновации	Грузооборот и пассажирооборот по видам транспорта общего пользования; индекс качества транспортной инфраструктуры; объем выбросов парниковых газов на единицу ВВП, др.
10.	Снижение неравенства внутри страны и между странами	Темпы роста доходов на душу населения; доля оплаты труда наемных работников в ВВП, др.
11.	Открытость, безопасность, устойчивость городов	Доля городов с благоприятной городской средой; темп ввода в действие жилых домов к темпу роста населения, др.

12.	Рациональная модель потребления и производства	Потребление топливно-энергетических ресурсов на занятого; доля утилизированных, обезвреженных отходов производства
-----	--	--

Продолжение таблицы 4

№ п/п	Обеспечивающие цели	Ключевые показатели rosstat.gov.ru/sdg/national
13.	Срочные меры по борьбе с изменением климата	Количество отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменению климата
14.	Сохранение, рациональное использование морских ресурсов	Биомасса, численность промыслового запаса водных биологических ресурсов; доля охраняемых морских районов
15.	Защита, восстановление, рациональное использование экосистем суши, лесов, борьба с опустыниванием, деградацией земель, утратой биологического разнообразия	Доля видов млекопитающих, занесенных в Красную книгу, обитающих на особо охраняемых федеральных природных территориях; доля охраняемых районов важных для горного биоразнообразия участков; индекс объема природоохранных расходов на сохранение биоразнообразия, охрану природных территорий, др.
16.	Построение открытого общества, обеспечение правосудия	Индекс открытости бюджета, др.
17.	Укрепление средств достижения и активизации механизмов всемирного партнерства	Общий объем государственных доходов в % к ВВП; ВВП на душу населения; прямые инвестиции в страну; др.

Данные по национальным показателям обеспечивающих устойчивое развитие целей ежегодно рассчитываются Росстатом, размещены в открытом доступе (<https://rosstat.gov.ru/sdg/data>), могут быть проанализированы. Например, в период за 2017–2020 годы доля национального бюджета страны, финансируемая внутренними налогами, составляет более 62%: 2017 – 62,09%, 2018– 63,24%, 2019– 69,95%, 2020 – 65,05% (fedstat.ru/indicator/58406).

Эффективное использование внутренних ресурсов особенно важно на сегодняшнем этапе обеспечения устойчивого развития России. Налогообложение есть мощный инструмент, призванный помогать финансировать устойчивое достижение названных целей. Эффективная и последовательная налоговая политика может одновременно как мобилизовать финансовые ресурсы, так и уменьшать неравенство, повышать экономический рост, способствовать внедрению моделей экономного потребления и бережливого производства. Улучшения существования российского общества должны согласовываться с точки зрения политики и потребности наращивания

внутреннего потенциала при обоснованной налоговой нагрузке и гибком налогообложении. Перекос в численности бизнес-единиц и бюджетополучателей в сторону последних влечет большее расслоение. Устанавливая прожиточный минимум на федеральном уровне, необходимо его гарантировать из федерального бюджета, а не за счет работодателей частного бизнеса в период гиперсанкций. Достичь целей в направлении устойчивого развития без разумного налогообложения затруднительно.

Налоги интегрированы в названные в таб. 4 цели через цель 17, чтобы усилить мобилизацию внутренних ресурсов, внутренний потенциал по сбору налогов. Измерять его с помощью отношения налоговых поступлений к национальному доходу, к общему доходу государства опасно, так как он фокусируется на количестве взимаемых налогов, при этом без внимания остается, как они взимаются, как изменяется результативность финансовой деятельности после налогообложения. Порою для уплаты налогов субъект вынужден прибегать к заимствованиям, чтобы не увеличивать налоговые обязательства на сумму штрафных санкций. Тем не менее рост налоговой нагрузки влечет значительные риски: от усугубления неравенства до сдерживания инвестиций. Разумное налогообложение может помочь уменьшить неравенство внутри общества, поддержать экологические проекты, направив в устойчивое русло. Важно оперативно анализировать не численность зарегистрированных хозяйствующих субъектов, а устойчивый рост результатов деятельности, обеспечивающий их развитие.

Уклонение от уплаты налогов, их минимизация, являющиеся трендами налогового консалтинга, не позволяют гарантировать устойчивость налоговых поступлений. Субъект с высокой налоговой нагрузкой ищет пути перевода налогооблагаемой прибыли в юрисдикции с низким налогообложением. При этом оценить потери бюджета сложно, а предупредить снижение налоговых поступлений необходимо. Улучшить администрирование налогов за счет стабильного бюджетного финансирования несложно, в отличие от создания и устойчивого развития частного бизнеса. Поддержка государства необходима не только субъектам отраслей, пострадавшим от вирус-атак, а каждому в условиях растущих внешних санкций. Внутреннее производство необходимо развивать не для увеличения доходов госслужащих и содержания бюджетополучателей, а для устойчивого развития страны и его регионов. Частичная выборочная господдержка частного бизнеса при финансировании огромного числа бюджетополучателей на постоянной основе может способствовать внедрению инструментов, не отвечающих наилучшим интересам комплексного устойчивого развития.

Необходимо раскрытие компаниями финансовой информации о

налоговой нагрузке в разбивке по странам, регионам, что может быть использовано для выявления потенциальных случаев злоупотребления налоговым планированием. Так, например, транспортное средство регистрируют в регионе с меньшей налоговой ставкой, не ограничивая его владельца пользоваться им постоянно по иному месту проживания. Уклонение от уплаты налогов и выход с российского рынка иностранных компаний является фактором спада поступлений. В связи с чем, для достижения названных целей, нужны обновленные единые налоговые правила, обеспечивающие текущие потребности развития страны.

Выводы

Налоговые доходы бюджетов являются одним из доходных источников обеспечения устойчивого развития, составляя в них большой удельный вес. Необоснованный рост налоговой нагрузки создает угрозу надлежащему исполнению налоговых обязательств. В целях стабилизации налоговых поступлений важно разумно и обоснованно подходить к величине совокупной налоговой нагрузки на хозяйствующего субъекта отрасли. В современных условиях развития налог выступает как обязательный, безвозмездный платеж, индивидуально уплачиваемый организациями, физическими лицами в денежной форме в целях обеспечения устойчивого развития всех регионов страны, а не деятельности ее органов власти.

Список источников

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962. – С. 611.
2. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. Санкт-Петербург, 1818.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. М. 1955. С. 308.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 8. М. 1957. С. 211.
5. Ленин В.И. Полное собрание соч., 5 изд., Т. 6. С. 262.
6. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости процента и денег// MacmillanCambridgeUniversityPress. – 1936.
7. Samuelson P.A. Economics: AnIntroductoryAnalysis, 1948.
8. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 13-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 974.
9. Соколов А. А. Теория налогов / А. А. Соколов, Центр. заоч. курсы фин.-экон. наук НКФ СССР. – М.: Фин.изд-во НКФ СССР, 1928. – 64 с.
10. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для вузов / Д. Г. Черник [и др.]; под редакцией Е. А. Кировой. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 483 с.
11. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для вузов / В. Г. Пансков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 472 с.

References

1. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. – M., 1962. – S. 611.
2. Turgenev N.I. Opyt teorii nalogov, Sankt-Peterburg, 1818.
3. Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 4. M. 1955. S. 308.
4. Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 8. M. 1957. S. 211.
5. Lenin V.I. Polnoe sobranie soch., 5 izd., T. 6. S. 262.
6. Kejns Dzhon Mejnard. Obshchaya teoriya zanyatosti procenta i deneg// MacmillanCambridgeUniversityPress. – 1936.
7. Samuelson P.A.Economics: AnIntroductoryAnalysis, 1948.
8. Makkonnell K.R., Bryu S.L. Ekonomiks: principy, problemy i politika / per. s 13-go angl. izd. – M.: INFRA-M, 1999. S. 974.
9. Sokolov A. A. Teoriya nalogov / A. A. Sokolov, Centr. zaoch. kursy fin.-ekon. nauk NKF SSSR. – M.: Fin.izd-vo NKF SSSR,1928. – 64 s.
10. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik i praktikum dlya vuzov / D. G. CHernik [i dr.]; pod redakciej E. A. Kirovoj. 6 e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 483 s.
11. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik i praktikum dlya vuzov / V. G. Panskov. – 7-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2020. – 472 s.

Антипова Т.Б.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Старший преподаватель

Пискунова Т.Г.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Кандидат педагогических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БИЗНЕС- АНАЛИЗА И СРЕДСТВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ

Аннотация:

Данная статья посвящена актуальным вопросам, связанным с применением современных технологий бизнес-анализа и математического моделирования при подготовке бакалавров на примере организации проектной работы и проведения учебной практики студентов направления «Бизнес-информатика».

Ключевые слова:

Цифровизация, бизнес-аналитика, математическое моделирование, информационные технологии.

Antipova T.B.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Senior Lecturer

Piskunova T.G.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

APPLICATION OF MODERN BUSINESS ANALYSIS TECHNOLOGIES AND MATHEMATICAL MODELING TOOLS IN THE BACHELOR STUDENTS' TRAINING

Abstract:

This article is devoted to topical issues related to the use of modern technologies of business analysis and mathematical modeling in the bachelor students' training on the example of organizing project work and conducting educational practice of students in the direction of Business Informatics.

Keywords:

Digitizing, business analytics, mathematical modeling, information technology.

В настоящее время информационные технологии бизнес-анализа и средства моделирования экономических процессов широко применяются для решения широкого спектра научных и экономических задач. Это обстоятельство определило социальный заказ общества на специалистов, способных активно применять такие технологии в своей профессиональной деятельности. На наш взгляд, в условиях современного быстро меняющегося общества при обучении бакалавров экономических направлений необходимо усиление экономико-математического и информационного компонента.

Изучение методов математического моделирования в учебном процессе позволит расширить диапазон компетенций, которые в дальнейшем можно успешно применять на практике [1]. Бакалавр должен обладать навыками практического использования математических методов, уметь применять эти знания к решению задач в различных сферах жизнедеятельности.

В Международном банковском институте, на занятиях в рамках самостоятельной проектной работы, студентам предлагаются задания по математическому моделированию. В качестве примера можно привести применение корреляционно-регрессионного анализа для обработки статистических данных и определения зависимости между факторами; вычисление коэффициента комфортности; балансовые, сетевые методы и модели и др. Применение возможностей обработки и анализа данных программы MSExcel значительно упрощает вычисления. В качестве примера можно привести решение студентами задачи применения функции полезности с применением программы MSExcel на выбор наиболее оптимального набора потребителя (x_1, x_2) с бюджетом $M=12$ и функцией полезности $U = x_1 + x_2$ при ценах $p_1 = 2$ и $p_2 = 3$.

Решение:

$$\begin{aligned} U(x_1, x_2) &= x_1 * x_2 \rightarrow \max \\ 2 * x_1 + 3 * x_2 &\leq 12 \\ x_{1,2} &\geq 0 \end{aligned}$$

Вычисление оптимального набора потребителя в MSExcel представлено на рисунке 1.

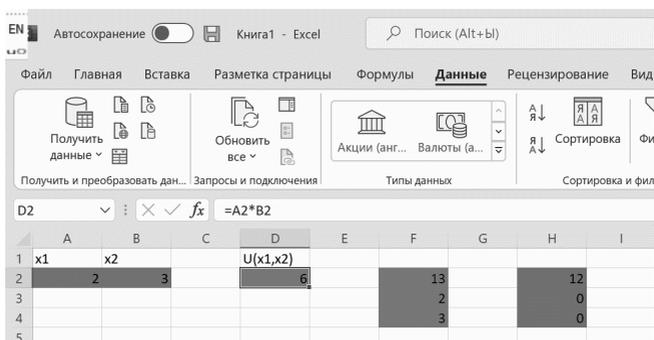

Рисунок 1 – Вычисление оптимального набора потребителя в MSExcel

Еще одним примером может служить сравнительный анализ коэффициента доступности жилья, проведенный студентами МБИ, для людей с разным уровнем дохода.

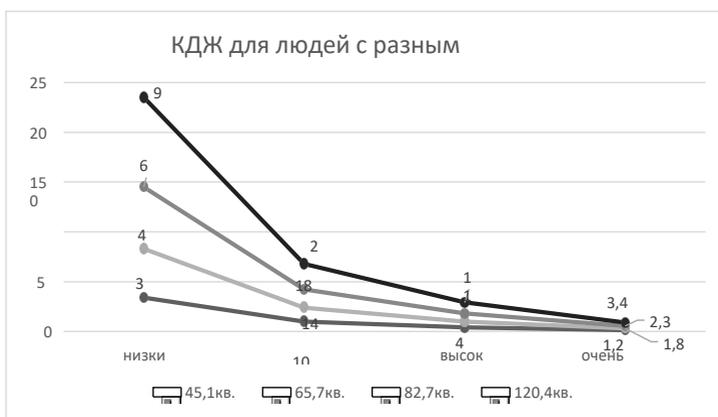

Рисунок 2 – Сравнение КЖД людей разного уровня доходов

Полученные в ходе проектной работы практические знания дают возможность студентам найти ответы на различные вопросы, связанные с применением математики в различных областях экономической науки (использование матричного; векторного анализа; использование элементов линейной алгебры, математического анализа, теории вероятностей и математической статистики в экономической теории) [2; 3]. Применение математических методов для решения сложных экономических задач поможет

в дальнейшем при выполнении выпускной квалификационной работы бакалавра и будет полезной компетенцией для будущего магистранта.

Кроме того, в MSExcel представлена возможность аналитической обработки данных и моделирования структуры данных посредством использования надстроек Power Query, Power Pivot, Power BI. Студентам предлагаются задания по выполнению анализа данных, например, исполнения расходов городского бюджета администрацией какого-либо района Санкт-Петербурга. В качестве примера необходимо представить визуализацию показателей в динамике и структуре, разработать модель данных, сделать аналитические выводы по результатам исследования. Перед тем как приступить к выполнению задачи, необходимо получить исходные данные – зайти на сайт Комитета финансов Санкт-Петербурга (<https://fincom.gov.spb.ru/budget/>) и перейти по вкладке «Бюджет => Исполнение бюджета => Документы» по исполнению бюджета. Далее студент в соответствии с заданием выбирает необходимый год и в выпадающем списке выбирает файл с данными и скачивает его. Затем, загрузив данный файл в PowerBic помощью функции «Импорт данных из MSExcel», приступает к преобразованию данной таблицы в PowerQuery, а именно – настраивает сортировку пунктов, оставив только те, которые принадлежат к выбранному району, затем надо преобразовать данные в определенный тип, добавить столбцы «Код раздела», «Код подраздела», «Государственная программа», «Подпрограмма», озаглавить саму таблицу как «Ведомство за 2020 год» и т.д. (рисунок 3).

№ п/п	Наименование	Код разд	Код целевой	Код вида	Установлен	Плани изменен	Исполнено факт	% исполнен	% исполнен	Код раздела	Код подраздела	ГП	ПП
66.9.1	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое о...	0113	952000530	611	29127,2	29127,2	29127,2	100	100	01	13	99	992
66.9.	Субсидии бюджетным учреждениям - службы вакаци...	0113	952000530		29127,2	29127,2	29127,2	100	100	01	13	99	992
66.82.1.	Прочая закупка товаров, работ и услуг	1201	1740098721	244	568,7	568,7	568,7	100	100	12	01	17	174
66.82.	Расходы на государственную поддержку телевидени...	1201	1740098721		568,7	568,7	568,7	100	100	12	01	17	174
66.81.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на иные цели	1105	0419545010	612	2625,8	2625,8	2625,8	100	100	11	05	04	041
66.81.	Расходы на создание и обеспечение работы систем...	1105	0419545010		2625,8	2625,8	2625,8	100	100	11	05	04	041
66.80.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое о...	1103	0429545090	611	12606,6	12606,6	12606,6	100	100	11	03	04	042
66.80.	Субсидии бюджетным учреждениям - спортивным кл...	1103	0429545090		12606,6	12606,6	12606,6	100	100	11	03	04	042
66.79.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на иные цели	1102	0419545010	612	1190	1190	1190	100	100	11	02	04	041
66.79.	Расходы на проведение мероприятий по финансиров...	1102	0419545010		1190	1190	1190	100	100	11	02	04	041
66.77.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на иные цели	1101	0419545060	612	4980	4980	4980	100	100	11	01	04	041
66.77.	Расходы на проектирование, ремонт и освоение обо...	1101	0419545060		4980	4980	4980	100	100	11	01	04	041
66.76.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое о...	1101	0419545020	611	104892,8	104892,8	104892,8	100	100	11	01	04	041
66.76.	Субсидии бюджетным учреждениям по финансовой о...	1101	0419545020		104892,8	104892,8	104892,8	100	100	11	01	04	041
66.75.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое о...	1004	0330049990	611	55716	55716	55716	100	100	10	04	03	033
66.75.	Расходы на выплату компенсации части родительск...	1004	0330049990		55716	55716	55716	100	100	10	04	03	033
66.74.1.	Приобретение товаров, работ, услуг в пользу гражд...	1003	0920081240	323	2959,9	2959,9	2959,9	100	100	10	03	09	092
66.74.	Расходы на устройство внутренней системы газоснаб...	1003	0920081240		2959,9	2959,9	2959,9	100	100	10	03	09	092
66.72.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое о...	1002	0329340630	611	498822,7	498822,7	498822,7	100	100	10	02	03	032
66.72.	Субсидии бюджетным учреждениям - территориальн...	1002	0329340630		498822,7	498822,7	498822,7	100	100	10	02	03	032
66.71.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое о...	1002	0320004640	611	128907,9	128907,9	128907,9	100	100	10	02	03	032
66.71.	Субсидии бюджетным учреждениям социального обо...	1002	0320004640		128907,9	128907,9	128907,9	100	100	10	02	03	032
66.70.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое о...	1003	0320004630	611	6000	6000	6000	100	100	10	02	03	032
66.70.	Субсидии бюджетным учреждениям - территориальн...	1003	0320004630		6000	6000	6000	100	100	10	02	03	032
66.7.1.	Фонд оплаты труда государственным (муниципальн...	0113	9510000900	121	226807,3	226807,3	226807,3	100	100	01	13	99	991
66.69.1.	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое о...	1002	0320004880	611	82127,4	82127,4	82127,4	100	100	10	02	03	032
66.69.	Субсидии бюджетным учреждениям социальной реа...	1002	0320004880		82127,4	82127,4	82127,4	100	100	10	02	03	032

Рисунок 3 – Результаты импорта данных

Рисунок 4 – Модель данных

Такие задания целесообразно предлагать в рамках учебной практики студентам различных направлений подготовки, так как это предполагает существенную долю самостоятельной работы и основывается на базовых знаниях, полученных в рамках дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности». Полученные компетенции позволяют формировать более полное представление о многообразии и сложности информационных объектов, разрабатывать и применять экономико-математические модели для решения возникающих производственно-хозяйственных задач в дальнейшей профессиональной деятельности выпускников [4].

Список источников

1. Пискунова Т.Г. О возможности расширения области профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки «Прикладная информатика» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (182). С. 147–150.
2. Антипова Т.Б. К вопросу о необходимости математической составляющей для решения экономических задач // XX Международная научно-практической конференция «Смирновские чтения – 2021. Ключевые вызовы наступившего десятилетия». 18 марта 2021. СПб.: МБИ. С.98–100.

3. Антипова Т.Б. Активизация познавательной деятельности студентов в процессе обучения информатике с использованием математических пакетов прикладных программ // Журнал ВАК «Современные проблемы науки и образования». № 3. 2015 г. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20147> (дата обращения: 20.02.2022).

4. Пискунова Т.Г. О проблемах совершенствования образовательной деятельности гуманитарного вуза // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития. VIII Межвузовская научно-практическая конференция / Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. 2015. С. 27–28.

References

1. Piskunova T.G. O vozmozhnosti rasshireniya oblastiprofessional'noj deyatel'nosti vypusknikov po napravleniyu podgotovki «Prikladnaya informatika» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 5 (182). S. 147–150.

2. Antipova T.B. K voprosu o neobходимости matematicheskoy sostavlyayushchej dlya resheniya ekonomicheskikh zadach // XX Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferenciya «Smirnovskie chteniya – 2021. Klyuchevye vyzovy nastupivshogo desyatiletija». 18 marta 2021. SPb.: MBI. S. 98–100.

3. Antipova T.B. Aktivizaciya poznavatel'noj deyatel'nosti studentov v processe obucheniya informatike s ispol'zovaniem matematicheskikh paketov prikladnyh program // ZHurnal VAK «Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya». № 3. 2015 g. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20147> (data obrashcheniya: 20.02.2022).

4. Piskunova T.G. O problemah sovershenstvovaniya obrazovatel'noj deyatel'nosti gumanitarnogo Vuza //Distancionnoe obuchenie v vysshem professional'nom obrazovanii: opyt, problemy i perspektivy razvitiya. VIII Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsoyuzov. 2015. S. 27–28.

Комарова Е.В.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
Старший преподаватель

Пискунова Т.Г.

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
Кандидат педагогических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОНЛАЙН-ЗАНЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация:

Данная статья посвящена вопросам повышения эффективности проведения онлайн-занятий и необходимости применения современных технологий онлайн-обучения на примере подготовки бакалавров направления «Бизнес-информатика».

Ключевые слова:

Цифровизация, цифровые технологии, дистанционное обучение, учебные программы, информационные технологии.

Komarova E.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Senior Lecturer

Piskunova T.G.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF ONLINE CLASSES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract:

This article is devoted to topical issues related to the use of modern technologies of business analysis and mathematical modeling in bachelor students\ training on the example of organizing project work and conducting educational practice of students in the direction of Business Informatics.

Keywords:

Digitizing, digital economics, training programs, information technology.

Применение информационных технологий является одним из необходимых условий реализации современного образовательного процесса, поскольку способствует созданию качественно иной информационной образовательной среды, которая не имеет пространственных и временных границ, открывает возможности построения глобальной системы дистанционного обучения [1; 2]. Технологии онлайн-обучения успешно проявили себя в предыдущие годы. Но только с началом пандемии появилось понимание, насколько это удобный и полезный образовательный инструмент. Международный банковский институт проводит занятия в так называемом смешанном формате. В связи с этим вопросы эффективности проведения онлайн-лекций и практикумов выходят на первый план. На наш взгляд, успешность проведения занятий в онлайн-формате зависит от двух факторов.

Первый фактор – это, безусловно, профессионализм преподавателя в сочетании с компетенциями в области информационных технологий. Можно с уверенностью сказать, что только высокий профессиональный уровень позволяет держать группу в постоянном внимании и, несмотря на отсутствие прямого очного контакта между обучающимися и преподавателем, создать творческую атмосферу на занятии. Помимо использования традиционных способов подачи материала в виде презентаций, демонстрации видеоматериалов, размещенных в ЕОС МБИ, для более активного включения учащегося целесообразно использовать онлайн-доски. Например, при изучении таких дисциплин, как «Алгоритмы и структуры данных», «Объектно ориентированное программирование» используется приложение Google Jamboard. Поскольку практически все студенты имеют аккаунты Google, преподаватель рассылает (или размещает в ЕОС) студентам ссылку для доступа к доске. На одной доске есть несколько фреймов, поэтому можно работать с разными материалами на разных фреймах. Причем, если разбирается задание конкретного студента, остальные могут листать и смотреть отдельные фреймы в удобном режиме – таким образом обеспечивается индивидуальный подход. Когда читается лекция, то параллельно демонстрируются не только слайды презентации, но работающий код практического задания по программированию. Студент может всегда отметить, какая часть задачи вызывает у него вопросы, что необходимо для разбора стратегии работы программы и фрагментов программного кода и задать вопрос преподавателю. Важно отметить, что дисциплины, связанные с *программированием*, очень удобно проводить в онлайн-формате по причине большого количества демонстраций *программного кода*, когда преподаватель должен демонстрировать свой экран. Отметим, что студенту также необходима интерактивность: он должен иметь возможность демонстрировать свой экран

преподавателю, например, доску для общего доступа, как в программном средстве Teams. Лекции, связанные с программированием, наиболее удобны именно в дистанционном режиме из-за наличия большого количества программного кода. Нельзя не отметить и важность полноценной программы для удаленного ведения конференций. На наш взгляд, видеоконференции в moodle имеют довольно ограниченный функционал, и они практически не пригодны для плодотворной интерактивной работы. В качестве удобных средств можно привести Skype, Google Meet, Zoom. Таким образом, применение приведенных выше технологий позволит максимально активизировать студента, обеспечить индивидуальный подход и интерактивность.

Второй фактор успешного онлайн-занятия – это уровень подготовленности группы. Обучающиеся должны понимать, что даже в условиях удаленного доступа все находится в тесном непосредственном контакте с преподавателем. С группой, которая только начинает занятия в онлайн-режиме, необходимо провести некоторую подготовку, для повышения мотивации студентов группа должна быть небольшой. Отметим необходимость наличия целого ряда индивидуально-психологических условий. Для дистанционного обучения необходима жесткая самодисциплина, а его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности учащегося. В то же время отметим, что могут быть отдельные студенты, которые не готовы к восприятию материала в онлайн-формате, но эта проблема требует отдельного решения. В качестве сложностей и проблем, с которыми зачастую сталкивается преподаватель при организации таких занятий, выделим следующие:

- отсутствие хорошей технической оснащенности; важен постоянный доступ к источникам информации, нужна техническая готовность к использованию средств дистанционного обучения;
- сложности с мотивацией слушателей; необходимо предъявлять высокие требования к постановке задачи на обучение и к администрированию процесса;
- одной из ключевых проблем интернет-обучения остается проблема аутентификации пользователя при проверке знаний.

В целом для студентов в условиях их загруженности дистанционное обучение доступно и имеет ряд преимуществ: экономия времени, возможность усвоения большего объема материала, возможность просмотреть пропущенное по болезни занятие в записи. Исходя из вышесказанного будет обеспечена эффективность организации онлайн-занятий в условиях цифровизации образовательного процесса.

Список источников

1. Пискунова Т.Г. О возможности расширения области профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки «Прикладная информатика» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (182). С. 147–150.

2. Пискунова Т.Г. О проблемах совершенствования образовательной деятельности гуманитарного вуза // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития. VIII Межвузовская научно-практическая конференция. Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. 2015. С. 27–28.

References

1. Piskunova T.G. O vozmozhnosti rasshireniya oblastiprofessional'noj deyatel'nosti vpusknikov po napravleniyu podgotovki «Prikladnaya informatika» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 5 (182). S. 147–150.

2. Piskunova T.G. O problemah sovershenstvovaniya obrazovatel'noj deyatel'nosti gumanitarnogo vuza // Distancionnoe obuchenie v vysshem professional'nom obrazovanii: opyt, problemy i perspektivy razvitiya. VIII Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsoyuzov. 2015. S. 27–28.

Научное издание

*Сборник материалов
XXI Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022»*

17 марта 2022

Под общей редакцией профессора М.В. Сиговой

Технический редактор Е.В. Мартынова
Художник Е.В. Мартынова

Подписано в печать 30.05.2022
Усл.печ.л. 12,5625
Тираж 500. Заказ 1073

ЦО НИР МБИ
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
тел. (812) 494-05-02

Отпечатано в типографии РасЦвет
188301, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рысева, д.62
Телефон: +7(921) 551-47-28 , +7(906) 255-20-17
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>